

ЦЕРКОВНЫ

XXI г. изд. ВЪДОМОСТИ, № 23

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 марта—14 апрѣля 1908 г., за № 1782, во 2-й день мая 1908 г. Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Ставропольскомъ духовномъ училищѣ стипендіи Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества, въ ознаменованіе обнародованія Высочайшаго Манифеста 6 августа 1905 года, на проценты съ собраннаго духовенствомъ училищнаго округа капитала въ 2500 руб., для содержанія въ училищномъ общежитіи одного ученика изъ дѣтей иносословныхъ лицъ—мѣщанъ, крестьянъ и казаковъ.

Преосвященнымъ Никономъ, архіепископомъ экзархомъ Грузіи, подана была на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

Его Императорскому Величеству.

«Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Государь.

Десять лѣтъ существуетъ въ Тифлисѣ миссіонерское духовно-просвѣтительное братство, учрежденное для

укрѣпленія въ мѣстномъ обществѣ вѣчныхъ началъ Христова ученія, и въ смутные годы жизни Россіи братство не оставило своей задачи бороться съ распространяющимся вліяніемъ противъ церковныхъ ученій и по мѣрѣ силъ противодѣйствуетъ этому вліянію, собирая вокругъ себя вѣрныхъ чадъ церкви, живя тѣмъ убѣжденіемъ, что только люди съ крѣпкими нравственными устоями являются послушными сынами Церкви и добрыми подданными своего Государя. Празднуя сегодня десятилѣтіе жизни братства, члены его приносятъ къ Твоему Царскому Трону свои вѣрноподданническія чувства и молятъ Бога о Твоемъ, Государь, здоровіи и о томъ, чтобы въ нашей великой Россіи христіанскія начала жизни восторжествовали надъ современнымъ невѣріемъ и равнодушіемъ къ вѣрѣ. Архіепископъ Никонъ, экзархъ Грузіи; представитель братства, протоіерей Сергѣй Городцовъ».

На означенной телеграммѣ Государю Императору благоугодно было, въ 18-й день мая 1908 года, Собственноручно начертать: «Искренно благодарю за выраженные чувства и желаю миссіонерскому братству дальнѣйшаго мирнаго успѣха».

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 13-му апрѣля 1908 г., ко дню св. Пасхи, медалямъ съ надписью «за усердіе»:

для ношенія на шеѣ: золотыми:

на Андреевской лентѣ съ брилліантовыми украшениями: почетная попечительница Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища, потомственная почетная гражданка Глафира Стахѣва;

на Андреевской лентѣ: вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Сорокина;

на Александровской лентѣ: председатель комитета по постройкѣ градо-Орской Николаевской церкви, 2-й гильдіи купецъ Дормидонтъ Швецовъ, старосты церквей: Троицкой соборной г. Дмитровска, 2-й гильдіи купецъ Николай Лукинъ и Казанской епархіальнаго женскаго училища въ г. Еватеринодарѣ, потомственный почетный гражданинъ Николай Налобинъ, служащій по письменной части въ Синодальной Канцеляріи потомственный почетный гражданинъ Гавріилъ Сподобинъ;

на Владимірской лентѣ: служитель Забайкальской духовной консисторіи, крестьянинъ Степанъ Коняхинъ, староста Николаевской церкви г. Корочи, 2-й гильдіи купецъ Титъ Морозовъ, потомственный почетный гражданинъ Степанъ Колпашиниковъ, крестьянинъ Максимъ Иванина, староста церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Головановъ, С.-Петербургской 2-й гильдіи купецъ Николай Корзининъ, староста Благовѣщенской церкви гор. Сычевки, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Рогутинъ, пачальница Таврическаго епархіальнаго женскаго училища вдова статскаго совѣтника Юлія Григорьева, старосты церквей: Старо-Соборной Казанской г. Лебедяни, потомственный почетный гражданинъ Петръ Игумновъ, Иоанно-Богословской г. Бѣжецка, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Постышковъ, Дмитріевской г. Харькова, 2-й гильдіи купецъ Григорій Бочаровъ, Угличской градской Николопесочкой, 1-й гильдіи купецъ Иванъ Истомина, купеческая вдова Марѣя Ильина, разсылный Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, личный почетный гражданинъ Петръ Логгиновъ, служитель Костромской духовной консисторіи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Потаповъ;

на Анницкой лентѣ: пачальница Допскаго епархіальнаго женскаго училища, дочь священ-

ника Вѣра Блощанская, учительницы церковно-приходскихъ школъ, Любаньской, Бобруйскаго уѣзда, дочь священника Марѣя Пшуглевская и Вадецкой одноклассной, Сѣненскаго уѣзда, дочь священника Ольга Еленевская, учитель Канчской второклассной школы, Климовичскаго уѣзда, Максимъ Медвѣдковъ, старосты церквей: с. Ввукова, Дмитровскаго уѣзда, крестынинъ Василій Цвѣтковъ, Московской Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, 2-й гильдіи купецъ Николай Поманскій, с. Никольскаго-Кляпова, Звенигородскаго уѣзда, крестынинъ Косма Никоновъ, с. Рождествена-Новикова, Ружскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Котовъ, Московской Спасо-Преображенской, что въ Навливахъ, 2-й гильдіи купецъ Петръ Викторовъ, с. Эюнина, Богородскаго уѣзда, крестынинъ Семенъ Климовъ и Успенской г. Ливень, 2-й гильдіи купецъ Сергѣй Коноплянъ, и. д. учительницы церковно-приходской школы с. Фридровецъ, Каменецкаго уѣзда, вдова губернскаго секретаря Евфросинія Кобржицкая, учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Сластухи, Сердобскаго уѣзда, потомственная почетная гражданка Ранса Надеждинская и сл. Волковой, Атиарскаго уѣзда, потомственная почетная гражданка Любовь Ястребова, староста Николаевской церкви Коршуновской слободы г. Морманска, крестьянинъ Николай Юдинъ, крестьяне: Никифоръ Кугушевъ, Григорій Кугушевъ и Михаилъ Кугушевъ, попечительница Свято Ольгинской, с. Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, женской второклассной и образцовой при ней школы, вдова генералъ-лейтенанта Ольга Новикова, староста церкви села Молодого-Туда, Ржевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Шараловъ, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Елисавета Кувшинова, потомственная почетная гражданка Юлія Кувшинова, вдова 1-й гильдіи купца Александра Шкорова, учительница Кондаковской школы грамоты, Златоустовскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Марія Зинина, начальница Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, вдова надворнаго совѣтника Елисавета Яблокова, вдова кафедральнаго протоіерея г. Одессы Надежда Селецкая, учитель Знаменской двухклассной церковно-приходской школы, г. Елизаветграда, сынъ священника Николай Ситницкій, староста церкви села Угодичъ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Шошковъ;

на Станиславской лентѣ: временный купецъ изъ крестьянъ Семенъ Марковъ, потомственный почетный гражданинъ Иннокентій Пестя-

ковъ, староста церкви села Васильевского (Русаново тожъ), Землянского уѣзда, крестьянинъ Автономъ Шуккинъ, крестьянинъ Авраамъ Богославскій, староста Преображенской церкви г. Луганска, крестьянинъ Филиппъ Куриловъ, 1-й гильдіи купецъ Иннокентій Трапезниковъ, старосты церквей: с. Кузмищева, Тарусского уѣзда, крестьянинъ Михайлъ Ермиловъ, с. Олишканъ-Высшихъ, Орѣвскаго уѣзда, крестьянинъ Дороей Одобеско, с. Денисьева, Звенигородскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Андрей Дѣльновъ, с. Голочелова, Коломенскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Семень Мосоловъ, с. Глинкова, Богородскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Василій Аверьяновъ, Покровской на Городнѣ, Московскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Мурашовъ и Иоанно-Богословскій владбищенской, г. Старой Руссы, 2-й гильдіи купецъ Николай Ложкинъ, Орловскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Веревитинъ, старосты церквей: Александро-Невской г. Риги, 2-й гильдіи купецъ Матвѣй Кругловъ, с. Кидусали, Спасскаго уѣзда, мѣщанинъ Алексѣй Сныткинъ, с. Воронки, Рязанскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Алексѣевъ, Воскресенской графа Апраксина въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ Петръ Царевъ, с. Новогеоргиевскаго, Ставропольскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Лупадинъ и Всѣхсвятской владбищенской, приписной на Покровской церкви г. Ржева, мѣщанинъ Ефимъ Зараевъ, крестьянинъ Михайлъ Сотовъ, вдова 2-й гильдіи купца Екатерина Остолопова, крестьянинъ Михайлъ Бахваловъ, староста церкви с. Медвѣдицкаго, Кашинскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Ершовъ, крестьянинъ Иванъ Кузнецовъ, мѣщанинъ Григорій Шмоткинъ, старосты церквей: Боголюбскаго г. Томска, 1-й гильдіи купецъ Иванъ Смирновъ и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ г. Тавастгустѣ, купецъ Яковъ Башаровъ, мѣщанка Евдокія Шкипцкая, 2-й гильдіи купецъ Авдѣй Лукьяновъ, председательница церковно-приходскаго попечительства церкви с. Чеховки, Стародубскаго уѣзда, вдова статскаго совѣтника Елисавета Харченко;

серебряными:

на Александровской лентѣ: староста церкви села Ермолова, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Тимофей Федотовъ;

на Владимирской лентѣ: старосты церквей: села Борь, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Смирновъ, Покровской г. Перемышля, 2-й гильдіи купецъ Петръ Покомаревъ и

с. Свѣдскаго, Рѣчинскаго уѣзда, крестьянинъ Сисой Корамо, попечитель Городковской церковно-приходской школы Волоколамскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Андрей Андреевъ, старосты церквей: Николаевской при Московской духовной семинари, 2-й гильдіи купецъ Михайлъ Аристовъ и с. Ардабьева, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Федотъ Романовъ;

на Амтиской лентѣ: старосты церквей: Московской Панкратіевской, близъ Сухарева башни, Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Ильинъ и с. Монастырскаго Ватраса, Васильскаго уѣзда, крестьянинъ Левъ Туряловъ, вдова Оренбургскаго купца Густинія Жаркова, староста Архангельской церкви, что при Рязанскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, 2-й гильдіи купецъ Александръ Сударжинъ, 2-й гильдіи купцы: Николай Задковъ и Иванъ Головановъ, представитель отъ прижанъ С.-Петербургскаго Казанскаго собора личный почетный гражданинъ Иванъ Клишовъ, попечители церковно-приходскихъ школъ: станицы Терновской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, казакъ Василій Ермолаевъ, с. Еремѣева, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій Дубовицкій и Троицкой г. Липецка, личный почетный гражданинъ Николай Богомоловъ, староста Преображенской церкви г. Кашина, 2-й гильдіи купецъ Михайлъ Жоржоринъ, учитель соборной, г. Корчевы, церковно-приходской школы, потомственный почетный гражданинъ Николай Головинъ, крестьянинъ Феодоръ Поликарповъ;

на Станиславской лентѣ: старосты церквей: с. Колокъ, Житомирскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Стаховскій, слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Комовъ, слободы Вѣлгорья, Острожежскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ Пашенко, с. Большихъ Мотыкаль, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ Даміанъ Панасюкъ и с. Малые Зводы, того же уѣзда, крестьянинъ Антонъ Левчукъ, Шадринская 2-й гильдіи купеческая вдова Дарья Лысова, старосты церквей: м. Тузоры, Орѣвскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Стратанъ, с. Радой, Бѣлецкаго уѣзда, поселанинъ Василій Широганъ и с. Глиной, того же уѣзда, крестьянинъ Семень Балтага, попечитель одноклассной церковно-приходской школы, Черкаскаго уѣзда, запасный старшій писарь унтеръ-офицерскаго званія Филиппъ Ткаченко, старосты церквей: соборной Рязположенской посада, Паревеньева, Болотинскаго уѣзда, купеческій сынъ Геннадій Бѣлоручковъ, с. Пеньковъ, Кинешемскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Криковъ и с. Ми-

тина, Галичскаго уѣзда, крестьянинъ Митрофанъ Цвѣтковъ, попечитель Вочской церковно-приходской школы, Солигаличскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Сѣряковъ, старосты церквей: Смоленской г. Обояни, 2-й гильдіи купецъ Іоакимъ Филиппенко, с. Рышкова, Курскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Чаплыгинъ, Выховской Св. Троицкой, крестьянинъ Андрей Коцковичъ, Прибытковой Рождество-Богородицкой, Гомельскаго уѣзда, крестьянинъ Даниилъ Павленковъ, с. Свинорья, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Гусевъ, с. Лобанова, Бронницкаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Масеневъ, с. Братовщины, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Косма Дмитріевъ и с. Ахтырской-Алферьева, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Борисовъ, мѣщанинъ Иванъ Любимовъ, старосты церквей: с. Доброводья, Сѣвскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ Черничинъ, Чусовской Ксєніевской, Пермскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Талалыкинъ, м. Новаго Пикова, Винницкаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Волосенко, с. Бучач, Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Добровольскій, погоста Бросна, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій Андреевъ, погоста Говья, того же уѣзда, мѣщанинъ Василій Артемьевъ, с. Чулково, Пронскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Климоковъ, с. Асниковъ, того же уѣзда, крестьянинъ Кондрать Гаврилинъ и с. Раевки, Николаевскаго уѣзда, мѣщанинъ Сергій Ярышевъ, смотритель кладбища при Гатчинской кладбищенской церкви, личный почетный гражданинъ Никифоръ Афонасьевъ, членъ приходскаго попечительства при Казанской зарѣчной церкви г. Сердобска мѣщанинъ Василій Бѣловъ, старосты церквей: соборной Михаило-Архангельской г. Сердобска, 2-й гильдіи купецъ Василій Поповъ и Смирнскаго кадетскаго корпуса, 2-й гильдіи купецъ Николай Зеленковъ, членъ церковно-приходскаго попечительства Николаевской церкви села Армавира, Кубанской области, крестьянинъ Ермилъ Бѣлковъ, старосты церквей: с. Новаго Егорыка, Медвѣженскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Понедилокъ и с. Япалты, Благодаринскаго уѣзда, крестьянинъ Акимъ Диденко, 2-й гильдіи купецъ Матвѣй Акуловъ, старосты церквей: с. Троицко-Ивановскаго, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Якушинъ, Троицкой г. Тамбова, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Затонскій и с. Савостьянова, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Силантьевъ, крестьяне: Родионъ Степановъ и Нилъ Пашковъ, старосты церквей: с. Сергѣевскаго, Осташково тожъ, Новотоужскаго уѣзда, крестьянинъ Ни-

кита Журавлевъ, с. Пиногодъ, того же уѣзда, крестьянинъ Лука Соловьевъ и с. Шаранова-Кутузова, Калезинскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Камедчикъ, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Бакановъ, старосты церквей: Александровской г. Колывани, 2-й гильдіи купецъ Никифоръ Мезенцевъ, с. Ногаева, Уфимскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Деменовъ, Рождество-Богородичной соборной г. Николаева, 2-й гильдіи купецъ Авраамій Лазаревъ и с. Кожановъ, Суражскаго уѣзда, крестьянинъ Евстафій Голыкъ и Воскресенской г. Острова, 2-й гильдіи купецъ Николай Радзавиллъ, крестьяне: Семень Смирновъ и Ѳеодоръ Поваружинъ, староста церкви села Большого, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Багровъ, временный купецъ, изъ крестьянъ, Яковъ Ближовъ, книгоюна Московской снудальной типографіи, запасный старшій писарь, изъ крестьянъ Григорій Мужинъ, крестьянинъ Григорій Сотниковъ;

для ношенія на груди: золотыя:

на Аннинской лентѣ: почетная блюстительница по хозяйственной части Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища, купеческая жена Марія Ноготкова, мѣщанинъ Тимоѳей Воєводенко, учительница Романовской церковно-приходской школы 1-го Донскаго округа, жена подхорунжа Романовской станицы Любовь Язева, попечитель Тренинской церковно-приходской школы, Макарьевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Яковъ Тренинъ, старосты церквей: с. Новинскаго, Кинешемскаго уѣзда, Кинешемскій мѣщанинъ Михаилъ Сладковъ, с. Касинова, Курскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Ѳфимовъ, Св. Духовской г. Старой Руссы, 2-й гильдіи купецъ Василій Выстрижнинскій и Спасо-Преображенской Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда, отставной старшій унтеръ-офицеръ Михаилъ Байбаковъ, учительница воскресной женской школы въ г. Ригѣ потомственная дворянка Вѣра Савичъ, членъ церковно-приходскаго попечительства с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Александръ Смирновъ, старосты церквей: при Александровской городской, въ память 19-го февраля 1861 г. больницъ, въ С.-Петербургѣ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Туркинъ и соборной Еватерининской гор. Дорогобужа, мѣщанинъ Ѳеодоръ Деженинъ, попечительница церковно-приходской школы с. Покровской Ири, Кирсановскаго уѣзда, жена генералъ-майора Марія Рейтернъ, староста церкви с. Сѣткова, Вышневолоцкаго уѣзда, крестьянинъ

Арсеній Дикаревъ, почительница женской церковно-приходской школы села Лапоткова, Бралавненскаго уѣзда, вдова капитана 1-го ранга Екатерина Шенна, урожденная княжна Урусова, учительницы церковно-приходскихъ школъ: двухклассной при желѣзно-дорожной станціи «Златоустъ» Валентина Логникова, при желѣзнодорожной станціи «Вазовая», Златоустовскаго уѣзда, Параскева Доменнова и Градо-Уфимской Симеоновской Лидія Забусова, старосты церквей: Свято-Троицкой соборной г. Златоуста, крестьянинъ Иванъ Лосевъ, слоб. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ Алексѣй Мирошникъ, с. Бясъ-Кельскаго, Якутскаго округа, Намскаго улуса, почетный инородецъ якутъ Андрей Яковлевъ и с. Деревень, Ростовскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ Макарычевъ, служащая по письменной части въ Синодальной Канцеляріи жена потомственнаго дворянина Софія Потемкина;

на Станиславской лентѣ: старосты церквей: с. Икрянаго, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Нестеровъ, ст. Александровской, крестьянинъ Алексѣй Бардинъ, сл. Хасавъ-Юртъ, 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ Зипаловъ, станицы Змѣйской, казакъ Ефимъ Дяденко, Покровской, въ Кирилловской слободѣ Вологодскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Козыревъ, безприходной Воскресенской Святогоровой, Грузовцаго уѣзда, крестьянинъ Антоній Глыбинъ, Спасской Нуромской, того же уѣзда, крестьянинъ Александръ Арсеновъ, Троицкой Ентальской, Никольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Коравниковъ, Спасской Подосиновской, того же уѣзда, крестьянинъ Александръ Помеловъ, с. Грабова, Ровенскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Продейко, села Звѣрова, Луцкаго уѣзда, крестьянинъ Лукіанъ Конончукъ; с. Погожаго, Землянскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Рязанцевъ и Александровневской с. Александровскаго, Котельничскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Зыковъ, почитель Александринской женской церковно-приходской школы города Александровска-Грушевскаго личный почетный гражданинъ Емельянъ Колодубъ, старосты церквей: с. Ново-Пышминскаго, Камышловскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Вороновъ, с. Утусскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Пермяковъ, Петро-Павловской, Полевскаго завода, того же уѣзда, личный почетный гражданинъ Петръ Сапожниковъ, с. Новоселовки, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Дудникъ, с. Любимовки, НовоМосковскаго уѣзда, крестьянинъ Себастьянъ Бирюковъ и с. Александровскаго, Иркутскаго уѣзда,

мѣщанинъ Николай Горулевъ, голова Молькинскаго инородческаго вѣдомства, Балаганскаго уѣзда, Іосифъ Улахановъ, мѣщанинъ Иванъ Ульяновъ, старосты церквей: с. Копцева, Мещовскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Павловъ, с. Вятскаго, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Лагуткинъ, с. Недѣлина, Малоярославецкаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Глазуновъ, с. Ратунды, Хотинскаго уѣзда, паранинъ Георгій Калмуцкій, с. Тараклія, Аккерманскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Юровский, с. Задубавки, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Велевъ, с. 'Дивизин, того же уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Дицанъ, с. Чоель-Мейданъ, Бендерскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Гюмюшли, с. Кондратештъ, Бѣлецкаго уѣзда, однодворецъ Василій Буруянъ, с. Кувакина, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Кузьма Семеновъ и с. Сельца, за Воржею, Костромскаго уѣзда, крестьянинъ Калитовъ Кислягинъ, крестьянинъ Северіанъ Шиловъ, крестьяне-старосты церквей и селъ: Масловой Пристані, Бѣлгородскаго уѣзда, Георгій Поздняковъ, Нескучнаго, того же уѣзда, Максимъ Кривеценко и Лубянаго, Курскаго уѣзда, Захаръ Шужаковъ, старосты церквей: Николаевской г. Рѣчицы, мѣщанинъ Григорій Шумскій, Зубревичской Вознесенской, Оршанскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ Жандаровъ, Петро-Павловской г. Могилева, мѣщанинъ Петръ Сторожевичъ, с. Бисерова, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Ларионовъ, с. Покровскаго-Давыдова, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Ксенофонтовъ и села Дьякова, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Канительщиковъ, крестьяне: Алексѣй Дмитріевъ, Егоръ Соничевъ и Ѳеодоръ Фтихивъ, старосты церквей: Село-Новоагодинской Пантелеимоновской, Тарскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Тренинъ, с. Срѣтенскаго, Орловскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Сырцевъ, с. Савинскаго, Осинскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Чепкасовъ, Св. Николаевской г. Ямполя, мѣщанинъ Гавріилъ Дохоловъ, с. Грабовой, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Тимофей Горша, с. Писаревки, того же уѣзда, крестьянинъ Трифонъ Кейдалюкъ, м. Окны, того же уѣзда, мѣщанинъ Спиридонъ Кирланъ, с. Слободы-Шаргородской, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Фока Безкоровайный, с. Выхватинецъ, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Бодюль, Кацоловской, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ Антоній Колеко, Старо-Лепельской, Лепельскаго уѣзда, крестьянинъ Кириакъ Лясунъ, с. Бродяны, Кобелякскаго уѣзда, мѣщанинъ Ѳеодоръ Шамоъ и

Покровской, на Шавленкахъ, г. Полтавы казакъ Григорій Поставный, попечитель церковно-приходской школы Воскресенской г. Хорола и Покровско-Богочанской Хорольского уѣзда, казакъ Лука Бова, старосты церквей: погоста Вадивцова, Холмского уѣзда, крестьянинъ Софронъ Ивановъ, с. Старой Дубровы, Пронского уѣзда, крестьянинъ Никита Рѣдъкинъ, с. Недостоева, Рязанского уѣзда, крестьянинъ Тимофей Андреевъ, с. Старожилова, Пронского уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Макаровъ, с. Благихъ, Рязанского уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Тепляевъ, с. Бѣльскаго, Спасскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Иванъ Дашковъ и села Зуевки, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Зуевъ, крестьянинъ Павелъ Бѣляковъ, старшій сторожъ при Гатчинскомъ Павловскомъ соборѣ, запасный унтеръ-офицеръ Василій Барсовъ, свѣчникъ при С.-Петербургскомъ Исаакіевскомъ соборѣ, отставной старшій унтеръ-офицеръ Никифоръ Кирилловъ, старосты церквей: села Нижней Липовки, Кузнецкаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Чапняевъ, слободы Баланды, Аткарскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Тарановъ, с. Ершовки, Парицкаго уѣзда, крестьянинъ Тимофей Маларовъ, с. Ершичь, Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ Авраамій Васильковъ, с. Гжели, Вяземскаго уѣзда, крестьянинъ Прокль Юмовъ, с. Волкова, Краснинскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Васильевъ, с. Быгородка, Духовническаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Тихоновъ и с. Воронцово-Александровскаго, Прасковейскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Пешчукъ, атаманъ станицы Тульской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, урядникъ Иванъ Образцовъ, староста церкви с. Николиной Балки, Благодаринскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Ромаха, сторожъ Петро-Павловской, что на Большой Морской улицѣ, г. Севастополя, церкви, нмѣ Покровскаго собора, мѣщанинъ Евгенийъ Матвѣевъ, староста Введенской церкви при Феодосійскомъ Учительскомъ Институтѣ, 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Костовъ, попечительница церковно-приходской школы дер. Мосоловки, прихода села Богданова, Кирсановскаго уѣзда, купчиха Елизавета Чижирова, потомственная почетная гражданка Лидія Рымарева, старосты церквей: Сергіевской с. Волчя, Лебеданскаго уѣзда, крестьянинъ Борисъ Пальчиковъ, с. Казинки, Липецкаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Тацитовъ, с. Ивановскаго-Ермолаевыхъ, Старицкаго уѣзда, крестьянинъ Арсеній Дмитріевъ, Владимирской, что при бога-

дѣльнѣ г. Ржева, мѣщанинъ Василій Леляковъ, погоста Благовѣщенскаго, что при Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Тарасовъ, с. Остолопова, Вессегонскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Кузьминъ, погоста Архангельскаго, что при Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ Галактионъ Кокаловъ, с. Ивашкова, Бѣжецкаго уѣзда, крестьянинъ Василій Ивановъ, слободы Печенѣгъ, Волчскаго уѣзда, крестьянинъ Юсифъ Тищенко, слободы Кременной, Купянскаго уѣзда, крестьянинъ Адрианъ Жигальницкій, Троицкой, слободы Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Яковъ Жилиевъ, Ямской Благовѣщенской, Охотскій мѣщанинъ Алексій Бушуевъ, с. Старообильскаго, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Шалыгинъ, с. Павлова, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Павловъ и с. Статовныя, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Штицкиъ, служашій по письменной части въ Синодальной Канцеляріи крестьянинъ Николай Пеликарповъ, Елецкій купеческій сынъ Рафаилъ Трубицынъ;

серебряники:

на Александровской землѣ: учительница Берчешской школы грамоты Александра Попова, учитель Устьсысольской двухклассной церковно-приходской школы Алексій Накитинъ, учительницы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: с. Веретенникова, Коротовайскаго уѣзда, Александра Миллоградская, с. Турова, Нижнедѣвницаго уѣзда, Александра Свѣтосева и с. Знаменскаго, того же уѣзда, Зинаида Имцертова, учителя церковно-приходскихъ школъ: одноклассной слободы Фабрицкой, Коротовайскаго уѣзда, Савва Моисеевъ, Даниловской, Усть-Медвѣдицкаго округа Григорій Сидоровъ, Кудиновской, того же округа, Дмитрій Туминъ, Комаровской, 1-го Донскаго округа Аристархъ Поляковъ, учительница Вольянскаго церковно-приходской школы, Новогрудскаго уѣзда, Ольга Кильчевская, учителя церковно-приходскихъ школъ: Достоевской, Пинскаго уѣзда, Александръ Косынинъ, Беровской, того же уѣзда, Василій Сорочкинъ, Тульговичской, Рѣвницкаго уѣзда, Константинъ Южно, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Маріавильской, Климовичскаго уѣзда, Валентина Паславская и деревни Семязовки, Гомельскаго уѣзда, Надежда Величко, учитель церковно-приходской школы с. Кротоароши, Константиноградскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Назаровъ; учителя школъ грамоты деревни

Степановки, Константиноградскаго уѣзда, Каллипиѣ Дубовицкѣ, Коблицкой, Полтавскаго уѣзда, Петръ Феничъ, учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Тимофеевки, Лохвицкаго уѣзда, Софія Васильева, Полого-Вергуновской одноклассной, Переяславскаго уѣзда, Анна Созоненко, учительницы воскресныхъ школъ: въ г. Ригѣ: Клавдія Чешихина, Елена Потапова, Наталія Бренгуль, Вѣра Хожолкова и Анастасія Колесникова, учителя церковно-приходскихъ школъ: с. Холстовки, Хвалынскаго уѣзда, Ѳеодоръ Колосковъ, деревни Осиновки, того же уѣзда, Василій Кулаковъ, села Столыпина, Вольскаго уѣзда, Анатолій Пестриковъ, с. Краснаго Поля, Кузнецкаго уѣзда, Андрей Козловъ, с. Новаго Сарайкина, Вольскаго уѣзда, Иванъ Корневъ, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Духосошественской, слободы Елани, Аткарскаго уѣзда, Александра Соколовская, селца Іпповцы, того же уѣзда, Марія Труевская, с. Яковлевки, Сердобскаго уѣзда, Анастасія Бакурская, с. Малыхъ Сестренокъ, того же уѣзда, Анастасія Молочникова, с. Слитыбы, Хвалынскаго уѣзда, Лариса Киселева, Успенской г. Вольска, Антонина Островидова, Нижне-Хуторской, Сызранскаго уѣзда, Валентина Зефирова, женской при Николаевской церкви станицы Новомалороссійской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, Юлія Крутиченская Княжевской, Бѣжецкаго уѣзда, Ирина Покровская, Шишково-Дубровской, того же уѣзда, Глафира Богоявленская, Дубровской, Вельегонскаго уѣзда, Александра Гнѣвышева, Смердынской, того же уѣзда, Марія Талызина, Беклемшевской, Кашинскаго уѣзда, Вѣра Лебедева и Космодамианской, Новоторжскаго уѣзда, Анна Смирнова, бывшая учительница градо-Уфимской Симеоновской церковно-приходской школы Александра Самарцева, учительница Слакы-Башевской двухклассной мисіонерской школы, Белебеевскаго уѣзда, Варвара Сидорова, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Юмашевской, того же уѣзда, Екатерина Билетова, Лаховской, Уфимскаго уѣзда, Софія Назаретова, градо-Уфимской Никольской, Екатерина Миронова и градо-Уфимской Успенской, Вѣра Фвламшѣва, старшій учитель Бакалинской второклассной школы Белебеевскаго уѣзда, Михайлъ Ильинъ, учителя церковно-приходскихъ школъ: Людмиловской, того же уѣзда, Иларіонъ Симаковъ, и Ермолинской, того же уѣзда, Игнатій Тихоновъ, учитель православной дѣтской школы дер. Куйвары, Улеаборгской губ., Захарія Гоужки, учительницы церковно-приходскихъ школъ:

Петровской, Вознесенской, Александрійскаго уѣзда, Антонина Гуконская, Новостародубской, того же уѣзда, Пелагея Нестеровская, Дубоссорской, Тираспольскаго уѣзда, Марія Лозюмская, Делавевской, того же уѣзда, Іуліанія Фіалковская, Бырносонской, того же уѣзда, Александра Нестеровская, Новопрагской двухклассной, Александрійскаго уѣзда, Марія Шепель, и Васильевской, Одесскаго уѣзда, Анастасія Данилевская, учительница Михайловской школы грамоты гор. Олессы Елена Жулида, учителя церковно-приходскихъ школъ: Александрійскаго уѣзда, Маловодянской, Василій Фиркаль, Верблюжской Успенской, Павелъ Копаевъ и Бѣлецковской, Иванъ Крыжановскій, учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Старо-Глыбова, Остерскаго уѣзда, Софія Рубановская и Троицкой посада Клинцовъ, Суражскаго уѣзда, Анастасія Крутикова, учительница школы грамоты при Троицкой церкви м. Кобыжчи, Ковелецкаго уѣзда, Марія Нагорская;

на Аннинской лѣтнѣ: старосты церквей: Крестоводвиженской гор. Шуп, 2-й гильдіи купецъ Никита Тихоміровъ, Іоанно-Богословской Новопогостинской, Грязовецкаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Сушевъ, Борисоглабской Ельпиковской, того же уѣзда, крестьянинъ Доримедонтъ Соломинъ, Троицкой Шуйской, Тотемскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Свищичъ, Лапшинской Зосимо-Савватіевской, Никольскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Вележанинъ и Георгіевской Кобыльской, того же уѣзда, крестьянинъ Степанъ Жаравинъ, мѣщанинъ Алексѣй Морковкинъ, старосты церквей с. Сульжина, Заславскаго уѣзда, крестьянинъ Фянишъ Загрубскій, с. Щуровчикъ, того же уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Андрей Сидорчукъ, сторожъ Воскресенской церкви м. Пятки, Житомирскаго уѣзда, крестьянинъ Данилъ Осипчукъ, староста Кресто-Знаменской церкви слободы Данцовой, Богучарскаго уѣзда, крестьянинъ Порфирій Николенко, 2-й гильдіи купецъ Яковъ Лохтинъ, староста Вознесенской церкви села Узой, Малмышскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Вотинцевъ, трапезникъ Успенской церкви г. Троицко-Савска, мѣщанинъ Луза Расторгуевъ, старосты церквей: с. Курнычъ, Перемышльскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Абашищъ, с. Редени, Оргѣвскаго уѣзда, крестьянинъ Меодій Фуркулица, с. Голлицы, Аккерманскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Дечевъ, с. Гананъ-Батырь, того же уѣзда, крестьянинъ Игнатій Койчевъ, с. Сулявъ, Бѣлецкаго уѣзда, поселянинъ Константинъ Руссу, с. Конченъ, того

же уѣзда, поселенинъ Иванъ Гроссу, с. Далуль, того же уѣзда, поселенинъ Корнелій Гладчукъ, с. Мирченъ, того же уѣзда, личный почетный гражданинъ Георгій Бута, с. Луждовъ, Буйскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ Сивсъ, с. Проталинокъ, Юрьевского уѣзда, крестьянинъ Маваръ Крупиновъ, что въ Ликуръ, Буйскаго уѣзда, крестьянинъ Елеазаръ Кириковъ, с. Михалева, Галичскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Авдѣевъ, с. Илька-Кошаръ, Грайворонскаго уѣзда, крестьянинъ Корнелій Соленный, с. Илька-Пеньковка, того же уѣзда, крестьянинъ Сергій Куликовъ, слоб. Артельной, Новоскольскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Рыбалкинъ, слоб. Таволжанки, Бѣлгородскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій Мещериковъ, села Глѣдилова, Курскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоеѣ Брезневъ, с. Старо-Чермошнаго, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Бремнинъ, крестьянинъ Степанъ Каренко, старосты церквей селъ: Рюховскаго, Волоколамскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ Бекетовъ, и Мѣткина, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Коробановъ, отставной старшій напорнъ 15-го подвижнаго парка артиллерійской бригады Тимоеѣ Квасовъ: старосты церквей: Успенской гор. Клина, 1-й гильдіи купецъ Фотій Смирновъ и с. Коледина, Подольскаго уѣзда, купеческій сынъ Василій Ильинъ, крестьянинъ Степанъ Дмитріевъ, мѣщанинъ Василій Карцевъ, старосты церквей: с. Мотома, Бѣлозерскаго уѣзда, крестьянинъ Анатолій Котловъ, с. Золотарева, Мценскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Веселовъ, Дзвонской Св. Николаевской, Лепельскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Сергій Дукъ, соборно-Воскресенской заштатнаго гор. Кляска, Роменскаго уѣзда, казакъ Ефремъ Тимченко, с. Мацковецъ, Лубенскаго уѣзда, казакъ Козьма Диденко, Николаевской отъ Кожина, гор. Пскова, купеческій сынъ Александръ Корнильевъ, погоста Дубокъ, Островскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Антиповъ, и пог. Лужника, Торопецкаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Петровъ, членъ Вознесенскаго церковно-приходскаго попечительства гор. Риги, приписанный въ Рижскому пеховому полку, Николай Витенбургъ, староста Тестамской Васильевской церкви, Перновскаго уѣзда, Лифляндской губ., крестьянинъ Яковъ Юрьенсъ, старосты церквей селъ: Буховаго, Раненбургскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Бадиковъ, Крутого, того же уѣзда, крестьянинъ Захаръ Ширинъ, Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Слюсаръ, Калуги, того же уѣзда, крестьянинъ Семенъ Ивановъ и Курѣдова, Бугурусланскаго

уѣзда, крестьянинъ Петръ Муравьевъ, истопникъ при С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ домѣ приврѣнія бѣдныхъ духовнаго званія крестьянинъ Матвій Лукинъ, староста церкви станицы Александровской, Царицынскаго уѣзда, отставной приказный казакъ Иванъ Бѣлоусовъ, старосты церквей селъ: Мошево, Краснинскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ Савчикъ и Щербина, Ельнинскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ Сорочкинъ, крестьянинъ Михаилъ Юсовъ, старосты церквей селъ: Зеленовки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Шаталовскій, Михайловскихъ Хуторовъ, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Момотъ, крестьянинъ Савва Шеретовъ, вдовъ потомственнаго почетнаго гражданина Агрипина Короткова, старосты церквей: с. Иновки, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Козьма Филатовъ, с. Вязовой Почты, Борисоглебскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Давилъ Пустоваловъ, Брестовоздвиженской Старокладбищенской гор. Козлова, 2-й гильдіи купецъ Никифоръ Мещеряковъ, с. Таволжанки, Липецкаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Пастуховъ и Михаилъ-Архангелской г. Тамбова, 2-й гильдіи купецъ Петръ Степановъ, попечитель церковно-приходской школы с. Иванчина, Елатомскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Леонтій Уминовъ, крестьяне - старосты церквей селъ: Семеновскаго, Калазинскаго уѣзда, Яковъ Люлевъ, Климова, Новоторжскаго уѣзда, Иона Аванасевъ, Хотѣва, Бѣжецкаго уѣзда, Петръ Сѣровъ, Ловьева, того же уѣзда, Давилъ Павловъ, Намѣсковъ, того же уѣзда, Михаилъ Семеновъ, Столбова, Кашинскаго уѣзда, Алексій Сидоровъ и Флоровскаго, того же уѣзда, Степанъ Глуховъ, староста церкви погоста Залачихъ Горъ, Ржевскаго уѣзда, крестьянинъ Евграфъ Абрамовъ, крестьянинъ Ѳеодоръ Бѣловъ, попечитель Дрюцковской церковно-приходской школы, Бѣжецкаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ Чистяковъ, старосты церквей: с. Ново-Карапузскаго, Калининскаго уѣзда, крестьянинъ Дементій Алексѣевъ, святителя Николая чудотворца въ с. Шуйстамо (въ Финляндіи), торговецъ Авксентій Лисичкинъ, крестьяне - старосты церквей слободы: Шлотной, Старобѣльскаго уѣзда, Евдокимъ Шлота, Зеликовки, того же уѣзда, Ѳеодоръ Журавлевъ, Шульгинки, того же уѣзда, Павелъ Правемжій, Богдановки, того же уѣзда, Андрей Червердаковъ и Варваровки, Волчанскаго уѣзда, Трофимъ Чередниченко, староста Мирволицкой кладбищенской церкви, г. Лебедина, мѣщанинъ Сергій Воскобойниковъ, староста

первей: с. Бозекъ, Холмскаго уѣзда, Люблинско-й губ. крестьянинъ Григорій Шевчукъ, Пантелеимоно-Василевской г. Нѣжина, казакъ Трофимъ Литвинъ, Троицкой, того же города, 2-й гильдіи купецъ Петръ Войтиченко, с. Мироновки, Глуховскаго уѣзда, крестьянинъ Артемій Черкай, Иоанно-Предтеченской, гор. Остра, казакъ Петръ Остапенко, с. Дорочникъ, Нѣжинскаго уѣзда, казакъ Діонисій Шадура, с. Широка, Суражскаго уѣзда, крестьянинъ Лаврентій Чижевскій, трапезникъ градо-Ягудской Преображенской церкви, крестьянинъ Филиппъ Прилузовъ, попечитель Кутанинской школы, инородцевъ Вьюкяйскаго наслѣга, Сунгарскаго улуса, Вилюйскаго округа, Никита Сампсоновъ, старосты церквей: с. Горы Пятицкой, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ Долининъ, с. Середы, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Лукьяновъ, с. Слизисва, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Просвѣтовъ, с. Кардинскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Николай Дряжжининъ, сторожа церкви Митрофаніевскаго Синодальнаго подворья, крестьяне: Кузьма Агаповъ и Федоръ Кирилловъ;

на Станиславской ментъ: казакъ Филиппъ Клевцовъ, попечитель церковно-приходской школы с. Шульгина, Муромскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Сергій Зворыкинъ, староста Грязовецкаго Христорождественскаго собора, 2-й гильдіи купецъ Александръ Москвинъ, старосты церквей: Богородицкой Пучинской, Вологодскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ Жамовъ и Николаевской Турундаевской, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Худяковъ, попечитель Волоконовской церковно-приходской школы, Бирюченскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Алексѣевъ, отставной унтеръ-офицеръ Поликарпъ Куклянъ, староста соборной Александро-Невской, въ г. Пружанахъ, церкви, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Жаминъ, староста церкви с. Олтуша, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Тимошукъ, крестьянинъ Матеей Дарковичъ, староста приписной свято-Георгіевской церкви с. Сурбасанъ, Карской области, сынъ священника Кириакъ Θεодоровъ, атаманъ Камышевской станицы 1-го Донскаго округа, нестроевой старшаго разряда Иванъ Кочетовъ, старосты церквей сель: Крутихинскаго, Ирбитскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ Кузнецовъ и Николаевки № 1, Славяносербскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ Елисовъ, купеческая жена Татьяна Старовѣрова, крестьянинъ Петръ Бурмакинъ; отставной казакъ Филимонъ Куклянъ, 2-й гильдіи купца Александръ Большо-

дворскій и Григорій Большедворскій, старосты церквей сель: Александровскаго, Калужскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Николаевъ, Бешъ-Гюзовъ, Бендерскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій Славюгло, мѣщанинъ Иванъ Настаченко, старосты церквей: Варваринской, заштатнаго города Плеса, Нерехтскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій Лобановъ, с. Котышева, Кологривскаго уѣзда, мѣщанинъ Савва Осокинъ, с. Левовца, Клянешемскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Филиппъ Китаевъ, попечители церковно-приходскихъ школъ: Гольчихинской того же уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Сергій Морозинъ и Николо-Мокровской, Кологривскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Димитрій Крутиковъ, староста церкви с. Березниковъ, Нерехтскаго уѣзда, запасный старшій унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Павелъ Смигиревъ, попечитель Левихинской школы грамоты, Варнавинскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Орловъ, старосты церквей сель: Красныхъ Поженъ, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Тимошей Артемьевъ, Апраксина, Костромскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Мужинъ, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Поповъ, крестьянка Анна Войцкиъ, староста Московской Троицкой, при Ермаковской богадѣльнѣ церкви, потомственный почетный гражданинъ Григорій Ермаковъ, попечители церковно-приходскихъ школъ: Пятикрестовской, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Сергій Зайцевъ, Давыдовской, Гуслицакаго округа, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Патрешовъ, старосты церквей: Успенской, г. Старой Руссы, мѣщанинъ Иванъ Ивановъ, с. Змѣйска, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Филипповъ и села Высокаго, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Никитинъ, крестьянинъ Павелъ Ерощкинъ, староста Мегорской церкви, Вытегорскаго уѣзда, крестьянинъ Матвій Артемовъ, мѣщанинъ Петръ Теплухинъ, крестьяне: Исидоръ Жвалевъ и Андрей Кудрявцевъ, старосты церквей: с. Семеновскаго, Сѣвскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Зеленинъ, с. Ново-Михайловскаго, Оханскаго уѣзда, мастеровой Очерскаго завода Николай Стариковъ, с. Лобановскаго, Пермскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Батраковъ, мѣщане: Иосифъ Остружъ и Θεодоръ Усовъ, крестьянинъ Ефимъ Михайловъ, швейцаръ при Псковской духовной семинаріи, крестьянинъ Петръ Митрофановъ, старосты церквей погостовъ: Лучанъ, Холмскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій Харитоновъ и Прудовъ, Псковскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Матвѣевъ, крестьянинъ Семенъ Коваль, предсѣдатель церковно-при-

ходскаго попечительства с. Малой-Черешенины, Константиноградскаго уѣзда, казакъ Яковъ Гырничъ, отставной фельдфебель, изъ крестьянъ, Мамонтъ Миллишиниковъ, староста церкви села Таловаго, Николаевскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Котельниковъ, председатель церковно-приходскаго попечительства с. Харьковин, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Владимиръ Шурьгинъ, староста Сампсоніевской, на Выборгской сторонѣ, церкви, въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскій ремесленникъ Николай Елисѣевъ, представитель отъ прихожанъ Сампсоніевской, на Выборгской сторонѣ, церкви въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Николай Украинъ, мѣщанинъ Димитрій Максимовъ, 2-й гильдіи купецъ Николай Пивоваровъ, крестьянинъ Сергій Родигъ, староста церкви с. Данькова, Смоленскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Павелъ Левыкинъ, попечитель второклассной церковно-приходской школы села Бѣной Глины, Медвѣженскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Францъ Груби, членъ церковно-приходскаго попечительства при Николаевской церкви с. Армавира, Кубанской области, крестьянинъ Антонъ Тимонинъ, староста церкви села Княжева, Темниковскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Плаксинъ, попечительница женской церковно-приходской школы при старо-соборной Успенской, г. Борисоглѣбска церкви, жена личнаго почетнаго гражданина Агрипина Кочергина, членъ совѣта Тверскаго городского кладбищенскаго попечительства при Смоленской церкви г. Твери, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Анна Кожева, представитель отъ прихожанъ Срѣтенской церкви г. Твери, 2-й гильдіи купецъ Сергій Пироговъ, крестьяне: Сергій Желѣзановъ и Павелъ Бахаревъ, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Дойниковъ, крестьянинъ Михаилъ Бѣляшовъ, староста церкви с. Каргасокскаго, Томскаго уѣзда, крестьянинъ Авраамій Стряковъ, мѣщанинъ Емельянъ Чупкинъ, староста церкви села Ильбахтина, Мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Кузнецовъ, сторожъ Спасской градо-Уфимской церкви, крестьянинъ Лукіанъ Ежовъ, старосты церквей: святителя Николая Чудотворца въ г. Юэнсу (въ Финляндіи), купецъ Василій Ипатовъ, соборной Преображенской г. Изюма, 2-й гильдіи купецъ Павелъ Веприцкий, с. Осколкова, Мглинскаго уѣзда казакъ Константинъ Горскій, Петро-Павловской кладбищенской, г. Чернигова, крестьянинъ Наумъ Ратниковъ и с. Ширавки, Суражскаго уѣзда, крестьянинъ Терентій Шаторный, председатель церковно-приходскаго попечительства Параскевievской церкви с. Буромки, Борзенскаго

уѣзда, казакъ Тимофей Рѣзникъ, казакъ Ефстафій Домашенко, почетный ииородецъ якутскаго округа, Яковъ Яковлевъ, староста церкви с. Захарьина, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Титовъ и крестьянинъ Григорій Жмыстовъ;

медалями, установленными для лицъ благороднаго званія: золотомъ: староста церкви с. Маслова Брутого Колодез. Ефремовскаго уѣзда, отставной поручикъ Михаилъ Трухачевъ, серебряною: староста церкви с. Сидоровичъ, Радомисльскаго уѣзда, потомственный дворянинъ Яковъ Старжинскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 28 апрѣля—27 мая 1908 г., за № 2850, постановлено: уволить преподавателя Тамбовской духовной семинаріи протоіерея Петра Успенскаго, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ 1 февраля 1908 года.

II. Отъ 24—26 мая 1908 г. за 3517, постановлено: 1) Устюжскій Знамено-Филипповскій Яиковскій заштатный мужской монастырь обратить въ женскій общежительный того же наименованія, съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) на должность настоятельницы Устюжскаго Знамено-Филипповскаго Яиковскаго женскаго общежительнаго монастыря назначить монахиню Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря Капитолину.

III. 16—26 мая 1908 года № 3313, постановлено: уволить игуменію Рафалу, вслѣдствіе ея просьбы, по старости и болѣзненному состоянію, отъ должности настоятельницы Челябинскаго Оди-

тріевскаго женскаго общежительнаго монастыря, Оренбургской епархіи, утвердить въ означенной должности избранную на оную большинствомъ голосовъ сестеръ обители того же монастыря, монахиню Анастасію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменія.

IV. Отъ 24 апрѣля—20 мая 1908 г. за № 2816, постановлено: на должность настоятеля Николаевскаго Моденскаго необщежительнаго монастыря, Новгородской епархіи, назначить состоящаго въ братствѣ Старорусскаго Преображенскаго монастыря, той же епархіи, игумена Сергія.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 29 апрѣля—7 мая сего года за № 155, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: А. М. Волгинъ. «Объ арміи». Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб., 1907 г. ц. 20 коп.—допустить и въ новомъ второмъ изданіи въ учительскія библіотеки церковныхъ школъ и въ ученическія библіотеки мужскихъ церковно-учительскихъ школъ.

II. Отъ 9 апрѣля—2 мая 1907 г. за № 212, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: сочиненіе А. Д. Попова: «Императоръ Александръ III». (Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб., 1908 г., ц. 80 коп.)—одобрить для приобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

* * *

На основаніи Высочайше утвержденного 23-го апрѣля 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ Имперіи, ежегодно испрашивается, въ установленномъ

порядкѣ, къ новому отпуску изъ казны въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на означенный предметъ особая сумма. Изъ этой суммы назначается содержаніе причтамъ вновь учреждаемыхъ приходовъ каждый разъ по особому опредѣленію Святѣйшаго Синода. Назначеніе же или увеличеніе содержанія причтамъ существующихъ приходовъ производилось до сего времени слѣдующимъ образомъ. Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9-го іюня 1893 года за № 5, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ подробныя свѣдѣнія какъ о настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ каждой епархіи, получающихъ и не получающихъ содержаніе отъ казны, такъ и о томъ, въ какомъ именно размѣрѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, слѣдовало бы назначить содержаніе причтамъ, соображаясь съ имѣющимися мѣстными средствами. На основаніи этихъ свѣдѣній, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ выбирались по каждой епархіи бѣднѣшіе приходы, между причтами которыхъ предполагалось распредѣлить имѣющійся по смѣтѣ даннаго года кредитъ на содержаніе духовенства, и вѣдомости о предполагаемомъ распредѣленіи представлялись на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Затѣмъ, въ видахъ большей точности въ семь дѣлъ, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8-го января 1903 года за № 1, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ списки причтовъ каждой епархіи по приходамъ и уѣздамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на 3 разряда: 1) причты, которые, по своей бѣдности, нуждаются въ назначеніи вновь или увеличеніи нынѣ получаемаго содержанія въ ближайшую очередь; 2) причты, которымъ назначеніе или увеличеніе содержанія изъ казны можетъ быть отложено впредь до обезпеченія причтовъ, вошедшихъ въ первый разрядъ, и 3) причты, которые, по достаточности обезпеченія

мѣстными средствами, вовсе не нуждаются въ назначеніи имъ содержанія изъ казны. Со времени доставленія этихъ списковъ Святѣйшій Синодъ съ подчиненными ему органами и руководствовались ими при выборѣ по каждой епархіи бѣднѣйшихъ причтовъ для назначенія имъ содержанія изъ казны: такіе причты намѣчались обязательно изъ числа значащихся въ первомъ разрядѣ, при чемъ выборъ въ частности тѣхъ или другихъ причтовъ основывался на сравненіи существующихъ средствъ ихъ обезпеченія по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ епархіальныхъ управленій.

Нынѣ седьмая бюджетная подкомиссія Государственной Думы, въ своемъ докладѣ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1908 годъ, при обсужденіи кредита на усиленіе средствъ содержанія духовенства, коснувшись порядка распредѣленія этого кредита, сдѣлала указаніе, что содержаніе изъ сего источника должно бы назначаться по приходамъ не въ силу представленій духовныхъ консисторій, а на основаніи заключеній съѣздовъ духовенства (окружныхъ и епархіальныхъ), которые лучше знаютъ дѣйствительное матеріальное положеніе приходоѡ. Хотя въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ имѣются доставленныя изъ епархій вѣдомости о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ съ распредѣленіемъ ихъ по степени обезпеченія на три разряда, но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія не всегда точно соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ условія дѣйствительной жизни измѣняются и, въ частности, въ самые послѣдніе годы условія обезпеченія мѣстными средствами многихъ причтовъ измѣнились кореннымъ образомъ, какъ это видно изъ ходатайствъ епархіальныхъ начальствъ о перечисленіи причтовъ изъ второго и даже третьяго разряда въ разрядъ первый. Поэтому, предоставленіе съѣздамъ духовенства судить о томъ, какіе

причты нуждаются въ назначеніи содержанія изъ казны прежде другихъ и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ имъ назначать такое содержаніе, представляется вполне цѣлесообразнымъ. Съ другой стороны, оно удобно и въ томъ отношеніи, что устранить всякіе поводы отъ возможныхъ нареканій на несправедливость въ дѣлѣ назначенія жалованья причтамъ, каковыя нареканія неизбежны уже потому, что условія жизни быстро измѣняются, и доставленныя Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣнія о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ оказываются несоотвѣтствующими дѣйствительности. Вслѣдствіе сего, Святѣйшій Синодъ на будущее время, согласно заключенію бюджетной подкомиссія Государственной Думы, постановилъ правиломъ, чтобы вмѣсто распредѣленія въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода отпускаемой изъ казны суммы на содержаніе духовенства въ частности по приходамъ производить распредѣленіе ассигнованія на содержаніе духовенства лишь по епархіямъ, причемъ о количествѣ назначаемой на каждую епархію суммы епархіальныя начальства будутъ увѣдомляемы Синодальными указами, — и эти суммы, вслѣдъ за симъ, будутъ переводимы Хозяйственнымъ Управленіемъ въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ; распредѣленіе же этихъ суммъ на содержаніе тѣмъ или другимъ причтамъ каждой епархіи предоставитъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на съѣздахъ духовенства. При этомъ для обезпеченія содержаніемъ причтовъ вновь открываемыхъ приходоѡ, особенно въ переселенческихъ мѣстностяхъ Зауральскихъ епархій, въ распоряженіи Святѣйшаго Синода изъ общаго ассигнованія на содержаніе духовенства будетъ оставлена необходимая по расчету на этотъ предметъ сумма.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд. **ВѢДОМОСТЯМЪ,** № 23

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЕ СОВѢТЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ¹⁾.

Ваши преосвященства, преосвященнѣйшіе архипастыри и милостивые государыни и государи.

За послѣднее время церковно-приходская жизнь въ Орловской епархіи вступила на новую дорогу. Начали открываться приходскіе совѣты, духовенство стало собираться на окружныя и уѣздныя пастырскія собранія, большею частью совмѣстно съ мірянами, гдѣ разбирались назрѣвшіе жизненные вопросы, касательно благоустройства прихода.

Благодаря всему этому, къ концу года приходскіе совѣты были открыты почти при всѣхъ церквахъ, дѣятельность ихъ начала развиваться, и къ настоящему времени по мѣстамъ принесли уже весьма замѣтные результаты, сообщеніе о которыхъ настоящему высокому собранію и есть цѣль нашихъ докладовъ. Въ моемъ приходѣ дѣятельность церковно-приходскаго совѣта проявилась въ слѣдующемъ.

Въ теченіе 2 лѣтъ стараніями совѣта выстроены уже 2 придѣльныхъ иконостаса и начаты постройкою теплый придѣлъ, а также выстроена громадная каменная сторожка, въ которой также ведутся воскресныя народныя чтенія. Кромѣ того, совѣтомъ собрано по приходу ржи на 800 р. и приобрѣтены, исключительно на средства совѣта, 3 колокола. Женщины же прихожанки собрали отдѣльно, по своему усердію, холстины около 3 тысячъ аршинъ и употребили ее на постройку теплаго придѣла.

Въ нынѣшнемъ же году совѣтомъ переданы на церковь вырученныя отъ эксплуатаціи луга 1.000 руб., такъ что въ этомъ же году будетъ окончень и теплый придѣлъ.

Въ отношеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ, а) открыта громадная бібліотека-читальня, съ разумнымъ подборомъ книгъ, б) открыто общество трезвости. Кромѣ сего, дѣятельность нашего совѣта проявилась въ благотворительности бѣднымъ членамъ прихода.

¹⁾ Докладъ священника Павла Аванасьева, сдѣланный въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 2 апрѣля 1908 г.

Но такъ какъ о вліяніи церковно-приходскихъ совѣтовъ на религіозно-нравственную жизнь прихода весьма подробно говорили уже преосвященный Серафимъ и священникъ о. Іоаннъ Невцѣтаевъ, то я ограничусь сказаннымъ и перейду прямо къ главной части своего доклада—къ вліянію нашего совѣта на земледѣліе.

Сущность сего заключается въ слѣдующемъ.

Когда преосвященный Серафимъ объѣзжалъ наши уѣзды, то на пастырскихъ собраніяхъ со стороны мірянъ весьма часто раздавался голосъ о томъ, что самымъ главнымъ препятствіемъ къ возрожденію церковно-приходской жизни является крестьянская бѣдность, происходящая отъ малоземелья.

Какую, напримѣръ, благотворительность, говорили они, могутъ развить приходы бѣдные, въ которыхъ почти всѣ жители сами нуждаются въ помощи.

Могутъ ли содержаться богадѣльни, пріюты и школы, и вообще могутъ ли появиться высокіе запросы духа у тѣхъ людей, которые голодны.

И, дѣйствительно, наляжетъ ли душа обратиться за матеріальной помощью къ такому человѣку, который почти съ новины самъ покупаетъ хлѣбъ и который для того, чтобы еле-еле прокормиться, принужденъ даже разлучаться съ семействомъ своимъ и отправлять, напримѣръ, своихъ сыновей, иногда весьма молодыхъ, изъ-подъ отцовскаго крыла, въ дальніе города на фабрики и заводы.

И вотъ, при открытіи въ нашемъ селѣ церковно-приходскаго совѣта, конечно, появился и у насъ этотъ вопросъ, и насъ сильно безпокоила крестьянская бѣдность, происходящая отъ малоземелья, или какъ теперь называютъ это—аграрный вопросъ.

Безпокоилъ насъ этотъ вопросъ еще и потому, что, по моему глубочайшему убѣжденію и по мнѣнію нашего церковно-приходскаго совѣта, аграрный вопросъ является главнѣйшей причиной и разрос-

шейся въ такихъ размѣрахъ революціонной пропаганды и смуты.

Такъ какъ это въ настоящее время важнѣйшій вопросъ, то я и остановился на немъ подробнѣе.

Аграрный вопросъ—это самый жизненный вопросъ нашего государства. Земли у крестьянъ мало, своего хлѣба у многихъ до новины не хватаетъ; въ недалекомъ же будущемъ не будетъ хватать даже до Рождества Христова.—Это и толкаетъ крестьянъ на гибельный путь вслѣдъ за агитаторами-соціалистами, обещающими земли вдоволь.

И, дѣйствительно, возьмемъ всю неурядицу и смуты послѣднихъ 2—3 лѣтъ. Гдѣ тому причина? Несчастливая война? Нѣтъ. а развѣ у насъ ранѣе не было неудачныхъ войнъ? Такъ почему же только теперь народъ нашъ послушно идетъ за агитаторами, жжетъ усадьбы, захватываетъ чужія владѣнія и т. п. Всему причиной крестьянское малоземелье.

Крестьянинъ теперь только и дышитъ мечтой о землѣ. Собирается ли Государственная Дума—крестьянина въ ней интересуетъ лишь вопросъ о землѣ. Выйдешь ли говорить проповѣдь или прочитаетъ какой-либо манифестъ—народъ такъ и кинется къ амвону, думая, что это манифестъ о дарованіи крестьянству земли, и потомъ разочарованный отойдетъ, узнавши, что это не о томъ.

Помимо вопроса о землѣ, крестьянина теперь, кажется, ничто не интересуетъ, даже наша приходская миссія почти не возможна. Пожуришь ли кого за покражу хлѣса у помѣщика и слышишь въ отвѣтъ: какъ же не украсть, когда нечѣмъ топить печь? Заводишь ли чтенія, открываешь ли библиотеку, убѣждаешь ли посылать въ школу дѣвочекъ—опять то же, особенно въ голодный годъ, во время постоянныхъ теперь недородовъ: голодному человѣку, говорятъ, не до ученья. И радъ бы послать дѣвченку въ школу, да нѣтъ, пусть лучше дома поработаетъ, все годится на

кусокъ хлѣба и т. п. Хуже же всего положеніе духовенства въ аграрномъ вопросѣ, положеніе насъ—отцовъ, пастырей и учителей народа, вслѣдствіе нашей матеріальной зависимости отъ него.

Убѣждаешь народъ вести себя по-христіански, не прельщаться чужой собственностью, забыть про грабежи и лучше надѣяться на свой трудъ, чѣмъ на чужое добро, говорятъ: «Ты черносотенникъ, стояшь за помѣщичьи интересы, за такое дѣло мы тебѣ и новины не дадимъ и уменьшимъ плату за требы».

Относиться же пассивно къ социалистической пропагандѣ въ народѣ—не позволяеть пастырская совѣсть.

Умоляешь народъ потерпѣть и подождать рѣшенія Правительствомъ аграрнаго вопроса, говорятъ: «Хорошо ждуть тебѣ, когда ты не голоденъ. Да и какъ, говорятъ, можно рѣшить иначе этотъ вопросъ, если не отобрать землю у помѣщиковъ? Вѣдь казенной и удѣльной земли почти уже нѣтъ, да и та подъ лѣсами. А иначе какъ же быть? Вотъ мое дѣло, работаю, какъ волъ, пить не пью, но что подѣлаешь, если у меня на всю мою семью только 3 десятины земли и хлѣба не хватаетъ до масленой. Все указываютъ на границу, гдѣ земли мало, а хлѣба хватаетъ. А вотъ уважите-ка, батюшка, какъ мнѣ жить и вести хозяйство, чтобы хотя хлѣба у меня доставало на годъ вволю».

И станешь втупикъ. Что указать ему, когда самъ не знаешь. И весь трагизмъ положенія пастыря именно въ томъ, что видишь всю нужду народную, голодовку, измельчаніе и вырожденіе народа, а помочь чѣмъ не знаешь.

Хуже того,—видишь, что и помочь ему почти невозможно.

На этой землѣ крестьянину не прокормиться, государству взять земли неоткуда, а помѣщики свою продаютъ неохотно. А что же дѣлать крестьянину, который и подати платить и духовныхъ содержитъ и который постоянно ожидаетъ откуда-то

«перемѣны» и помощи себѣ, но помощь эта никакъ не приходитъ. Поистинѣ положеніе его отчаянное и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ ухудшается, а что будетъ черезъ 15—20 лѣтъ, когда народонаселеніе увеличится, а земля еще болѣе передѣлится, я и представить себѣ не могу.

Поистинѣ, есть надъ чѣмъ и памъ призадуматься. И вотъ, при открытіи въ нашемъ селѣ церковно-приходскаго совѣта мы рѣшили не разбрасываться, а взяться сначала за посильное разрѣшеніе этого важнѣйшаго наболѣвшаго вопроса, рѣшили изыскать способы помочь крестьянину въ его малоземельѣ, рассуждая такимъ образомъ. Если увеличится крестьянское благосостояніе, то они никоимъ образомъ не поддадутся революціонной пропагандѣ, потому что народъ нашъ по природѣ царелюбивъ. Они будутъ болѣе расположены къ Церкви и духовенству и тогда только отъ нихъ и можно ожидать христіанской взаимопомощи и благотворительности и т. п.

Въ такомъ духѣ мы и рѣшили начать свою дѣятельность.

Но какъ именно?

При рѣшеніи аграрнаго вопроса мы поставили цѣлью идти не въ ширь, а въ глубину, т. е. разрѣшать его улучшеніемъ хозяйства.

Въ самомъ дѣлѣ, рассуждали мы, заграницей, при меньшемъ количествѣ земли, довольствуются же крестьяне своимъ хлѣбомъ, не можемъ ли и мы черезъ улучшеніе хлѣбопашества достигнуть подобнаго?

И я началъ изучать сельское хозяйство и знакомить съ нимъ членовъ своего совѣта. Я выписывалъ книги, говорилъ съ помѣщиками, читалъ сельско-хозяйственные журналы, къ сожалѣнію, долгое время ничего подходящаго для крестьянъ не находилъ. Вездѣ на первомъ планѣ стояла многопольная система земледѣлія съ многолѣтнимъ посѣвомъ травъ, при чемъ глав-

ному крестьянскому хлѣбу — озимому — (ржи или пшеницѣ) отводилась ничтожная часть: $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{6}$ и даже $\frac{1}{8}$ -я части.

Конечно о примѣненіи этой системы къ крестьянскому хозяйству нечего и говорить: они никогда не признають ея, по причинѣ сокращенія озимаго посѣва.

И, дѣйствительно, познакомивши крестьянъ на одномъ изъ своихъ воскресныхъ чтеній съ этимъ хозяйствомъ, мы получили такой отзывъ: «Если и теперь, когда мы засѣваемъ одну треть земли озимымъ, хлѣба до новины не хватаетъ, то что же будетъ, если засѣмъ только 6-ю часть? Хлѣба не хватить и до Рождества Христова».

Положимъ, можетъ и вправду отъ клевера земля такъ улучшится, что 6-я часть земли будетъ приносить столько же хлѣба, сколько прежде 3-я часть, но вѣдь сколько на это времени и труда, можетъ быть тогда и насъ не будетъ. А какая ломка хозяйства» и т. д.

Однимъ словомъ, пресловутая многопольная система хозяйства съ ея уменьшеннымъ посѣвомъ озимаго, для крестьянъ оказалась совершенно непригодна.

Ихъ пугало, главнымъ образомъ, то, что озимаго хлѣба, котораго и такъ мало, придется сѣять еще меньше, а также и то, что тогда придется вновь перерѣзать всю землю и подгонять клины.

Нужно было отыскать такую систему, чтобы увеличить полевою культуру, не уменьшая озимаго посѣва.

Но долгое время, перечитавши многія и даже дорогія изданія, ничего подобнаго я не находилъ.

Наконецъ, мнѣ попалось описаніе Саксонскаго хозяйства, сдѣланное нѣкоей Еремѣевой, хозяйства, которое ведется уже въ Саксоніи болѣе 100 лѣтъ и приносить чудные результаты.

Хозяйство это тоже трехпольное: рожь, овесъ и паръ, но съ тою громадною разницей, что паръ тамъ не чистый, какъ у насъ, а засѣивъ на половину клеверомъ,

а на половину корнеплодами — свеклоцѣй и картофелемъ. Такимъ образомъ, въ Саксоніи, сравнительно съ нами, громадная разница въ томъ, что они весь свой скотъ кормятъ тѣмъ, что получаютъ съ пара, а все озимое и яровое у нихъ идетъ въ продажу.

И что всего замѣчательнѣе, отъ посѣва клевера и корнеплодовъ въ пару земля у нихъ не только не ухудшилась, но феноменально улучшилась: озимое, напримѣръ, даетъ у нихъ до 250 пудовъ съ десятины и урожай все поднимаются.

Это хозяйство было испытано и самою Еремѣевой и тоже съ громадными результатами; напримѣръ, послѣ того, какъ она завела у себя такое хозяйство, урожай озимаго повысилась у ней въ $3\frac{1}{2}$ раза, и озимое стало давать до 200 п. съ десятины.

Вотъ это-то хозяйство намъ чрезвычайно понравилось и мы на церковномъ совѣтѣ поставили цѣлью и себѣ завести такую систему и всѣми силами способствовать введенію ея у крестьянъ.

Однако, произведенное на меня вооруженное грабительское нападеніе, когда я былъ раненъ въ грудь, а жена весьма сильно въ руку и затѣмъ непрерывное 2-хъ мѣсячное леченіе помѣшало мнѣ въ первый же годъ выполнить всѣ мои планы.

Все-таки мнѣ удалось засѣять по новому способу 2 десятины пара, члены совѣта посѣяли также, но только вмѣсто клевера, который въ Ливенскомъ уѣздѣ выгораетъ, мы засѣяли паръ викой, которая у насъ родится хорошо.

И что же, результаты вышли прямо необычайны.

Вики у меня родилось на десятинѣ до 150 пудовъ и картофеля до 70 четвертей, у членовъ же церковно-приходскаго совѣта урожаи были еще лучше, потому что земля у нихъ была удобрена, у одного, напримѣръ, вики вышло даже 18 возовъ съ десятины.

Однимъ словомъ, на нашемъ пару ро-

дилось столько корма, что по нашему вычисленію имъ вполне можно было прокормить весь свой скотъ, что потомъ и подтвердилось.

И что всего замѣчательнѣе, озимое, посѣянное по занятому пару, не только не было плохо качествомъ, но выглядывало даже лучше посѣяннаго по чистому пару.

Результаты этого хозяйства были такъ поразительны, что система эта скоро начала прививаться и между крестьянами. Въ первый годъ мы произвели опытъ только съ нѣкоторыми членами церковно-приходскаго совѣта. На слѣдующій же годъ къ намъ присоединяются уже болѣе 20 человекъ, у которыхъ земля находится въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ее не можетъ поить скотъ.

А одна изъ моихъ деревень пожелала перейти на новую систему хозяйства уже всѣмъ обществомъ; крестьянъ только смущала трудность добыть сѣмянъ вики. Когда же мы объяснили имъ, что сѣмянъ можно добыть чрезъ земство взаимы, они очень обрадовались и рѣшили засѣять половину пара.

Этого мало. Когда статья моя о новомъ хозяйствѣ была помѣщена въ нашихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», то испытать новую систему рѣшили и въ 2 соседнихъ съ нами приходяхъ, а въ одномъ приходѣ новая система пришлась такъ по душѣ, что крестьяне даже прислали къ намъ депутацію—благодарить насъ отъ лица прихожанъ за благотѣльное начинаніе и указаніе.

Почему же эта система хозяйства такъ быстро прививается между крестьянами? Потому, что она положительно для нихъ незамѣнима.

Теперь крестьяне часто бѣдствуютъ оттого, что они хозяйствуютъ изъ рукъ вонъ плохо. Цѣлая третья часть земли у нихъ пустуетъ, находится подъ паромъ. А что получается съ озимаго и ярогого, почти все тратится на скотину, на рѣзку; себѣ же приходится покупать, потому что

почти весь хлѣбъ поѣдаетъ скотъ. Оттого-то теперь многіе крестьяне уже не имѣютъ скота, становятся безлошадными. А безъ скота откуда же они возьмутъ удобрение? Оттого и земля крестьянская такъ плоха и приноситъ жалкіе урожаи.

Посмотримъ теперь, что даетъ нашимъ крестьянамъ заведенная мною система.

Весь свой скотъ они съ избыткомъ прокармливаютъ продуктами, полученными съ пару, да и скота они имѣютъ возможность держать болѣе. Поэтому получается много удобрения, по удобрению прекрасно родится хлѣбъ. И хлѣба теперь не только на годъ вполне хватаетъ, но большую половину крестьяне даже продаютъ.

Вотъ, какое значеніе имѣетъ одно только улучшеніе земледѣлія.

Мнѣ представляется даже такъ, что если бы всѣ крестьяне завели себѣ такую систему, то этимъ постепенно разрѣшился бы и аграрный вопросъ. Именно, по экономическому закону, если бы крестьяне приложили къ своей землѣ болѣе труда, то рабочія руки несомнѣнно вздорожали бы. Поэтому и помѣщики едва ли бы нашли выгоднымъ обрабатывать лично всю свою землю. Не предпочли ли бы они оставить себѣ только ближайшую землю къ усадьбѣ, всю же землю запольную, которая и теперь почти не приноситъ имъ пользы, запродать крестьянамъ.

И кто знаетъ, не перешла бы при такомъ хозяйствѣ большая часть помѣстной земли въ руки крестьянъ, но уже не революціоннымъ способомъ, способомъ грабежа и захвата, а эволюціоннымъ—путемъ взаимной выгоды. И не разрѣшился бы этимъ аграрный вопросъ?

Остается рассмотреть послѣдній вопросъ: въ чемъ же именно проявляется вообще влияніе церковно-приходскихъ совѣтовъ на развитіе земледѣлія. Совѣты, прежде всего, являются пионерами этого дѣла, а затѣмъ уже вообще даютъ разные совѣты и указанія.

Да и по всѣмъ другимъ отраслямъ хо-

зайства воздѣйствіе ихъ можетъ привести къ самымъ благимъ результатамъ.

Въ нынѣшнемъ году, напримѣръ, дѣятельность нашего совѣта проявилась въ слѣдующемъ.

Прежде всего, мы замѣтили неправильную эксплуатацію крестьянами ихъ общественнаго луга, котораго было десятинъ 15 и который весь сдавался за 50 р. крестьянину, такъ какъ на немъ травы почти не родилось. И деньги за него, конечно, тутъ же пропивались. Церковно-приходскій совѣтъ, по послѣднимъ указаніямъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ, разумно эксплуатировалъ этотъ лужекъ и выручилъ изъ него около 1.000 рублей, каковыя деньги въ первый годъ совѣтомъ отданы на приобретіе большого колокола.

А такъ какъ въ слѣдующіе года будетъ выручаться уже приблизительно такая же сумма и будетъ поступать на общественныя нужды крестьянъ, то она уже окажетъ крестьянамъ весьма существенную помощь, пойдетъ, напримѣръ, на уплату повинностей или школьное дѣло. А до учрежденія совѣта это богатство лежало втуне, талантъ былъ закопанъ въ землю.

Далѣе совѣтъ ревностно занялся распространеніемъ въ средѣ населенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Напримѣръ, прежде въ нашемъ селѣ про плуги не было и слышно, теперь же совѣтъ распространилъ уже около десятка плуговъ и поступаютъ новыя заявленія о томъ.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году совѣтъ постановилъ взять на себя посредническія функція по выпискѣ хорошихъ сѣмянъ и другихъ полезныхъ предметовъ, изъ которыхъ часть думаетъ раздавать въ кредитъ съ разсрочкою платежа.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать, что я съ увѣренностью смотрю на будущее и думаю, что если бы вездѣ церковно-приходскіе совѣты занялись и хозяйственной частью прихода, то это сдѣ-

лало бы чудеса. Благосостояніе крестьянства увеличилось бы и потому, исправляющая подати и вѣда свое счастье и трудѣ, подѣ сѣнію Церкви и руководствомъ пастырей, жители были бы полными членами и государства. Соціалистическій тезисъ: «Въ борьбѣ обрѣтешь ты счастье свое» — былъ бы для нихъ чуждъ и революція никогда не захватила бы ихъ.

Дай же Богъ, чтобы этимъ путемъ Россія пришла къ благоденствію!

Священникъ Павелъ Аванасьевъ.

ЕДИНЕНІЕ ¹⁾.

Воспоминаемъ сегодня событія и обстоятельства жизни учениковъ Христовыхъ въ первую недѣлю по воскресеніи Господа, закончившіяся вѣрою и исповѣданіемъ вѣры апостола Фомы. Сколько перемѣнъ, сколько волненій, сколько тревогъ было ими пережито въ эту недѣлю!

Разбѣянными, разрозненными, сидящими въ разныхъ мѣстахъ застала учениковъ Христовыхъ свѣтозарная ночь Воскресенія. То сущей тьмѣ, то утру глубоку, то свитающе, то воссіявшу солнцу, идутъ, спѣшать ко гробу, возвращаются обратно, снова потомъ спѣшать ко гробу, встрѣчаются, дѣлятся радостною вѣстью о воскресеніи Господа, расходятся ученики и ученицы Христовы, — и всѣ идутъ разрозненно, по-одиночкѣ. Все это отобразилось и на самой священной повѣсти евангелистовъ о воскресеніи Христовомъ и они каждый описываютъ тотъ именно моментъ, то обстоятельство, ту подробность, — что они сами видѣли, или что слышали отъ самовидцевъ. Неудивительно, что такая разрозненность не давала ни полной силы, ни полнаго воодушевленія ученикамъ Христовымъ въ первые дни послѣ того, какъ

¹⁾ Слово, сказанное въ кафедральномъ соборѣ г. Красноярска, 20 апрѣля 1908 года, въ память Фомину.

свершилось мировое событіе—воскресеніе ихъ Божественнаго Учителя. Между тѣмъ, какъ оно велико, какъ радостно, какъ оно способно наполнить вѣрующаго сознаниемъ непрестающей силы и твердой, какъ не-сокрушимая скала, увѣренности и увѣжденности въ истинѣ христіанской, видно изъ первыхъ опытовъ проповѣди самихъ же апостоловъ. Прочитайте о нихъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, и вы увидите, что у всѣхъ апостоловъ первымъ словомъ проповѣди къ невѣрующимъ было всегда упоминаніе о воскресеніи Иисуса Христа: «Сего Иисуса воскреси Богъ, ему же вси мы есмь свидѣтели» (Дѣян. II, 32),—вотъ общее и постоянное заявленіе апостольской проповѣди (Ср. III, 15; IV, 2; V, 30; VII, 56; X, 40; XIII, 30, 37; XVII, 3, 31 и т. п.). Позже всѣхъ призванный апостоль Павелъ точно также разумѣлъ и мудрствовалъ объ этомъ величайшемъ и всемірномъ чудѣ: по его словамъ, если Христосъ не воскресъ, то суетна вѣра наша, тщетно наше упованіе, и мы сами—самые несчастные въ мірѣ (Кор. XV, 14—15).

Такъ было впоследствии, но первые дни по воскресеніи, что видимъ?

Приходятъ мурноносцы, рассказываютъ о воскресеніи, о томъ, что сами видѣли Воскресшаго: и не вѣроваху имъ, и явившася предъ ними яко лжа глаголы ихъ. Петръ гдѣ-то наединѣ оплакиваетъ свое паденіе и одинъ же и получаетъ радость увидѣть Воскресшаго, и Іаковъ видитъ Воскресшаго одинъ (1 Кор. XV, 5, 7); Лука и Клеопа зачѣмъ-то совсѣмъ уходятъ изъ Іерусалима въ ближайшее село и опять только одни видятъ Господа Иисуса.

Къ вечеру перваго дня собрались, наконецъ, апостолы, но опять не всѣ: Ѳома не бѣ ту съ ними, егда приде Иисусъ. Но какъ собрались?! Сушу поздѣ; дверемъ затвореннымъ; тихо и тайно, трепетные страха ради іудейска; сидятъ безмолвно; томится неизвѣстностью, какимъ-то не-

опредѣленнымъ ожиданіемъ, опасеніями... Знаютъ, что злоба враговъ не утихла; что еврейскіе сребренники, данные войнамъ, уже дѣлаютъ свое нечистое дѣло въ народѣ; что посрамленные убійцы Христовы неспокойны, объаты жаждою гнѣва и убійства, ревниво слѣдятъ за мнимыми похитителями Тѣла Христова, Его учениками... Среди такихъ тревогъ приходятъ все болѣе и болѣе утвердительныя радостныя вѣсти: Христосъ воскрес! Говоритъ Петръ; рассказываютъ одна за другою и мурноносицы, увѣряетъ Магдалина, подтверждаетъ и другая Марія, передаетъ о своемъ путешествіи ко гробу Іоаннъ, возвращаются Лука и Клеопа и повѣствуютъ, яко познася и имъ Воскресшій въ преломленіи хлѣба... И се приде самъ Иисусъ, дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ, и глагола имъ: «миръ вамъ! Яко же посла Мѧ Отець, и Авъ посылаю вы»... Тутъ возрадовались ученики, увидѣвши Господа, и отогнали отъ себя страхъ и уныніе.

Но повторяемъ, были они не всѣ! Не было Ѳомы. Говорили ему о явленіи Господа, увѣряли въ Его воскресеніи. Не вѣриль Ѳома. Дѣйствительно ли не вѣриль? Могло ли это быть? Не онъ ли еще такъ недавно, когда Спаситель собирался ити въ Іерусалимъ на страданія одинъ изъ всѣхъ заявилъ: «пойдемъ и мы, умремъ съ Нимъ». Онъ сомнѣвался, онъ страдалъ, онъ мучился, онъ искалъ непреложнаго доказательства, онъ чрезъ невѣріе искалъ вѣры. Сколько тоски и муки онъ перенесъ въ долгую недѣлю, пока опять не явился Иисусъ ученикамъ всѣмъ съ Ѳомою! Кроткое и Божественное: «миръ вамъ» не вселилось въ его душу. Какъ ему тяжело было въ одиночествѣ среди увѣровавшихъ! Какъ, несомнѣнно, его невѣріе, его сомнѣніе, его тоска и мука омрачали и общую радость всѣхъ апостоловъ и вѣрныхъ учениковъ Господнихъ! Все это легко себѣ можно представить.

Проходить недѣля. Теперь всѣ ученики Христовы, всѣ вѣрные *амать*. И снова

приходить Иисусъ, и снова слышится, «миръ вамъ»; мучительному, ищущему вѣры невѣрнѣ Оомы дается величайшее: на всѣ вѣка и всѣмъ вѣрнымъ удостовѣреніе вѣры. Исчезла робость, сгинули сомнѣнія, тверды теперь ученики и страхъ іудейскій, и страхи всего міра надъ ними теперь безсильны. Въ крѣпости вѣры пойдутъ они теперь благовѣствовать вселенной, пока еще чуждой и враждебной Христу. Исполнять они теперь завѣтъ Воскресшаго: «какъ послалъ Меня Отецъ, Я посылаю васъ».

Позвольте, братіе, отъ этихъ отдаленныхъ временъ перевести ваши взоры и вниманіе на жизнь современную, нась окружающую, на обстоятельства и событія, недавно нами пережитыя, а частью и еще переживаемыя. Мы найдемъ здѣсь много весьма важныхъ сравненій, очень цѣнныхъ сопоставленій, весьма вразумительныхъ выводовъ и уроковъ. Не удивляйтесь этому: въ области духа и духовной жизни человѣкъ, жившій и за двѣ, и за пять тысячъ лѣтъ назадъ, намъ такъ же близокъ и сроденъ, какъ и современникъ. Это поразительное, но несомнѣнное явленіе, — свидѣтель общности и родства всѣхъ людей по единству происхожденія отъ одного Творца, по единству даннаго Имъ людямъ вѣчнаго духовнаго закона жизни.

Давно ли мы, подобно апостоламъ, не малымъ собраніемъ, и чуть не всѣмъ народомъ огромнаго царства сидѣли дверемъ затвореннымъ. Давно ли и страха ради іудейска и всякихъ ради иныхъ страховъ мы, русскіе, вѣрующіе люди, были разсѣяны и разъединены? Давно ли рыскали среди насъ жаждущіе крови и убійствъ, грабежей и насилій? Давно ли гремѣли взрывы, бомбы, выстрѣлы? Давно ли все это было здѣсь на улицахъ Красноярска? Давно ли по причинѣ данныхъ многихъ и «довольныхъ» сребренниковъ ложь торжествовала и поборала истину? Давно ли вся жизнь, вся литература, всѣ рѣчи, всѣ интересы—все это возставало на Господа и на Христа Его?

Прошло ли совсѣмъ это время? Кончались ли тревожные дни? Нѣтъ, мы и теперь еще маемся, вся жизнь естревожена; еще гремятъ выстрѣлы по мѣстамъ; еще носятся и слышатся кровавыя угрозы; еще и теперь опасно сказать твердое и правдивое слово и назвать зло—зломъ, наивну—измѣной, предательство—предательствомъ и всякій порокъ и преступленіе ихъ настоящимъ именемъ. Чѣмъ успокоить мятущихся? Чѣмъ провести въ духъ ихъ и въ жизнь краткое и кроткое слово Господне: «миръ вамъ»?

Есть ли вѣрные? Есть ли честные. достойные люди? Есть ли вѣрующіе въ Бога, послушные Церкви, преданые своему долгу въ семьѣ, въ обществѣ въ государствѣ? Есть ли тпаниемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе?

Есть таковыя, братіе, и ихъ много. Иначе не устояло бы наше царство, не существовало бы наше общество, погибъ бы нашъ народъ. Ибо праведниками жить міръ и сѣмя свято—стояніе его. Но гдѣ же они? Отчего они не создадутъ обратнаго грѣху и пороку теченія? Отчего они безъ силы, безъ великаго всѣхъ увлекающаго вліянія?

Много добрыхъ, честныхъ, вѣрующихъ людей, много добрыхъ и честныхъ патриотовъ, вѣрныхъ слугъ Царя небеснаго и Царя земного, сыновъ отечества вѣчнаго, небеснаго и отечества земного. Мы видимъ ихъ во всѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго царства. Но они разъединены, разсѣяны, они живутъ и дѣйствуютъ по-одиночкѣ, они не соединены вмѣстѣ, и оттого безсильны. А отъ многихъ слышны и рѣчи о томъ, что лучше стать въ сторонѣ отъ зла, исполняя въ одиночку свой долгъ, спасая свою душу, что лучше удалиться отъ борьбы съ порокомъ и этимъ выразить ему осужденіе.

Удалиться отъ зла и предоставить ему свободу дѣйствія, а злымъ силамъ свободу преуспѣвать, — этому не училъ своихъ учениковъ Христосъ. Что если бы онъ

стоны поступили такъ, получивъ повелѣніе Господа: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ?» Миръ остался бы во власти діавола. Что было бы, если бы первенствующая Церковь, кровію, огнемъ и муками встрѣченная въ мірѣ удалась отъ борьбы со зломъ? Вселенная и донынѣ была бы во власти тьмы.

И развѣ только въ области вѣры мы видимъ это? Что было бы, если бы наши предки, сидя у береговъ Днѣпра и Ильмена, видя кругомъ препятствія для своей государственной и христіански-общественной жизни, видя множество враждебныхъ народностей, рѣшили бы все и всѣмъ уступить? Дошли бы они тогда до этой Сибирской страны, до береговъ Енисея? Если бы и въ дальнѣйшей исторіи склонились они предъ требованіями и замыслами враговъ внѣшнихъ и особенно внутреннихъ, развѣ могли бы они пронести Христа до береговъ Великаго Океана, могли бы удержать свое великое царство, могли бы они быть народомъ съ великимъ и мировымъ призваніемъ?

Объединяйтесь, объединитесь, добрые, вѣрующіе, честные сыны Церкви и отечества! И тогда, какъ предъ малымъ стадомъ учениковъ Христовыхъ, соединившихся вмѣстѣ, сгинуть всѣ расслабляющіе и устрашающіе образы унынія и невѣрія, колебаній и сомнѣній. Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его: яко таетъ воскъ отъ лица огня, яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ.

Развѣ мы не видимъ, не имѣемъ знаменъ, около которыхъ намъ можно и должно создать и утверждать наше единеніе? Объединимся около святой нашей вѣры и святой Церкви. Ими тысячу лѣтъ жива была Россія. Объединимся въ области гражданской около Царя нашего богоданнаго. Нѣтъ въ мірѣ народа и не было народа, столь счастливаго въ этомъ отношеніи, какъ народъ русскій, который имѣлъ въ Царѣ и Царяхъ своихъ столь родныхъ по духу правителей, создавав-

шихъ вмѣстѣ съ народомъ царство, раздѣлявшихъ съ нимъ и горе и радости, бывшихъ съ нимъ во всѣ самые важные моменты исторіи и историческаго строительства. Въ Церкви родной православной Царь и народъ оставались и остаются едины въ неразрывномъ союзѣ вѣры и единыхъ упованій.

Объединимся сознаніемъ долга чести, правды и любви къ своему родному народу, къ богоданному отечеству. Для вѣрующихъ, для чадъ Церкви, для руководимыхъ ею нѣтъ разницы въ понятіяхъ о долгѣ, о правдѣ, о любви, какъ это мы видимъ у тѣхъ, которые, отвергнувъ благое иго Христовой вѣры, подчинили себя перемѣнчивымъ вѣяніямъ челоѣческой мудрости, часто называя бѣлое чернымъ и черное бѣлымъ.

Объединимся, — и подобно апостоламъ, по воскресеніи Господа твердые и непоколебимые понесемъ въ жизнь духъ силы, бодрости и радостной увѣренности въ окончательной и вѣчной побѣдѣ добра надъ зломъ, свѣта надъ тьмою, Христа надъ діаволомъ. И тогда въ жизни нашей пронесется вѣяніе словъ Воскресшаго Господа: «миръ вамъ». Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Первый настоятель Исаакіевскаго собора протоіерей А. И. Окуневъ.

Въ юбилейные дни величественнаго столичнаго святилища особенно умѣстно вспомнить о первомъ его настоятелѣ о. А. И. Окуневѣ, который принималъ участіе въ окончательномъ устроеніи Исаакіевскаго собора и вообще заслуживаетъ памяти, какъ видный представитель русскаго папства.

Родился онъ 7-го августа 1794 года въ бѣдной дьяческой семьѣ Сясыскаго пого-

ота ¹⁾, Ладожскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи и уже сиротою обучался съ 1808 года въ Александроневской академіи и съ 1811 года въ (выдѣлившейся изъ нея въ 1809 г.) С.-Петербургской духовной семинаріи. Здѣсь Окуневъ всегда былъ на хорошемъ счету. Въ аттестаціи поведенія воспитанниковъ за ноябрь инспекторомъ архимандритомъ Меоодіемъ въ декабрѣ 1811 года сказано: «Николай Елисеѣвъ, сынъ діакона, и Андрей Окуневъ, сынъ умершаго дьячка, особенно рекомендуютъ себя и благонаравіемъ, и прилежаніемъ» ²⁾. Правда, при отчетѣ архимандрита Филарета (Дроздова) о ревизіи С.-Петербургской семинаріи за 1813 годъ Окуневъ отмѣченъ на 12-мъ мѣстѣ, въ числѣ 35 «учениковъ низшаго отдѣленія, успѣшныхъ и предназначенныхъ къ переводу въ высшее отдѣленіе» ³⁾, но въ «спискѣ учениковъ Семинаріи высшаго отдѣленія по Богословскому классу» за 1814 г. о первыхъ трехъ Яковѣ Прохоровѣ, Романѣ Кутузовѣ и Андрѣ Окуневѣ ректоръ и профессоръ архимандритъ Иннокентій «свидѣтельствовалъ», что они «дарованій и успѣховъ превосходныхъ» ⁴⁾. Этимъ Окуневу былъ обезпеченъ ходъ въ академію. Отъ 5 іюня 1814 г. изъ послѣдней отправлено было (за № 173) въ семинарію «предписаніе», что въ «составъ наступающаго учебнаго курса въ Санктпетербургской Духовной Академіи Коммиссія Духовныхъ училищъ назначила изъ высшаго отдѣленія здѣшней Семинаріи 14 воспитанниковъ, поставивъ по сему пред-

мету слѣдующія правила: 1. Воспитанники изберутся въ Академію изъ самыхъ лучшихъ какъ со стороны успѣховъ и способностей, такъ и со стороны поведенія. 2. Они должны быть здоровы и безъ значущихъ недостатковъ въ благовидѣстности. 3. При увольненіи изъ Семинаріи имъ будутъ выданы надлежащіе аттестаты. 4. Избранные для поступленія въ Академію воспитанники имѣютъ явиться въ Академическое Правленіе въ половинѣ будущаго Августа, т. е. къ началу курса *непрямьно*. Послѣ испытаній 10, 11 и 12 іюля въ присутствіи въ первые два дня архимандрита Филарета, ректоръ Иннокентій представилъ 16-го числа 12 человѣкъ, между которыми Окуневъ упоминается вторымъ (послѣ Кутузова) ⁵⁾. Потомъ (въ концѣ іюля) оказалось, что по предписанію Коммиссіи духовныхъ училищъ принять въ составъ академическаго курса учитель Тобольской семинаріи Василій Серебренниковъ и по предложенію митрополита С.-Петербургскаго Амвросія (Подобѣдова) зачислены ученики философіи Астраханской семинаріи Илья Александровъ и Алексѣй Ключаревъ. Въ виду сего семинаріи (отъ 27 іюля) было сообщено, чтобы оттуда прислали въ академію только 11 человѣкъ, но архимандриту Иннокентію «по частному сношенію» съ Филаретомъ удалось удержать прежнее количество 12 воспитанниковъ «и при томъ тѣхъ самыхъ, которые самими О. Ректоромъ Академіи отмѣчены и одобрены при испытаніи». Въ этомъ новомъ спискѣ Окуневъ названъ пятымъ ⁶⁾,

¹⁾ У Ладожскаго озера; иначе называется «Сяскіе Рядки».

²⁾ См. «Представленіе въ правленіе Петербургской духовной семинаріи инспектора, архимандрита Меоодія, за декабрь 1811 г. № 182 списка поведенія воспитанниковъ за ноябрь мѣсяцъ» въ архивѣ С.-Петербургской духовной семинаріи.

³⁾ *М. Филаретъ*, Собраніе мнѣній и отзывы по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ I, стр. 78.

⁴⁾ См. «Списокъ учениковъ Семинаріи высшаго отдѣленія по Богословскому классу» за 1814 годъ въ архивѣ С.-Петербургской духовной семинаріи.

⁵⁾ Этотъ именно списокъ (съ опущеніемъ двухъ послѣднихъ—Василія Дремацкаго и Платона Пантовскаго, изъ кончившихъ въ 1813 г. годъ №№ 5 и 10 и «ревизоромъ помѣщенныхъ въ первый разрядъ») напечатанъ у *А. Н. Надеждина* (стр. 640) и *Н. А. Скроботова* (стр. 9—11).

⁶⁾ Въ этомъ второмъ спискѣ первые три №№ занимаютъ В. Дремацкій, Пл. Пантовскій (см. предшествующее примѣчаніе) и Яковъ Прохоровъ (см. на стр. 1050а, но послѣднѣго вѣсти ни у *А. Н. Надеждина*, ни у *Н. А. Скроботова*, ни у *Н. А. Чистовича*, ни у *А. С. Родославца*) и опущенъ показанный тамъ на 6-мъ мѣстѣ Иванъ Максимовъ, который, однако, былъ и

а выданный ему аттестатъ отъ 10 августа 1814 г. за № 238 гласить такъ: «Объявитель сего Санктпетербургской Духовной Семинаріи высшаго отдѣленія ученикъ Андрей Окуневъ, Ладожскаго уѣзда, Сяскаго погоста умершаго дьячка Ивана Сидорова сынъ, вступилъ въ Санктпетербургскую Семинарію 1811-го года; обучался въ оной Поэзіи, Реторикѣ, Математикѣ, Исторіи Церковной и Гражданской, Географіи, Латинскому и Россійскому краснорѣчію очень хорошо, языкамъ: Греческому хорошо, Еврейскому съ похвалою и Французскому хорошо, Философіи довольно хорошо и Богословіи превосходно, поведения честнаго; отъ роду имѣеть 20 лѣтъ. Нынѣ на основаніи предписанія Академическаго Правленія отъ 7-го іюня сего 1814-го года за № 173 послѣдовавшаго, по испытаніи, бывшемъ въ первыхъ числахъ Іюля, признанъ достойнымъ поступить въ Санктпетербургскую Духовную Академію»¹⁾. Окуневъ причисленъ былъ ко второму академическому курсу (1814—1817 г.), гдѣ и завершилъ свое образованіе 9-мъ (изъ 22-хъ) магистромъ (при общемъ количествѣ студентовъ въ 36 человекъ)²⁾. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ Окуневъ обучался наукамъ богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, церковной и всеобщей исторіи и языкамъ греческому, французскому и нѣмецкому, а 18-го іюля 1817 года (съ послѣдующаго утвержденія Комиссіи духовныхъ училищъ) произведенъ въ степень магистра и оставленъ при академіи бакалавромъ богословскихъ наукъ.

Но это служеніе продолжалось не больше двухъ лѣтъ: опредѣленный въ 1819 году и рукоположенный 22 октября митро-

политомъ Михаиломъ во священника къ Александроневской церкви, что при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, Дворянскомъ полку и кавалерійскомъ эскадронѣ, — о. А. И. Окуневъ самъ заявилъ³⁾ прошеніемъ отъ 10-го сентября, что нынѣ «находить неудобнымъ занимать классы въ Академіи», почему былъ уволенъ отъ профессорской должности и по обычному ходатайству получилъ къ январю 1820 года магистерскій крестъ, положенный тогда для лицъ духовнаго сана съ такою степенью.

На первомъ своемъ священническомъ мѣстѣ о. А. И. Окуневъ несъ и законоучительскія обязанности при корпусѣ, дворянскомъ полку и кавалерійскомъ эскадронѣ, а о нѣкоторыхъ частныхъ обстоятельствахъ его службы мы узнаемъ случайно изъ одного позднѣйшаго дѣла. Отъ 12 іюля 1828 г. изъ Брестъ-Литовска генераль-инспекторъ кавалеріи Цесаревичъ Константинъ Павловичъ доносилъ обер-прокурору Святѣйшаго Синода князю П. С. Мещерскому, что «главный директоръ пажекаго и кадетскихъ корпусовъ генераль-адъютантъ Демидовъ I представляетъ о награжденіи пажекаго корпуса законоучителя священника Андрѣя Окунева за примѣрное усердіе и отличные успѣхи въ преподаваніи Закона Божія камилавкою». Прокуроръ 7 августа 1828 г. отнесся къ митрополиту Серафиму, который въ своемъ отвѣтѣ отъ 27 сентября приводитъ слѣдующую справку консисторіи: «Какъ сей священникъ и законоучитель Окуневъ, въ бытность свою во второмъ кадетскомъ корпусѣ въ тѣхъ же должностяхъ, какіе нынѣ занимаетъ при пажекомъ корпусѣ, по отъезду въ 1824 г. директора того 2-го кадетскаго корпуса, Генераль Маіора

П-мъ академическомъ курсѣ и кончилъ третьимъ съ конца кандидатомъ (см. у † проф. И. А. Чистовича на стр. 443 и у А. С. Родоскаю на стр. 259).

¹⁾ Вся эта исторія документирована въ дѣлѣ (1814 года) по предписанію академическаго правленія о присылкѣ 11-ти студентовъ въ Академію въ архивѣ С.-Петербургской духовной семинаріи.

²⁾ Списокъ см. у † проф. И. А. Чистовича на стр. 442.

³⁾ Впрочемъ, † проф. Д. И. Ростиславовъ свидѣтельствуетъ, что начальство вообще не терпѣло въ академической корпораціи священниковъ и по возможности выживало ихъ: см. статью «Петербургская академія до графа Протасова» въ «Вѣстникѣ Европы» 1872 г., августъ, стр. 161—162.

Маркевича, описавшаго его Окунева весьма строптивымъ, очень много о себѣ мечтательнымъ, непокорнымъ, заносчивымъ и неуважительнымъ къ старшимъ предъ нимъ по лѣтамъ и званію, и даже по начальству, и что онъ подъ разными предлогами не приходилъ иногда въ классы или выходилъ изъ оныхъ прежде времени, и потому не всегда искренно илъкъся о духовной и нравственной пользѣ кадетъ, находящихся въ классахъ его, по мнѣнію бывшаго тогда викаріемъ Санктпетербургской Митрополіи, Преосвященнѣйшаго Григорія, нынѣ Архіепископа Рязанскаго, утвержденному мною, обязался въ Консисторіи подпискою вести себя смиренно, послушно, и быть усерднымъ къ должности, подъ опасеніемъ лишенія мѣста; то Консисторія и не осмѣлилась бы съ своей стороны удостоить его ни къ какому отличному знаку, хотя Г. Директоръ Маркевичъ, — вопреки вышеупомянутому отзыву своему и аттестовалъ его въ 1826 году, при перемѣщеніи изъ 2-го кадетскаго корпуса въ Пажескій, за всю бытность въ томъ 2-мъ корпусѣ, какъ по повѣднію весьма хорошимъ, такъ и по должности весьма исправнымъ, поелику Имяннымъ Высочайшимъ указомъ 1797 года декабря 18-го дня велѣно удостоивать къ отличіямъ изъ блага священства, тѣхъ только, кои въ безпорочномъ повѣденіи окажутъ отличные заслуги; но обративъ вниманіе на десятилѣтнее служеніе Окунева въ настоящемъ санѣ съ непрерывнымъ прохожденіемъ должности законоучителя, и на сіе еще, что онъ послѣ вышеупомянутой данной имъ въ 1824 г. подписки, рекомендованъ былъ за оный 1824 и слѣдующій 1825 годы, настоятелемъ церкви 2-го кадетскаго корпуса, соборнымъ іеромонахомъ Арсеніемъ, жизни трезвенный; хорошаго такъ же поведенія отмѣченъ и благочиннымъ, — Спасосѣльновскимъ протоіереемъ¹⁾ за 1826-й и 1827 годы;

¹⁾ Т. е. о. Тимошеевъ Алексѣевичемъ Вещеревымъ.

на ипаче же принявъ въ особенное уваженіе ходатайство о немъ Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича послѣдовавшее съ представленія Г. Директора Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ Генераль Адыютанта Демидова, и отличіемъ о немъ Окуневѣ рекомендаціи сего Г. Директора, и въ особенности Санктпетербургскаго Военнаго Г. Генераль Губернатора, представить его Окунева по порядку къ скуфье, какъ непмѣющаго никакихъ изъ установленныхъ для блага духовенства почестей и отличій». Однако митрополитъ Серафимъ высказался въ пользу камизавки, о которой «за примѣрное усердіе и отличные успѣхи въ преподаваніи Закона Божія» о. А. И. Окунева просилъ (2-го октября 1828 года) и Оберъ-Прокуроръ у Святѣйшаго Синода, но послѣдній въ указѣ 17 октября — 26 ноября «призналъ испрашиваемое ему награжденіе прямо камизавкою, по молодымъ его Окунева годамъ, коихъ ему только 36, еще рано временнымъ; а потому какъ во молодости лѣтъ Его, такъ и въ соблюденіе установленной на награды постепенности, предоставить Прокурору ходатайствовать о награжденіи бархатною фіолетовою скуфьею», каковою тотъ награжденъ 26-го января 1829 года «за отлично ревностное служеніе», между тѣмъ камизавку онъ получилъ только 15-го января 1833 года.

По этому эпизоду ясно, что о. А. И. Окуневъ обладалъ очень высокимъ само-сознаніемъ, а крѣпкая воля готова была охранять послѣднее отъ всякихъ покушеній со всею твердостью; но первый опытъ жизненнаго столкновенія былъ слишкомъ внушительнъ для столь умнаго молодого священника, который сразу постигъ, что по избранному имъ modus agendi онъ можетъ достигнуть лишь униженій, весьма болѣзненныхъ для его повышенной чувствительности. Это сразу научило о. А. И. Окунева житьскому

благоразумію,—и дальнѣйшая карьера его протекала безпрепятственно и успѣшно. 19 января 1826 года онъ былъ переведенъ къ церкви Рождества Іоанна Предтечи при Пажескомъ корпусѣ, состоялъ здѣсь законоучителемъ пажей и камеръ-пажей и говорилъ еженедѣльно поученія въ церкви по іюль 1829 года, при чемъ 24 іюня 1827 года былъ командированъ подъ Красное село въ лагерь отряда духовно-учебныхъ заведеній для требъ въ полевыхъ лазаретахъ и для сказыванія поученій въ походной Лагерной кадетскихъ корпусовъ церкви, откуда переѣхалъ въ Петергофъ, гдѣ временно находился Пажескій корпусъ. 29-го іюля 1829 года о. А. И. Окуневъ переведенъ къ церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, что за Литейнымъ дворомъ; 19-го февраля 1837 года перемѣщенъ къ Смоленской кладбищенской церкви, 29 декабря 1839 г. назначенъ на вновь открытую священническую вакансію при Казанскомъ соборѣ, гдѣ 21 декабря 1845 года сдѣланъ ключаремъ, а съ 1841 по 1843 годъ на него «возложено было отправленіе молитвословій и наизданій» для арестантовъ и арестантокъ во 2-й Адмиралтейской части и при временномъ отдѣленіи С.-Петербургской управы благочинія.

Н. Глубоковскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вопросъ объ увеличеніи содержанія духовенства въ Государственной Думѣ.

(Засѣданіе 20 мая).

Предсѣдатель. Переходимъ къ 9 пункту вѣднѣйшей повѣстки. Докладъ бюджетной комиссіи по внесенному оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода законопроектъ объ отпускѣ кредита на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Докладчикъ членъ Государственной Думы Ковалевскій.

Ковалевскій. Настоящій докладъ касается назначенія по смѣтѣ Святѣйшаго Синода къ ассигнованнымъ уже на содержаніе духовенства суммамъ по 400.000 р. въ годъ. Всего въ Россіи насчитывается около 41.000 приходовъ; изъ нихъ нѣкоторымъ казеннымъ пособіемъ пользуются 28.000 приходовъ, а 13.000 не получаютъ никакой поддержки. Просимыя деньги пойдутъ не на увеличеніе жалованья отдѣльнымъ духовнымъ ли-

цамъ, а на прибавку къ той суммѣ, которая уже ассигнуется по смѣтѣ Святѣйшаго Синода въ размѣрѣ 12 мил. р. въ годъ. Такимъ образомъ, прибавка эта является съ одной стороны въ интересахъ церкви, такъ какъ облегчаетъ открытіе новыхъ приходовъ, а съ другой стороны,—въ интересахъ населенія и приходамъ, такъ какъ облегчаетъ его расходы по содержанію духовенства. Какъ я сказалъ уже, до настоящаго времени, на содержаніе духовенства изъ казны отпускалось около 12 мил. р. въ годъ. По подсчету же, на существующіе приходы надо было бы отпускать 18 мил. р.; такимъ образомъ не хватаетъ еще 6 мил. р. Русскія православныя церкви обслуживаются составомъ лицъ приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ: около 50.000 священниковъ и дьяконовъ и около 45.000 причетниковъ. Весь этотъ громадный личный составъ и семьи ихъ совершенно не обеспечены ни въ смыслѣ содержанія, ни въ смыслѣ пенсій. По издавна установившемуся обычаю сначала духовенство обеспечивалось натуральными сборами, платой за требы, доходами съ земель. Съ переходомъ отъ натурального хозяйства къ денежному первые два источника стали ослабѣвать. Пришлось въ нѣкоторыхъ случаяхъ поднимать размѣръ платы за требы. Такой произвольный и случайный источникъ доходовъ, конечно, не можетъ считаться правильнымъ обеспеченіемъ. Одни священники, безсребренники, если и брали то, что имъ давали, оставались со своей семьей въ нищенскомъ положеніи. Другіе священники—бывали, конечно, и такіе, которыхъ можно было назвать стяжателями,—если и брали высокую плату за требы, пользуясь тѣмъ, что нѣкоторыя требы являются обязательными, становились тягостными для населенія, такъ какъ слишкомъ повышали расходъ его на церковныя нужды. Ненормальность этого положенія обратила вниманіе и правительства, и общества и въ настоящее время съ нимъ должна встрѣтиться и Государственная Дума. Уже въ царствованіе Императора Николая Павловича была сдѣлана первая попытка придти на помощь духовенству казенными средствами и въ Манифестѣ 11 января 1828 г. Императоръ Николай Павловичъ сдѣлалъ слѣдующее указаніе. Онъ заявилъ, что «желалъ бы, чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства къ прохожденію служенія своего, не прерываясь заботами о жизни». Желаніе это осталось до сихъ поръ невыполненнымъ. Въ 1830 г. было ассигновано 500.000 р. ассигнаціями для поддержанія наиболѣе необеспеченныхъ сельскихъ приходовъ и тогда же былъ образованъ особый комитетъ для прінскація средствъ къ обеспеченію сельскаго духовенства. Комитетъ совѣщался 12 лѣтъ—до 1842 г.—и выработалъ штаты. Съ этого времени на содержаніе духовенства стали постепенно отпускаться казенныя нособія, которыя къ 61 году достигли уже 3.300.000 р.; но затѣмъ въ этомъ году произошла перемѣна, базалось бы, незначительная, но нѣтъшная роковое вліяніе на этотъ вопросъ: былъ измѣненъ порядокъ составленія финансовой смѣты и въ результатѣ новое ассигнованіе на означенный предметъ было приостановлено, такъ какъ образозано было особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, на которое возложена миссія выяснитъ вопросъ о томъ, нельзя ли обезпечитъ духовенство инымъ

путемъ, кромѣ казенныхъ пособій. Присутствие это совѣщалось въ теченіе 23 лѣтъ и придумало только одинъ способъ обезпеченія духовенства, который заключался въ томъ, чтобы сократить приходы и, сокративъ тѣмъ число духовныхъ лицъ, дать оставшимся возможность получать большее содержаніе. Нечего и говорить, что такая мѣра была не въ интересахъ прихожанъ и не въ интересахъ церкви. Совершенно справедливо выразился оберъ-прокуроръ Святейшаго Синода К. И. Побѣдоносцевъ, когда объ этой мѣрѣ сказалъ: «Мѣра эта привела ко многимъ печальнымъ послѣдствіямъ и, между прочимъ, къ усилению раскола». Кромѣ того, по мнѣнію оберъ-прокурора, самое распредѣленіе средствъ въ смыслѣ территориальномъ, было не правильное, такъ какъ на «ядро государства Россійскаго», по его выраженію, пришлось очень мало, а все шло на окраины. Отчетъ оберъ-прокурора, въ которомъ заключалось и это замѣчаніе, — отчетъ 1888 и 1889 гг. — обратилъ на себя вниманіе Императора Александра III, который сдѣлалъ на немъ слѣдующую пометку: «въ высшей степени желательно возстановить порядокъ, установленный въ царствованіе Императора Николая I». Резолюція эта подѣйствовала и черезъ три года состоялся основной законъ по этому вопросу, утвержденный Высочайше 23 апрѣля 1893 г. Законъ этотъ, не смотря на то, что на его выработку пошло около 68 лѣтъ, представляется далеко не совершеннымъ. Онъ распадается на 3 отдѣла и указываетъ на раздѣленіе приходоѡвъ, которые дѣлятся на три части: 1) приходы самыя бѣдныя, нуждающіяся въ немедленной помощи; 2) приходы недостаточныя, которые могутъ еще немного подождать и 3) приходы въ извѣстной мѣрѣ обезпеченныя. Законъ этотъ опредѣляетъ средней размѣръ пособій въ слѣдующихъ цифрахъ: священникамъ — по 300 р., дяконамъ — по 150 р., причетникамъ — по 100 р. Затѣмъ оберъ-прокурору было предоставлено право входить ежегодно въ согласеніе предварительно съ Министерствомъ Финансовъ и вносить представленіе въ Государственный Совѣтъ объ ассигнованіи нужныхъ средствъ, при чемъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта было указано, что средства эти должны выдаваться до той поры, пока всѣ приходы не получаютъ указанного содержанія. Сверхъ того, было подчеркнуто, что все это должно быть сдѣлано въ возможно непродолжительномъ времени. Размѣры ежегодной прибавки, однако, не были опредѣлены и находились въ зависимости отъ средствъ государственнаго казначейства. Съ 1894 — 1901 гг. прибавка опредѣлилась въ 500.000 р. ежегодно; но затѣмъ въ 1901 г., въ виду войны съ Китаемъ, она была понижена до 200.000 р. Въ 1903 г. послѣдовалъ, какъ извѣстно, Высочайшій Манифестъ 26 февраля, въ которомъ было обращено вниманіе вновь на этотъ вопросъ. Въ Манифестѣ, между прочимъ, было сказано слѣдующее: «Продолжать дѣятельно проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго духовенства, усугубляя плодотворность его участія въ духовной и общественной жизни пастыри».

Какихъ, однако, систематическихъ улучшеній или мѣропріятій, направленныхъ къ улуч-

шенію положенія духовенства не послѣдовало, и сумма пособій опять достигла 500.000 руб. въ годъ. Между тѣмъ однимъ казеннымъ пособиемъ въ 300 руб. въ годъ конечно нельзя обезпечить священника. По крайней мѣрѣ въ другихъ автокефальныхъ церквахъ единоѡрныхъ православной, а именно: въ болгарской, сербской, черногорской, румынской и Босно-Герцеговинской, духовенство, какъ въ смыслѣ содержанія, такъ и въ смыслѣ обезпеченности пенсіями въ несравненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ наши. Святейшему Синоду надлежало бы подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ, что дѣлается въ этой области въ этихъ церквахъ и завѣсть соотвѣтствующей реформой, принявъ во вниманіе то, что дѣлается въ нашихъ единоѡрческихъ церквахъ въ этой области. Напримѣръ, вопросъ о требохъ, приобретающій въ Россіи острый характеръ. Въ Австріи этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ, что требы тамъ раздѣлены на обязательныя и необязательныя. Часть расходовъ на необязательныя требы падаетъ на государственное казначейство. Въ виду невозможности пользоваться всецѣло средствами изъ казны, для духовенства въ нѣкоторыхъ странахъ часть этихъ средствъ покрывается при помощи церковныхъ налоговъ, частью эти средства берутся изъ земскихъ суммъ. Во всякомъ случаѣ, это вопросъ, въ которомъ слѣдуетъ разобратъся, и если теперь нельзя созвать церковный соборъ, то можно было бы, по примѣру Карловинской митрополии, созвать народно-церковный съѣздъ, который выяснилъ бы положеніе въ связи съ условіями, наиболѣе примѣнимыми къ условіямъ церковнаго хозяйства и занялся бы распредѣленіемъ тѣхъ или иныхъ суммъ. Какъ я уже говорилъ, въ 1901 году кредитъ на содержаніе духовенства не былъ увеличенъ на 500.000 р., а всего лишь на 200.000 руб. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода мотивируетъ свое представленіе слѣдующими соображеніями: за послѣдніе годы усилившееся переселенческое движеніе за Уралъ содѣйствовало увеличенію потребности въ открытіи дѣлаго ряда новыхъ приходоѡвъ; затѣмъ несчастныя обстоятельства послѣдняго времени, какъ въ смыслѣ революціоннаго движенія, такъ въ смыслѣ неурожайности, вызвали паденіе доходности духовенства, и, слѣдовательно, необходимость прійти къ нему на помощь со стороны государственнаго казначейства; наконецъ, земельныя надѣлы, которые въ послѣдніе годы давали духовенству извѣстный доходъ, въ настоящее время перестали быть надежнымъ источникомъ дохода. Я не стану указывать вамъ, почему, вмѣсто 200.000 руб., нынѣ испрашивается 400.000 руб.: это уже было разъяснено. Вызывается это тѣмъ, что ассигнованіе въ 1907 г. было установлено только на одинъ годъ. Поэтому ежегодное ассигнованіе съ настоящаго года выразится не въ суммѣ 200.000 руб., а въ суммѣ 400.000 руб. Бюджетная комиссія, рассмотрѣвъ это представленіе, согласилась на ассигнованіе указанной суммы, но при этомъ высказала три слѣдующихъ пожеланія: 1) она призвала желательнымъ, чтобы часть средствъ пошла на содержаніе причтовъ поселковъ переселенцевъ въ Сибири. Затѣмъ она призвала необходимымъ, чтобы при распредѣленіи пособій между приходоѡми были приняты во вниманіе заключенія окружныхъ и

епархіальныхъ съѣздовъ духовенства и, наконецъ, признала желательнымъ, чтобы духовенство при выдачѣ выписей изъ метрическихъ книгъ выдавало ихъ бесплатно, ибо былъ цѣлый рядъ указаній, что метрическія выписи выдавались за значительныя суммы, иногда достигая до 15 руб. за выписи. Такимъ образомъ, бюджетная коммиссія послѣ выраженія всѣхъ этихъ пожеланій предлагаетъ Государственной Думѣ законопроектъ въ слѣдующей редакціи: «I. Отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1908 г., на содержаніе городского и сельскаго духовенства по 400.000 руб. въ годъ въ дополненіе къ суммѣ, ассигнованной на тотъ же предметъ по росписи 1906 г. II. Распределеніе указанныхъ въ отд. I суммъ между отдѣльными приходами епархіи производить на основаніи заключеній уѣздныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ духовенства».

Предсѣдатель. Записалось около 60 человекъ. Гг. Предлагается прекратить запись ораторовъ. Ставлю на голосованіе. Несогласные встанутъ. (Большинство сидитъ). Запись ораторовъ прекращена. Слово принадлежитъ Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода.

Рѣчь Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.

Гг.! Выступая передъ Государственной Думой съ ходатайствомъ объ отпускѣ дополнительныхъ средствъ на содержаніе духовенства, мнѣ кажется, я ставлю на вашъ судъ вопросъ такой простой, такой ясный, что онъ не нуждается въ защитѣ. Нужно ли говорить о тяжеломъ матеріальномъ положеніи нашего духовенства? Всѣ мы это знаемъ, всѣ мы знаемъ, какъ тяжело сельскому священнику основывать все свое благосостояніе, всю участь своей семьи и своихъ дѣтей на добровольныхъ подаяніяхъ прихожанъ. Гг.! Пусть мысленно каждый изъ насъ поставитъ себя въ это положеніе, и вопросъ выступить передъ нами во всей своей безжалостной очевидности. Однако, раздаются, и нерѣдко, обвиненія противъ нашего духовенства, обвиненія въ корыстолюбіи и вымогательствѣ. Съ точки зрѣнія бѣдныхъ прихожанъ, это объяснимо, но, мы, знающіе бытъ нашего духовенства, должны рѣшительно выступить на защиту его, мы должны оцѣнить тѣ условія, въ которыхъ ему приходится жить и выполнять свое пастырское служеніе. Гг.! Поставьте любую профессию въ тѣ же условія и по-

вѣрьте, что жалобъ и нареканій будетъ не меньше, можетъ быть больше. Говорять и не безъ основанія, что если нельзя отменить плату за требы, какъ явленіе бытовое, явленіе экономически необходимое, но во всякомъ случаѣ надо ввести въ это дѣло известную норму, ограждающую обѣ стороны, и въ особенности, прихожанина. Святейшій Синодъ, высшее церковное управленіе, во всякомъ случаѣ всегда принимало мѣры противъ несправедливыхъ поборовъ. Оно строго карало и караетъ отдѣльные случаи вымогательства. Но если, тѣмъ не менѣе, раздаются жалобы, то, вѣроятно, причина этого въ томъ, что говорить о сокращеніи платы за требы можно только при условіи, если духовенство не будетъ нуждаться, т. е. при условіи обезпеченія его инымъ способомъ. А въ этомъ отношеніи сдѣланъ еще очень мало, такъ мало, что сельскому священнику до сихъ поръ приходится выбирать между страхомъ нужды и горечью подаянія. У насъ въ Россіи, какъ и въ другихъ православныхъ странахъ, содержаніе духовенства слагается изъ двухъ источниковъ, источника мѣстнаго въ видѣ дохода отъ земли и платы за требы и источника казеннаго, въ видѣ опредѣленнаго вознагражденія: Господа! Такое сочетаніе средствъ вы встрѣтите вездѣ во всѣхъ православныхъ странахъ въ Россіи и за границей. Всюду земельный надѣлъ принимается, какъ основаніе обезпеченія духовенства, всюду допускается плата за требы, наконецъ, всюду государство восполняетъ духовенству. Все дѣло въ сравнительномъ значеніи, въ сравнительномъ размѣрѣ того и другого источника, и въ этомъ, мнѣ кажется, и разрѣшеніе вопроса; во всякомъ случаѣ, ни одно государство не отказывалось, не считало себя въ правѣ отказаться отъ матеріальной поддержки духовенству. И католическая Австрія не отрицаетъ этого въ отношеніи православнаго духовенства. Въ Россіи мы встрѣчаемся съ восполненіемъ духовенству

еще при Петрѣ. Я не стану останавливаться на исторіи этого дѣла, которая здѣсь съ такой полнотой изложена докладчикомъ. Первый починъ ему положилъ извѣстный Указъ Императора Николая I, который цитировалъ намъ г. докладчикъ. И вотъ, съ этого времени идетъ постепенное повышеніе казеннаго пособія на содержаніе духовенства съ перерывомъ послѣ 61 г., когда была сдѣлана попытка отнести все на мѣстные средства, попытка, которая, однако, не привела къ желательнымъ результатамъ. Въ настоящее время, какъ вамъ уже говорилъ докладчикъ, постепенно возвышаясь, кредитъ на содержаніе духовенства достигъ 12 миліоновъ. Цифра, повидимому, большая, а въ сущности небольшая—очень ужъ велика Россія. Вамъ здѣсь уже указывали, что всѣхъ причтовъ у насъ свыше 41.000, что изъ нихъ только 28 тысячъ пользуются содержаніемъ, а 13.000 совсѣмъ не получаютъ содержанія. Кромѣ того, я прибавлю, что по нашей статистикѣ, въ среднемъ открываются въ годъ около 200 новыхъ приходоу. Это естественный приростъ. За послѣднее время выросла громадная потребность въ открытіи новыхъ приходоу въ мѣстахъ переселенческихъ. Не будемъ утѣшать себя, повидимому, большимъ числомъ причтоу, получающихъ содержаніе; надо посмотрѣть размѣры этого содержанія. Средніе размѣры — 300 рублей для священника, 150 рублей для дьякона и 100 рублей для псаломщика. Много ли это? А вспомните, что во многихъ мѣстахъ Россіи и того нѣтъ. Это содержаніе еще ниже; во многихъ мѣстахъ это содержаніе назначается примѣнительно къ штатамъ 1842 года, священникъ получаетъ 100—120, много 180 рублей. Есть мѣстности въ Россіи, гдѣ эти нормы повышены, это окраины, и тамъ это повышеніе вызвано особыми мѣстными условіями, особенною трудностью пастырскаго служенія въ мѣстностяхъ, населенныхъ неправославными. Но въ общемъ содержаніе духовен-

ству, въ особенности въ коренной Россіи, какъ я вамъ уже сказалъ, крайне незначительно. Позвольте привести вамъ небольшую справку. Какъ я видѣлъ изъ стенограммъ, здѣсь же въ Государственный Думѣ указывалось, и мнѣ кажется, совершенно справедливо, на недостаточность содержанія, получаемого римско-католическимъ духовенствомъ. Гг! римско-католическое духовенство получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 600 руб. на причтъ, но, во-первыхъ, эта сумма отдается всецѣло въ распоряженіе настоятеля, а вторыхъ, и это главное, римско-католическое духовенство не обременено тяжелой гнетущей заботой о семьѣ. И вотъ съ этой точки зрѣнія мы вправѣ сказать, что въ общемъ, исключая особенныя мѣстности, о которыхъ я упомянулъ, православное духовенство находится въ худшихъ условіяхъ. Докладчикъ ссылался на славянскія земли. Я дополню его справку: въ Австріи священникъ начинаетъ съ содержанія въ 480 руб., но это содержаніе повышается благодаря системѣ пятилѣтнихъ прибавокъ и доходитъ до 800 р. Въ частности, напримѣръ, въ австрійской Буковинѣ священникъ получаетъ кромѣ земельного надѣла, кромѣ платы за требы, еще содержаніе отъ 420 до 600 р. въ годъ, дьяконъ получаетъ около 400 р., кромѣ квартирныхъ денегъ, для многосемейныхъ священниковъ устроены особыя прибавки.

Въ другой австрійской провинціи—Далмаціи, священникъ получаетъ, кромѣ платы за требы отъ 400 р. до 720 р. и опять таки пятилѣтнія прибавки. Вопросъ о повышеніи жалованья духовенству поднять теперь и въ Сербіи, и въ Скупщинѣ, насколько мнѣ извѣстно, парламентская комиссія уже одобрила законопроектъ, согласно которому священникъ долженъ получать содержаніе въ размѣрѣ, начиная съ 440 р. съ системой пятилѣтнихъ прибавокъ по 200 р. Изъ этого сравненія видно, что мы—въ худшихъ условіяхъ; мы должны призвать, что наше духовен-

ство, даже то, которое обезпечено содержаніемъ, находится въ худшемъ положеніи сравнительно съ духовенствомъ зарубежнымъ, и, во всякомъ случаѣ, не можетъ считаться обезпеченнымъ. Мнѣ кажется, г., этихъ нѣсколькихъ словъ въ дополненіе къ обстоятельному, выслушанному только что докладу, достаточно, чтобы оправдать наше скромное ходатайство. Я боюсь, мнѣ скажутъ, что мы просимъ слишкомъ мало сравнительно съ настоятельной нуждой. Г., я опять-таки могу сослаться только на временныя финансовыя соображенія, но долженъ сказать, что въ будущемъ я почту своимъ долгомъ придерживаться точныхъ указаній закона 1893 г., который поручаетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода испрашивать кредитъ на содержаніе духовенства, имѣя при этомъ въ виду скорѣйшее достиженіе цѣли обезпеченія всѣхъ причтовъ. Мнѣ хотѣлось бы также, г., въ будущемъ признать за нормальный размѣръ содержанія причтовъ не тотъ средній нормальный размѣръ, который принять Святѣйшимъ Синодомъ, а высшій, который указанъ въ законѣ, т. е. священникамъ 600 р. (а не 300 р.), діаконамъ—300 р., псаломщикамъ—200 р.

Въ докладѣ комиссіи, кромѣ того, сдѣланы общія замѣчанія относительно порядка расходванія кредитовъ на содержаніе духовенства и признано желательнымъ часть этихъ средствъ назначить на содержаніе причтовъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири и установить, какъ общее правило, чтобы кредиты на содержаніе духовенства распределялись на основаніи заключенія сѣздовъ духовенства.

Господа, къ обоимъ этимъ замѣчаніямъ я всецѣло присоединяюсь. Потребность въ открытіи и содержаніи причтовъ въ мѣстностяхъ переселенческихъ дѣйствительно велика, и Святѣйшій Синодъ охотно удѣлялъ на это дѣло часть своихъ средствъ. Въ настоящее время этимъ занято особое Высочайше учрежденное совѣщаніе

при Святѣйшемъ Синодѣ, которое, по приглашенію съ мѣстными гражданскими и духовными властями распределяетъ имѣющіяся средства и направляетъ ихъ въ нуждающіяся мѣстности; учреждаются постоянные причты; кромѣ того, отъ силы, отъ нужды учреждаются передвижные или разъѣздные причты, которые переходятъ съ мѣста на мѣсто съ походными, передвижными церквями. Но этого мало: кромѣ учрежденія причтовъ, параллельно должно идти и церковное строительство, потому что одно безъ другого невысказано, и въ этомъ отношеніи Святѣйшій Синодъ дѣлаетъ многое. Прежде всего, на это расходуетъ тотъ строительный фондъ Императора Александра III, о которомъ сегодня вамъ предлагается особый законопроектъ. Затѣмъ, въ Святѣйшій Синодъ поступаютъ не рѣдко пожертвованія на церковное строительство, и большая часть этихъ пожертвованій теперь направляется въ Сибирь. Притокъ этихъ пожертвованій вслѣдствіе затрудненій теперешняго времени сталъ не великъ, но все-таки онъ не прекращается, и мы надѣемся, что не прекратится и впредь. Въ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ переселенцевъ, Святѣйшій Синодъ, слѣдуя Высочайшимъ указаніямъ, дѣйствуетъ совместно и согласно съ правительственной властью и въ частности съ переселенческимъ управленіемъ. И мы надѣемся, что въ болѣе или менѣе близкомъ времени мы достигнемъ нашей цѣли, чтобы слѣдомъ за переселенцемъ шли священникъ и учитель, и чтобы мѣста новыхъ поселковъ обозначались, прежде всего, зданіями церкви и школы. Затѣмъ, другое пожеланіе касается порядка распределенія кредитовъ на содержаніе духовенства. Это было высказано при разсмотрѣніи смѣты Святѣйшаго Синода въ бюджетной комиссіи; я въ свое время доложилъ объ этомъ пожеланіи Святѣйшему Синоду и Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ пойти навстрѣчу пожеланіямъ

Государственной Думы въ этомъ отноше-
нии. Нынѣ уже состоялось опредѣленіе
Святѣйшаго Синода по этому поводу. До-
селѣ распредѣленіе это производилось та-
кимъ образомъ: собирались свѣдѣнія отъ
епархіальныхъ преосвященныхъ и въ цен-
тральномъ управленіи причты распредѣ-
лялись на категоріи—наиболѣе нуждаю-
щихся, менѣе нуждающихся—и соотвѣт-
ственно съ этимъ тутъ же, въ Петербургѣ,
распредѣлялось жалованье. Такая центра-
лизация въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть
признана желательной уже потому, что
свѣдѣнія по необходимости получаютъ
устарѣлыя; и поэтому рѣшено перенести
это распредѣленіе на мѣста, а, конечно,
господа, кто же можетъ дать свѣдѣнія бо-
лѣе точныя и болѣе справедливыя, какъ
не само заинтересованное духовенство.
Поэтому Святѣйшій Синодъ призналъ же-
лательнымъ, чтобы это распредѣленіе про-
исходило по заключеніямъ съѣздовъ духо-
венства, т. е. именно то, чего желаетъ
бюджетная комиссія и г. докладчикъ. Г. г.,
такимъ образомъ, эти желанія комиссіи
нами выполняются. Что касается урегу-
лированія или нормировки вопроса о тре-
бахъ, то этотъ вопросъ передъ нами стоитъ,
но намъ легко будетъ его коснуться тогда,
когда мы хоть немного урегулируемъ во-
просъ содержанія духовенства. Начать
уменьшеніе платы за требосправленіе
можно, повторяю, только тогда, когда мы
самую острую нужду удовлетворимъ. И
вотъ, г. г., я кончаю тѣмъ, съ чего началъ:
не будемъ обвинять наше духовенство—
пусть на необъятномъ пространствѣ Россіи
бываютъ случаи несправедливыхъ побо-
ровъ—ихъ судить духовный судъ и обще-
ственное мнѣніе, мы же, г. г., должны по-
стараться поставить наше духовенство въ
такія условія, чтобы оно, не унижаясь до
поборовъ, могло спокойно и безбѣдно вы-
полнять свое пастырское служеніе, если
нельзя этого сдѣлать сейчасъ, то, по край-
ней мѣрѣ, нужно идти къ этому постепен-
но, но неуклонно.

Предсѣдатель. Позвольте просить оратори-
къ записалось 60 человекъ—если возможно,
держаться въ предѣлахъ вопроса, а иначе ре-
шенія могутъ затянуться на очень долгое время.
Еписк. Митрофанъ. Изъ доклада, только что
выслушаннаго нами, открывается, что въ дан-
номъ случаѣ вопросъ идетъ о восстановленіи
того порядка, который еще въ 1893 г. Высочайше утверждёнъ, но вслѣдствіе различныхъ
неблагоприятныхъ обстоятельствъ, пережитыхъ
Россіей, онъ временно былъ приостановленъ.

Итакъ, г. г., ничего новаго не вводится, въ
примѣняется то, что уже было всесторонне об-
суждено, прошло черезъ высшее законодательное
учрежденіе и дважды было одобрено
Высочайшей волей. Въ Царственныхъ заботахъ
о благѣ Россіи признано актомъ справедливости
прийти на помощь тому сословію, кото-
рое вѣрой и правдой служило и служить своей
родинѣ, которое близко стоитъ къ народу, раз-
дѣлая съ нимъ и горе и немногія радости. Госу-
дарственной Думѣ теперь предстоитъ продол-
жить пожеланіе о православномъ духовенствѣ
Россійской Церкви.

Повидимому, нисколько не измѣнились къ
лучшему прежнія условія и матеріальный бытъ
духовенства, которые въ свое время вызвали
благовольтельное къ себѣ отношеніе. Напро-
тивъ, вмѣстѣ съ докладчикомъ надо признать,
что положеніе духовенства въ послѣднее время
измѣнилось къ худшему, такъ какъ въ жизни
явились новыя факторы, отразившіеся въ выс-
шей степени неблагоприятно на немъ. Умень-
шеніе народнаго достатка сказалось и на сокра-
щеніи средствъ содержанія духовенства, такъ
какъ въ своемъ обезпеченіи оно зависитъ отъ
платы добровольной за требы. Нѣкоторые при-
ходы, какъ говорится въ докладѣ, совершенно
отказываются отъ платы за требосполненіе,
оставляя причтъ церкви безъ всякихъ средствъ
къ существованію. Теперь отпускомъ испраши-
ваемой суммы въ нѣкоторой части эта нужда
будетъ покрыта. Я не буду подробно живописать
бѣдственное положеніе нашего духовенства:
оно открыто для всѣхъ, всѣмъ извѣстно. Нѣ-
когда самоучка-историкъ Посомковъ говорилъ,
что нашъ священникъ ничѣмъ не отличается
отъ крестьянъ: мужикъ за соху,—говоритъ онъ,—
и попъ за соху. Прошло болѣе 200 лѣтъ съ тѣхъ
поръ, а положеніе духовенства, въ особенности
въ сѣверныхъ губерніяхъ, не измѣнилось. Тамъ
и доселѣ священники наряду съ крестьянами
пахутъ, сѣютъ и косятъ. Конечно, вслѣдствіе
почтенія, и духовенство никогда не стѣд-
лось мозолей на своихъ рукахъ отъ работы.
Было бы, пожалуй, большимъ удивленіемъ, если

бы духовенство когда-либо прекратило занятіе сельскимъ хозяйствомъ. Тогда оно разунилось бы понимать насущныя кровныя нужды крестьянъ; тогда оно не могло бы такъ живо проникаться его думами, его чувствами, его желаніемъ; тогда иной батюшка, превратившись въ чиновника, аккуратно получающаго 20 числа свое содержаніе, быть можетъ, иной разъ пожелалъ бы хорошей погоды, нужной для его времяпровожденія въ то время, какъ крестьянинъ ждет не дождется благодатнаго дождя.

Кровная вѣковая связь духовенства съ народомъ тогда можетъ прекратиться или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабѣть. Вотъ почему желательнѣе, чтобы духовенство не порывало своей связи съ кормилицей землей. Но, вѣдь, гг., неудобно и такое положеніе, когда священникъ долженъ постоянно рыться въ землѣ для того, чтобы свискать себѣ насущный кусокъ хлѣба. Тогда по необходимости терпитъ уродъ другая сторона его дѣятельности—чисто-пастырская: онъ не можетъ тогда вычлнить всѣхъ духовныхъ требъ его чады. Я ужъ не буду говорить о томъ, что чрезмѣрное погруженіе въ матеріальныя заботы постепенно и неизбежно понижаетъ умственный кругозоръ духовенства. И вотъ, объясненіе тому частому явленію, что ювоша, сошедшій со школьной скамьи со свѣтлыми, идеальными порывами быстро забываетъ все это и обращается въ такъ часто осуждаемаго требосправителя. Знакомому съ бытомъ духовенства такое превращеніе понятно, но иные судятъ по единичнымъ примѣрамъ и огуломъ осуждаютъ все духовенство въ невѣжество, въ недостаткѣ учительства и т. п. Вѣроятно, на эту тему мы сегодня услышимъ разнообразныя вариации. Да, гг., обвинять легко, особенно того, кто по самому званію своему долженъ все сторпѣть, все свести. Но, гг., прежде, чѣмъ бросить камень обвиненія, подумайте о томъ, что сдѣлано у насъ для улучшенія быта духовенства, какія попеченія оно видѣло со стороны тѣхъ, кто иногда такъ беспощаденъ въ нему? Я не хочу и не буду воскрешать печальныя тѣни пропалаго съ его застѣнками, розгами, кнутомъ, отъ которыхъ не освобождено было и духовенство. Конечно, все это не могло пройти для него безслѣдно, оно несомнѣнно отразилось на будущемъ поколѣніи. Не отсюда ли, гг., та заботливость, та припужденность духовенства нашего, которыя особенно рельефно бросаются въ глаза при сравненіи съ элегантнымъ инославнымъ духовенствомъ? Пусть не подумаетъ кто-либо, что духовенство претендуетъ на какое-то особенное привилегированное положеніе въ странѣ.

Вовсе нѣтъ. Оно никогда не стремилось и не стремится къ этому. Оно всегда жило съ народомъ, дѣвило высоко эту живую связь и родство съ нимъ, въ этомъ оно полагало преимущество своего служенія, въ этомъ живомъ общеніи съ народомъ оно почерпало силу для своего нелегкаго служенія.

Мы желаемъ только одного — и просимъ, чтобы была уничтожена историческая несправедливость въ отношеніи православнаго духовенства русской Церкви, чтобы ему были даны средства содержанія, чтобы оно было освобождено отъ поборовъ униженныхъ для него и въ высшей степени вредныхъ съ точки зрѣнія пастырскаго вліянія. Я самъ началъ свое служеніе въ сельскомъ приходѣ и по собственному горькому опыту знаю всю невыносимую тяготу практикуемаго нынѣ способа собиранія доходовъ, знаю душевную драму, переживаемую пастырями, которые вынуждены обращаться за пособіемъ къ тому крестьянину, собственный недостатокъ котораго незначителенъ, у котораго всего, какъ говорится, въ обрѣзъ. Тутъ же, гг., и долженъ отбѣтвить ту сердечную чувствость, съ которой откликнется на нужду духовенства нашъ народъ: онъ знаетъ, что нужда гонитъ его духовнаго пастыря на поборъ и надо умиляться той природной деликатности, которою онъ старается обставить свою жертву духовному отцу.

Мнѣ никогда не забыть немногихъ, глубоко запавшихъ въ душу мою словъ, которыя сказала мнѣ одна женщина, когда я, только что сошедшій со школьной скамьи и воспріявшій духовное служеніе, впервые долженъ былъ протягивать руку за тѣмъ хлѣбомъ, которымъ обычно благодарятъ духовныхъ отцовъ за визитацию. Видя мое крайнее смущеніе, мою робость, видя, какъ мы полземъ стыда загорѣлось при этомъ мое лицо, эта простая женщина сказала мнѣ: «Что же, кормилецъ, бери, вѣдь тебѣ съ этого жить надо». Гг.! Хотя ея слова были проникнуты теплотой, сердечностью и сочувствіемъ, но я услышалъ въ нихъ горькую истину, включающуюся въ томъ, что духовенство, а въ томъ числѣ и я—вступившій въ ряды его—должно жить побороми. Сколько, гг., здѣсь униженія приходится переживать... Не буду касаться этого большого предмета, ибо тяжело касаться его тому, кто испыталъ хоть часть этого униженія и оскорбленія на себѣ самомъ.

И не смотря на все это, находятся еще люди, которые готовы завидовать положенію духовенства и упрекать его въ поборахъ, лихонимствѣ и т. п. Да, конечно, встрѣчаются при-

мѣры нѣкоторой зажиточности и въ средѣ духовенства; но, во-первыхъ, г., такихъ примѣровъ не много, а во-вторыхъ, эта зажиточность, по большей части, пріобрѣтается путемъ спекуляцій, весьма нежелательныхъ въ средѣ духовенства и, прежде всего, осуждаемыхъ самимъ же духовенствомъ. Но по этимъ единичнымъ, ненормальнымъ явленіямъ судить о всей массѣ духовенства нельзя. Обратите вниманіе на бѣдноту, царящую среди нихъ, въ особенности, членовъ причта, бѣдноту, граничающую полнымъ нищенствомъ. Если вы посмотрите на дѣло съ этой точки зрѣнія, не думаю, чтобы кто-нибудь позавидовалъ тому куску хлѣба, который выпрашиваетъ духовный отецъ у своихъ чадъ. Тяжело, г., достается этотъ кусокъ хлѣба, горькъ онъ, и духовенство съ радостью отказалось бы отъ него, но дайте ему средства снотваго существованія, хотя сколько-нибудь соотвѣтствующія тому образованію, которое оно получаетъ, тому положенію, которое оно занимаетъ въ странѣ. Тогда вы вправѣ будете требовать отъ него полного, безраздѣльнаго пастырскаго служенія, тогда вы будете въ правѣ безошадно карать судомъ общественнаго мнѣнія единичные случаи тунеядства, праздности, лихонимства со стороны духовенства.

Принятіе законопроекта частью должно нужды духовенства покрыть. Но обратите вниманіе на размѣры проектируемаго содержанія, они не превышаютъ того содержанія, которое на-дняхъ было исчислено у насъ для объѣзди-ковъ, лѣсныхъ сторожей и т. п. Остановиться на этомъ и успокоиться нельзя, тѣмъ болѣе, что это небольшое жалованье будутъ получать далеко не всѣ духовныя лица. Духовенство въ глубокой увѣренности окрыляется надеждой, что Государственная Дума, новая печальница народная, не пройдетъ мимо него, ибо эта нужда нашего духовенства есть нужда народная, поскольку народъ участвуетъ въ средствахъ на содержаніе духовенства.

Въ такой надеждѣ, въ той увѣренности, что мечта объ обезпеченности духовенства близится къ осуществленію, я позволю себѣ отъ лица думскаго духовенства внести слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Принимая существующій способъ содержанія духовенства православной Церкви умаляющимъ его пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городскаго и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ» (Аплод. справа).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

LXXXV.

Истекшая думская недѣля ознаменовалась инцидентомъ печальнымъ и въ то же время отраднымъ. Кавказскій депутат Чхеидзе, который воссѣдаетъ въ Государственной Думѣ въ качествѣ, конечно, «соціалъ-демократа», позволилъ себѣ глупую кощунственную выходку по адресу православной Церкви и грубое глумленіе надъ религіознымъ чувствомъ русскаго народа. Ничего подобнаго не позволяли себѣ «освободители» даже, въ печальной памяти, первыхъ двухъ Думахъ. Своимъ «выступленіемъ» богохульникъ расчитывалъ, очевидно, произвести фуроръ и былъ очень удивленъ, когда его преступное сквернословіе (воспроизводить которое, конечно, мы не станемъ), вмѣсто ожидавшагося имъ и его «товарищамъ» фурора, вызвало въ Думѣ бурю негодованія. Возмущенные кощунственной выходкой русскіе депутаты (правые и часть октябристовъ) исключили Чхеидзе изъ Думы на 15 засѣданій, т. е. до осени.

Инцидентъ двойнѣ печальный. Печальнотуть то, во-первыхъ, что такое возмутительное сквернословіе и глумленіе произнесено съ трибуны русской Государственной Думы и во-вторыхъ то, что въ составъ ея входятъ подобные субъекты. Богохульникъ исключенъ Думой на 15 засѣданій, но исключенъ 170 голосами правыхъ депутатовъ и октябристовъ, 80 же голосовъ (кадетовъ и прочихъ «освободителей») было подано за богохульника. Такимъ образомъ, въ составѣ Думы оказалось 80 защитниковъ богохульства, дѣлая же группа депутатовъ (такъ называемыхъ «соціалъ-демократовъ»)...

лилась вмѣстѣ съ изгнаннымъ (увъ!—только до осени) богохульникомъ.

Но печальный инцидентъ этотъ имѣетъ и свою отрадную сторону: онъ показалъ, что большинство Государственной Думы стоитъ на религиозной почвѣ и отнюдь не расположено къ умаленію достоинства вѣры и Церкви русскаго народа. Въ лицѣ своего большинства, при томъ огромнаго большинства (болѣе двухъ третей), Дума не только сурово осудила безобразную выходку, но и проявила при этомъ крайнее возмущеніе, въ которомъ, видимо, сказалось оскорбленное религиозное чувство.

Законопроектъ, изъ-за котораго произошелъ инцидентъ, объ отпускѣ пособія изъ казны, въ суммѣ 35.328 рублей, комитету попечительства о русской иконописи, какъ и слѣдовало ожидать, Думой принятъ. Со стороны лѣвыхъ «товарищей», кадетовъ и даже пресловутаго «центра» были, правда, сдѣланы попытки провалить законопроектъ, но прекрасная рѣчь пресвященнаго Евлогія рѣшила его участь иначе. Удивительно наивны ссылки на вредъ художественной церковной живописи, подрывающей кустарное иконописаніе. Но тогда нужно признать вредъ и врачей, подрывающихъ знахарство, и всякую вообще науку, всякое искусство, подрывающія диллетанскія проявленія ихъ. «Иконопись, какъ объяснилъ пресвященный Евлогій,—не есть только ремесло, это есть искусство, творчество, которое дало намъ Васнецова, Нестерова. На иконопись надо смотрѣть не какъ на простое искусство, но какъ на нѣкоторое религиозное упражненіе, какъ на религиозный подвигъ. Такъ смотрѣли на иконопись наши предки, такова наша церковная традиція; къ писанію иконъ люди готовились постомъ и молитвою и смотрѣли на это, какъ на благочестивое религиозное упражненіе».

Попечительство о русской иконописи не только не преслѣдуетъ цѣли подрыва кустарной иконописи, существующей во мно-

гихъ селахъ центральной Россіи, но, наоборотъ, способствуетъ поднятію промысла, въ смыслѣ художественномъ. Иконы кустарнаго производства вообще не отличаются художественностью исполненія, нерѣдко же, въ смыслѣ художественномъ, производятъ тягостное впечатлѣніе. Иконы эти, между тѣмъ, имѣютъ весьма широкое распространеніе въ народѣ. Поднятіе этого промысла, въ смыслѣ художественномъ, можетъ послужить развитію въ народѣ художественнаго вкуса и даже религиознаго чувства, а потому весьма желательно. Попечительство о русской иконописи заслуживаетъ, очевидно, поддержки со стороны государства и слѣдуетъ надѣяться, что въ будущемъ ему будетъ оказана болѣе солидная поддержка, чѣмъ отпущенные 35.328 рублей.

LXXXVI.

Въ Думу поступило предложеніе, подпisanное 37 членами, о введеніи въ народныхъ школахъ южныхъ и юго-западныхъ губерній преподаванія на «украинскомъ языкѣ». Конечно, предложеніе исходитъ отъ «освободителей», при томъ не только не «украинцевъ» (какъ именуются на «освободительномъ» жаргонѣ малороссы), но даже вообще не русскихъ и не имѣющихъ ничего общаго съ южными и юго-западными губерніями; въ числѣ подписавшихъ предложеніе фигурируетъ одесскій еврей—революціонеръ Пергаментъ (президентъ «Черноморско-Дунайской республики», провозглашенной одесскими евреями въ октябрѣ 1905 года) и группа лѣво-инородческихъ депутатовъ восточныхъ губерній, рядомъ съ которыми стоятъ подписи трехъ священниковъ-депутатовъ Киевской губерніи. Эти три священника-депутата были избраны въ Думу, какъ правые, и таковыми понынѣ значатся въ думскомъ спискѣ. По этому поводу весьма многіе удивленно спрашиваютъ, какимъ же образомъ эти правые депутаты оказались въ

анія съ Пергаментомъ и другими «освободителями» и предлагаютъ Думѣ навязать русскому народу «украинскій» языкъ, зенный «украинофилами» и ему, южно-русскому народу, почти непонятный, во всякомъ случаѣ менѣе понятный, чѣмъ русскій языкъ? Кому и для чего это надо?

Конечно, скажутъ, что это нужно для «освобожденія» (отъ чего?) южно-русскаго народа. При чемъ же тутъ, въ такомъ случаѣ, Пергаментъ и прочіе инородцы и «освободители». Въ составѣ Думѣ не менѣе 60—70 русскихъ, между тѣмъ подъ предложеніемъ не болѣе 15—20 подписей малороссовъ, остальные подписи не только не малороссы, но даже евреевъ и другихъ инородцев. Получается, такимъ образомъ, что-то одно: или думскіе малороссы—не русскіе, или же пресловутая «украинская мова», сочиненная Грушевскимъ и К^о, а вовсе не малороссамъ, для которыхъ она малопонятна, а ихъ непрощенные «освободителямъ» во главѣ съ Пергаментомъ.

Но это, дѣйствительно, такъ и есть, такъ что «украинская мова» нужна не только малороссамъ и что они, малороссы, ея вовсе не желаютъ, свидѣтельствуетъ такой историческій фактъ: думскіе «освободители», въ компаніи съ которыми оказались въ-то-образомъ три священника-депутата изъ Киевской губерніи (изъ которыхъ одинъ—малороссъ—В. Д. Солуха), предлагали Думѣ ввести въ народныхъ школахъ южной и юго-западной Россіи преподаваніе на «украинской мовѣ»,—центральный пунктъ—Кіевъ, узнавъ о такомъ предложеніи, горячо протестуетъ противъ него! Этотъ протестъ, присланный изъ Кіева, въ настоящее время по рукамъ многихъ депутатовъ и производитъ сильное впечатлѣніе своей искренностью и честностью.

Въ заявленіи Кіевского протеста предложено 37 депутатовъ, во главѣ съ Пергаментомъ «всецѣло противорѣчить какъ здра-

вымъ историческимъ и политическимъ взглядамъ, такъ истинной «пользѣ населенія южно-русскихъ губерній». Противопоставленіе малорусскаго языка, какъ народному русскому, какъ языку государственному, дѣлаемое въ предложеніи, не выдерживаетъ критики.

«Общерусскій книжный языкъ, конечно, является языкомъ государственнымъ для поляковъ, нѣмцевъ, армянь, грузинъ, татаръ и другихъ инородцевъ, живущихъ на территоріи русскаго государства; но для малороссовъ и бѣлороссовъ онъ не только языкъ государственный, а свой, родной, близкій немного меньше, чѣмъ для великороссовъ. По своему строю и происхожденію онъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ принадлежность однихъ великороссовъ такъ какъ составляетъ общее культурное достояніе всѣхъ вѣтвей русскаго народа, въ томъ числѣ и малороссовъ. Это положеніе составляетъ такой же безспорный фактъ науки и жизни, какимъ признается племенное единство великороссовъ, малороссовъ и бѣлороссовъ. Современный русскій литературный и образованный языкъ нужно считать плодомъ многовѣковой культурной работы передовыхъ людей всего русскаго народа. Онъ созданъ общими усилиями всѣхъ его вѣтвей и потому составляетъ для всѣхъ ихъ одинаково драгоценное достояніе. Для всѣхъ ихъ онъ есть нѣчто свое, близкое, родное, а не только официальное, государственное языкъ. Такъ и смотрятъ на русскій литературный языкъ, языкъ Пушкина и Гоголя, малороссы, какъ въ массѣ своей, такъ и среди широкихъ образованныхъ круговъ. Только единицы и небольшіе партійные кружки оспариваютъ правильность этого взгляда, опирающагося на исторію и сознаніе всего русскаго народа. Простой житейскій опытъ, помимо всякихъ научныхъ изслѣдованій, учитъ насъ тому, что русскій языкъ прекрасно понимаетъ русскаго сѣверянина, и наоборотъ, и что никогда еще не возникло вопроса о томъ, чтобы при сменѣ

ніяхъ малоруссовъ съ великоруссами требовалась помощь переводчиковъ.

Объ этомъ, дѣйствительно, до сихъ поръ никто еще не слыхалъ. Со введеніемъ же «украинскаго» языка въ Малороссіи, дѣйствительно, могутъ потребоваться переводчики для объясненій ново-обучаемыхъ малоруссовъ не только съ великоруссами, но и съ самими малоруссами, не обученными «украинской мовѣ». Этотъ новый языкъ, сочиненный въ послѣдніе два десятилѣтія галицкими «украинофилами» съ Грушевскимъ во главѣ, «построенъ совершенно искусственно на почвѣ той обильной польской примѣси, которая ввѣдрилась въ малороссійскіе говоры во время многолѣтняго подчиненія Малороссіи и Юго-Западнаго края политическому главенству Польши, и не только по духу, но и по словарю, фразеологіи и синтаксису стоитъ ближе къ языку польскому, нежели къ русскому. Жители южно-русскихъ селъ совершенно не понимаютъ этого уродливаго языка, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ. Усвоеніе грамотности на этомъ языкѣ будетъ для сельскихъ дѣтей гораздо затруднительнѣе, чѣмъ на языкѣ русскомъ».

Что это такъ, показываетъ примѣръ Галиціи, гдѣ пятнадцать лѣтъ тому назадъ при содѣйствіи поляковъ, былъ введенъ въ народныхъ школахъ тотъ самый «украинскій» языкъ, который 37 депутатовъ, съ Пергаментомъ во главѣ, предлагаютъ теперь ввести у насъ. Что же получилось? Въ настоящее время галицко-русскій народъ открыто выражаетъ свое недовольство этимъ школьнымъ языкомъ, находя его труднымъ для усвоенія и вида въ немъ тормазъ для успѣховъ народнаго просвѣщенія. Съ лѣта прошлаго года по всей области происходятъ народные собранія, на которыхъ составляются резолюціи о введеніи во всѣхъ школахъ русской Галичины преподаванія на *общерусскомъ литературномъ языкѣ*, а вѣискій рейхсратъ заваленъ сотнями петицій

отъ русскихъ селъ съ ходатайствами въ томъ же духѣ.

Такимъ образомъ, въ то время когда зарубежные малороссы, извѣдавъ прелесть «украинской мовы», стремятся всѣми силами избавиться отъ нея и вернуться къ коренному обще-русскому языку, нашимъ «малоруссамъ» стремятся навязать эту самую «мову», какъ якобы ихъ «родной языкъ!» Удивительно, что сами малороссы не смогли узнать своего «родного языка» и оторнули его, предпочитая «чужой» русскій языкъ! Совершенно ясно, что какъ въ Галиціи, такъ и у насъ тутъ преслѣдуются цѣли не педагогическія (на которыя ссылаются), а инныя. Что же это за цѣли? Ихъ объясняетъ Кіевскій протестъ: «Цѣль украинomanовъ — созданіе политически-независимой Украины, такъ называемой «самостійной Украины». Для этого украинomanамъ надо создать отдѣльный и независимый украинскій народъ, который бы считалъ себя не имѣющимъ ничего общаго съ великоруссами.

Малороссы, живущіе въ предѣлахъ Россіи, считаютъ себя русскими, а русскій языкъ — своимъ роднымъ языкомъ и читаютъ и пишутъ на этомъ языкѣ. Брошюры и газеты на малорусскомъ языкѣ никакого распространенія не получили, несмотря на всѣ старанія украинomanовъ, ибо народъ совершенно не понимаетъ жаргона гг. Грушевскихъ. И вотъ, при такихъ условіяхъ украинomanы въ основу своей политической программы поставили введеніе преподаванія въ школахъ на украинскомъ языкѣ. Такая школа имѣетъ назначеніемъ отучать малоруссовъ отъ русскаго языка и приучать ихъ къ украинскому жаргону. Другими словами, назначеніе украинизированной школы заключается въ разрушеніи народнаго сознанія о единствѣ русскаго народа, во ввѣдреніи въ умы малоруссовъ мысли о полной отдѣльности русскаго народа, въ воспитаніи ихъ въ чувствахъ духовной розни съ великоруссами и національнаго и политическаго

сепаратизма. Вотъ истинная цѣль проектируемаго введенія преподаванія въ Малороссіи на совершенно непонятномъ народу галицкомъ книжномъ жаргонѣ.

Введеніе преподаванія на «украинскомъ» языкѣ въ школахъ Южной Россіи, если бы это осуществилось, было бы, конечно, радостно привѣтствуемо всѣми врагами Россіи и славянства, въ особенности же порадовались бы поляки: они давно стараются вогнать этотъ клинъ въ общерусское національное и политическое тѣло. Не говоря уже о томъ, что всякій раздоръ между двумя вѣтвями единаго русскаго народа имъ очень на руку (ибо вѣдь гибель Польши обуславливалась, главнымъ образомъ, воссоединеніемъ Малороссіи съ Великороссіей), поляки мечтаютъ объ «отбудованіи» независимой Польши, притомъ непременно Польши «отъ моря и до моря», т. е. съ включеніемъ въ составъ ея юго-западнаго края и всей Малороссіи. И вотъ тогда для поляковъ преподаваніе на «украинскомъ языкѣ» явилось бы превосходнымъ средствомъ для облегченія колонизаціи малорусскихъ селъ. Главное—отучить малороссовъ отъ русскаго языка, а отъ жаргона Грушевскаго до польскаго языка—одинъ шагъ.

Протестъ противъ «украинской мовы» исходить отсюда же, откуда и три священника, подписавшіе предложеніе о введеніи «украинской мовы» присланы въ Думу, въ качествѣ представителей и защитниковъ отъ инородческихъ покушеній русскихъ народныхъ и государственныхъ интересовъ. Пергаментъ же, поляки и прочіе инородцы и «освободители», ратующие за «украинскую мову», какъ извѣстно, представляютъ и защищаютъ противоположные интересы. Кто же и чьими интересами тутъ поступился?

LXXXVII.

Конфликтъ въ вѣроисповѣдной комиссіи не только не разрѣшился, но еще болѣе обострился. Послѣ сложенія съ себя преосвященнымъ Евлогіемъ преде вѣдательство-

ванія въ комиссіи, среди духовныхъ членовъ ея явилась мысль о выходѣ изъ состава комиссіи, въ виду ея крайне вреднаго направленія и невозможности для духовныхъ депутатовъ, составляющихъ меньшинство, сдержать ея разрушительные, по отношенію къ православной Церкви, порывы. По этому вопросу состоялось сѣщаніе духовныхъ депутатовъ, среди которыхъ обнаружилось различное отношеніе къ дѣлу. Въ то время, когда одни безусловно стояли за выходъ всѣхъ священниковъ-депутатовъ изъ состава вѣроисповѣдной комиссіи, большинство въ которой принадлежитъ инородцамъ и «освободителямъ» и которая систематически поставляетъ рѣшенія, направленныя противъ православія, совершенно не считаясь съ мнѣніями и указаніями православныхъ членовъ,—другіе, наоборотъ, считали выходъ духовныхъ депутатовъ неудобнымъ и нежелательнымъ. Интересны мотивы, выставленные послѣдними. Ихъ два: во-первыхъ—уходя изъ комиссіи, духовенство рискуетъ подвергнуться упреку въ томъ, что оно уклоняется отъ работы въ той области, гдѣ его сотрудничество особенно важно. Но въ томъ-то, вѣдь, и дѣло, что никакого сотрудничества духовныхъ депутатовъ инородцы и «освободители», вершащіе дѣла въ вѣроисповѣдной комиссіи, не допускаютъ: они вершатъ все такъ, какъ сами желаютъ, не считаясь съ мнѣніями и желаніями духовныхъ депутатовъ, именами которыхъ, какъ членовъ вѣроисповѣдной комиссіи, только прикрываются ея рѣшенія, направленныя противъ православія. Такое «сотрудничество» можетъ быть важно, но только, очевидно, не для духовныхъ депутатовъ: Иное же, дѣйствительное сотрудничество ихъ въ комиссіи, какъ показалъ полугодичный опытъ, невозможно. Затѣмъ второй мотивъ: съ уходомъ изъ комиссіи священниковъ, работы комиссіи примутъ совершенно нежелательное направленіе. Да развѣ до сихъ поръ онѣ шли и идутъ въ желательномъ

направленіи? Не смотря на присутствіе въ комисіи духовныхъ депутатовъ, ея дѣятельность становилась все болѣе нежелательной и стала, въ концѣ концовъ, настолько вредной и опасной, что преосвященный Евлогій не считалъ возможнымъ оставаться долѣе ея предсѣдателемъ. Ничего болѣе нежелательнаго, съ точки зрѣнія православно-русской, быть не можетъ, а если можетъ, то и будетъ, не взирая на присутствіе священниковъ, неимѣющихъ возможности оказать вліяніе на ея дѣятельность. И, понятно, пусть это будетъ лучше безъ участія священниковъ, чѣмъ съ ихъ участіемъ.

Въ виду отсутствія единодушія среди духовныхъ депутатовъ, былъ принятъ такой исходъ: попытаться измѣнить составъ комисіи включеніемъ въ него дополнительно двухъ членовъ изъ крестьянскихъ депутатовъ, у которыхъ въ вопросахъ вѣры и Церкви православной не можетъ быть разногласія со священниками и которые, такимъ образомъ, дадутъ въ нужныхъ случаяхъ перевѣсъ голосовъ въ пользу интересовъ православія.

Тотчасъ же было внесено соотвѣтствующее предложеніе въ Думу, которая недавно только включивъ дополнительно въ составъ вѣроисповѣдной комисіи двухъ членовъ—поляковъ, казалось бы, не можетъ отказать въ томъ же и крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что представителей ихъ не имѣется вовсе въ комисіи. Случилось, однако, именно то, чего, по здравому смыслу, не могло случиться. Ни одинъ инородецъ, правда, не выступилъ противъ включенія въ вѣроисповѣдную комисію двухъ крестьянскихъ депутатовъ, но имъ и нѣтъ надобности выступать самимъ, потому, что за нихъ выступаютъ и расписываются кадеты и прочіе «освободители». Одинъ изъ послѣднихъ (Карауловъ) объявилъ даже «оскорбительнымъ для православныхъ» (sic) самое предложеніе о включеніи въ составъ вѣроисповѣдной комисіи двухъ крестьянъ. Другой (Львовъ) объ-

явилъ это «стремленіемъ, направленнымъ къ угнетенію (!) инославныхъ вѣроисповѣданій», третій—стремленіемъ «подогнать составъ комисіи къ опредѣленнымъ политическимъ тенденціямъ», какъ будто теперь она не преслѣдуетъ опредѣленныхъ именно—антирусскихъ и противугосударственныхъ, политическихъ тенденцій! Вся бѣда въ томъ и заключается, какъ справедливо указалъ преосвященный Митрофанъ, что «въ дѣло вѣры внесены политическія тенденціи», которыя и желаютъ изгнать измѣненіемъ состава комисіи. Думскіе же «освободители» это желаніе объявили «политической тенденціей». Къ несчастью, почти половина депутатовъ уже разбѣжалась на каникулы, «освободительные» не-политики оказались, благодаря этому, въ большинствѣ и предложеніе Думой отвергнуто.

«Дѣло вѣры,—сказалъ преосвященный Митрофанъ,—находится въ большой опасности и постановленія думской (вѣроисповѣдной) комисіи вносятъ сильное смущеніе въ умы и сердца вѣрующаго народа». Еще большее смущеніе способно, конечно, внести рѣчи и постановленіе самой Думы по вопросу о вѣроисповѣдной комисіи. Послѣ этого постановленія духовные депутаты уже не могутъ оставаться въ ея составѣ. Дѣло православія отъ этого ничего не проигрываетъ, потому что для разрѣшенія вопросовъ православной Церкви существуетъ особая комисія. Вѣроисповѣдная же комисія, образованная для разсмотрѣнія вопросовъ инославія и иновѣрія, пусть занимается своимъ, но только своимъ дѣломъ, не затрагивая и совершенно не касаясь православія. Разрѣшеніе вопросовъ православной Церкви инородцами совершенно недопустимо, и духовные депутаты, при помощи правыхъ, должны настоять и добиться, чтобы болѣе это не допускалось ни подъ какимъ видомъ.

А. Вольнецъ.

Новый уставъ католическихъ семинарій въ Италіи.

Реформа католическихъ семинарій въ Италіи (см. «Церк. Вѣд.» 1907 г. №№ 49 и 50) въ началѣ сего года получила свое завершеніе. 18-го января вышелъ составленный конгрегаціей по дѣламъ епископовъ и монашествующихъ и утвержденный папою уставъ¹⁾, регулирующий воспитательную и дисциплинарную части въ семинаріяхъ. Уставъ раздѣляется на три части: 1) объ управленіи семинаріями (статьи 1—79), 2) о приѣмѣ въ семинарію юношей (ст. 80—87), 3) правила поведения для воспитанниковъ (ст. 88—169). Къ уставу приложены гигиеническія правила, извлеченія изъ папскихъ документовъ и примѣрные расписанія дня.

Первая глава первой части трактуетъ о *общемъ управленіи* семинаріями. Высшее управленіе семинаріями составляетъ право и обязанность епископовъ въ силу полноты власти, данной имъ Тридентскимъ соборомъ (статья 1). Управленіе епархіальными семинаріями предоставляется епархіальному епископу; управленіе семинаріями между-епархіальными предоставляется коллегіи епископовъ тѣхъ епархій, которыя пользуются извѣстною семинаріей (2 и 3). Епископы должны наблюдать за семинаріями съ величайшимъ стараніемъ, согласно предписаніямъ Тридентскаго собора (4). Епископы, коимъ предоставлено управленіе междуепархіальными семинаріями, сходятся по крайней мѣрѣ разъ въ годъ для выслушанія отчета ректора и совѣщанія. Выработанныя при этомъ мѣропріятія поручаются для осуществленія тому епископу, въ епархіи котораго находится семинарія (5). Назначеніе и увольненіе лицъ внутренняго

управленія семинаріи зависятъ отъ епископа или епископской коллегіи, но съ согласія ректора, когда дѣло идетъ о лицахъ, зависящихъ отъ него (6). Выборъ, какъ начальниковъ семинарій, такъ и профессоровъ, долженъ производиться съ величайшею строгостью, слѣдуя энцикликѣ *Pascendi dominici gregis, motu proprio Praestantia* и энцикликѣ *Quod multum* (7). Епископы не должны дозволить воспитанникамъ своей епархіи частныя занятія или инѣ зависящихъ отъ нихъ семинарій (8). Епископы должны заботиться, чтобы семинарія имѣли дачи для осеннихъ каникулъ воспитанниковъ (9). Къ посвященію во священныя степени епископы должны допускать воспитанниковъ съ величайшею осмотрительностью (10 и 11), при чемъ тонзура дается не ранѣе преподавательскаго класса (12), низшія степени—не ранѣе двухъ лѣтъ ученія въ богословіи, степень субдіакона не ранѣе трехъ лѣтъ, діакона—не ранѣе пасхи четвертаго года, священника—не ранѣе, какъ по окончаніи четвертаго года (13). Посвященію должно предшествовать совѣщаніе о посвящаемыхъ (14) и духовныя упражненія (15 и 16). Для содержанія междуепархіальныхъ семинарій учреждается общая казна (17—21).

Вторая глава говоритъ о *экстернемъ управленіи*. Это внутреннее управленіе семинаріей предоставляется ректору, которому помогаютъ—въ дѣлахъ относящихся къ дисциплинѣ—одинъ или два вице-ректора и префекты отдѣлений, въ дѣлѣ благочестія—духовникъ, въ учебныхъ дѣлахъ—префектъ по учебной части и профессора, въ административныхъ дѣлахъ—экономъ (22). Предоставляя подробное указаніе обязанностей лицъ управленія епископу или коллегіи епископовъ (23), уставъ указываетъ только главнѣйшія обязанности ректора (24—36), вице-ректора (37—40), префектовъ отдѣлений (41—49), духовника (50—57), префекта по учебной части

¹⁾ Уставъ этотъ напечатанъ въ «Acta Pontificia» (Martius et Aprilis 1908, Fasciculus III, стр. 92—143) на итальянскомъ и латинскомъ языкахъ.

(58—65), профессоровъ (66—70) и эконома (71—79). *Ректоръ* есть ближайшій начальникъ семинаріи, какъ бы центръ, изъ котораго вытекаетъ жизнь семинаріи. Ему предоставляется внутреннее управленіе всѣмъ, относящимся къ моральному, научному, гигиеническому и матеріальному благосостоянію семинаріи. Всѣ другіе служащіе подчинены ему, а самъ онъ зависитъ отъ епископа, которому постоянно сообщаетъ все, что относится къ семинаріи и не предпринимаетъ ничего важнаго безъ его одобренія.

Ректоръ не менѣе, чѣмъ разъ въ мѣсяцъ совѣщается со своими помощниками, которымъ онъ долженъ предоставлять необходимую свободу въ менѣе важныхъ дѣлахъ. Ректоръ ведетъ общіе списки каждаго ученика съ подробной его характеристикой и ежегодно представляетъ подробный отчетъ епископу о нравственномъ, научномъ, гигиеническомъ и экономическомъ состояніи семинаріи.

Вице-ректоръ помогаетъ ректору или замѣняетъ его въ случаѣ его отсутствія и состоитъ въ полномъ подчиненіи ректору. Къ его обязанности относится наблюденіе за дисциплиной, за опрятностью и приличіемъ поведеніемъ учениковъ, причѣмъ ему помогаютъ префекты отдѣленій. Онъ же заботится о книгахъ и объ учебныхъ принадлежностяхъ. Безъ его дозволенія ученикамъ нельзя передавать никакихъ вещей.

Префекты отдѣленій избираетъ ректоръ изъ клириковъ, отличающихся благочестіемъ, прилежаніемъ, ученостью и любовью къ дисциплинѣ. Они должны постоянно находиться при воспитанникахъ, исключая время уроковъ и удерживать воспитанниковъ отъ ропота и критики, особенно по отношенію къ начальникамъ, стараясь уничтожить самыя начала неправильныхъ наклонностей. Они должны также запрещать ручныя игры, споры, злыя насмѣшки, всякія слова и поступки, не гармонизирующія съ церковною серьезностью

и съ правилами приличія. О поведеніи воспитанниковъ они должны сообщать ректору и вице-ректору, не допуская при этомъ лицепріятія. Они наблюдаютъ, чтобы воспитанники точно исполняли всѣ семинарскія правила и распоряженія начальниковъ и всегда были вполне опрятны. Особенно должны заботиться они о здоровьѣ воспитанниковъ и тотчасъ увѣдомлять начальниковъ, если кто заболѣетъ (см. гигиеническія правила, статья 4). Основой ихъ должности пусть будетъ любовь.

Духовникъ заботится о наставленіи воспитанниковъ къ совершенной священнической жизни. Онъ долженъ жить въ семинаріи, чтобы всегда быть къ услугамъ воспитанниковъ, а если особаго духовника имѣть нельзя, то семинарію въ извѣстные часы долженъ ежедневно посѣщать посторонній священникъ, чтобы выслушивать воспитанниковъ, нуждающихся въ немъ. Духовникъ выслушиваетъ исповѣди воспитанниковъ и дѣлаетъ нужныя увѣщанія, особенно относительно пастырскаго служенія. Онъ же руководитъ ихъ благочестивыми размышленіями, указываетъ нужныя книги, сообразно возрасту. Духовникъ не долженъ вмѣшиваться въ дисциплинарныя дѣла семинаріи и защищать наказываемыхъ учениковъ. Для выслушанія исповѣди кромѣ духовника назначаются ученые и благочестивые священники, которые разрѣшаютъ сомнѣнія кающихся и налагаютъ обязанность покинуть духовное званіе тѣмъ, которые покажутся непризванными къ нему. Ни начальники, ни профессора семинарій не могутъ быть въ то же время духовниками или исповѣдниками. Обязанностей *префекта по учебнымъ дѣламъ* уставъ подробно не указываетъ, ссылаясь на прежде изданную программу (см. «Церк. Вѣд.» 1907 г., № 49). Въ особыхъ обстоятельствахъ эти обязанности можетъ исполнять и самъ ректоръ. Главною обязанностью префекта является наблюденіе за исполненіемъ учебныхъ нормъ

и примѣненіе съ согласія ректора мѣръ къ должной постановкѣ учебнаго дѣла. Онъ посѣщаетъ по временамъ уроки и спрашиваетъ учениковъ, чтобы возбудить въ нихъ ревность къ ученію, а въ учащихъ стараніе къ преподаванію; наблюдаетъ, чтобы учебные журналы велись тщательно и чтобы въ концѣ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ выставлялись общіе баллы ученикамъ, онъ же наблюдаетъ за переходными и вступительными экзаменами и за репетиціями, за раздачею наградъ ученикамъ. По окончаніи учебнаго года онъ представляетъ ректору отчетъ по учебной части, указывая при этомъ мѣры, нужныя для преуспѣянія учебнаго дѣла.

Профессора зависятъ непосредственно отъ префекта по учебнымъ дѣламъ. Объ ученическихъ погрѣшностяхъ они доносятъ ректору или вице-ректору для увѣщанія виновныхъ. Каждый профессоръ имѣетъ тетрадь, въ которую вносятъ баллы по поведенію и успѣхамъ учениковъ, а въ концѣ каждыхъ двухъ мѣсяцевъ выводитъ изъ этихъ балловъ средній баллъ, который и сообщаетъ префекту по учебнымъ дѣламъ.

Статьи объ обязанностяхъ *эконома* не представляютъ ничего характернаго.

Вторая часть устава «*о приѣмѣ юношей въ семинарію*», какъ главный принципъ выставляетъ то положеніе, чтобы въ семинарію принимались только тѣ молодые люди, которые подають надежды на то, что навсегда посвящать себя служенію церкви.

Первая глава (статьи 80—83) говоритъ о поступленіи въ низшіе классы, вторая (84—87)—въ высшіе. Въ низшіе классы принимаются юноши не менѣе 12 лѣтъ отъ роду, родившіеся въ законномъ бракѣ въ истинно-христіанскихъ, пользующихся хорошою славою, семьяхъ. Они должны представить слѣдующіе документы: 1) свидѣтельство о крещеніи и о конфирмаціи, 2) свидѣтельство о законномъ бракѣ родителей; 3) свидѣтельство о хорошемъ по-

веденіи отъ мѣстнаго священника или отъ начальниковъ тѣхъ заведеній, гдѣ они учились ранѣе; 4) свидѣтельство о хорошемъ тѣлосложеніи и привитіи оспы.

Въ *высшіе классы* принимаются только окончившіе низшіе классы, сдавшіе экзамены и подающіе признаки призванія къ духовному служенію. Отъ усмотрѣнія ректора зависитъ оставить тѣхъ воспитанниковъ, которые хотятъ продолжать ученіе въ семинаріи только для полученія степени лиценціата.

Первая глава третьей части устава (*о правилахъ поведенія воспитанниковъ*) трактуетъ о *благочестіи*. Давъ понятіе о благочестіи, особенно необходимомъ въ семинаріяхъ, цѣль которыхъ образовать въ воспитанникахъ «человѣка Божія» (Тимоѡ. 6, 11), уставъ переходитъ къ средствамъ пріобрѣсти это благочестіе—благочестивыми упражненіями ежедневнымъ, недѣльнымъ, мѣсячнымъ и годовымъ. Въ каждой семинаріи *ежедневно* выполняются слѣдующія *благочестивыя упражненія*:

1) утреннія молитвы; 2) размышленіе; 3) месса; 4) духовное чтеніе; 5) поклоненіе святымъ дарамъ; 6) чтеніе розарія ¹⁾; 7) вечернія молитвы и общее испытаніе каждымъ своей совѣсти; 8) чтеніе утромъ, въ полдень и вечеромъ «*Angelus Domini*» или «*Regina coeli*», смотря по времени года (ст. 88).

Къ *еженедѣльнымъ упражненіямъ* относится прислуживаніе въ воскресные и праздничные дни въ каедральной церкви по очереди отдѣленіями. Ректоръ заботится, чтобы воспитанники, остающіеся въ семинаріяхъ, смотря по удобству, выполняли какое другое благочестивое упражненіе. Когда въ богослуженіи участвуетъ епископъ, воспитанники всѣ направляются въ каедральную церковь (89). Въ воскресенье или четвергъ воспитанники присутствуютъ на духовной бесѣдѣ; каждую пятницу въ опредѣленные вечерніе часы чи-

¹⁾ Многократное чтеніе *Pater noster* и *Ave Maria*, съ особаго рода четками.

тають пять разъ «Pater», «Ave» и «Gloria» съ молитвой «Respice, quaesumus Domine, Super hanc. etc.» (90). Каждую недѣлю воспитанники исповѣдуются и часто причащаются по совѣту съ духовникомъ (91).

Къ ежемѣсячнымъ упражненіямъ относятся благочестивыя упражненія въ честь сердца Иисусова, совершаемыя въ первую пятницу каждаго мѣсяца (92) и приготовленіе къ смерти (93).

Къ годовымъ упражненіямъ относятся новены, тридуумы ¹⁾ etc., совершаемыя передъ великими «Господскими и Богородичными праздниками», а также торжества, предписываемыя особеннымъ благочестіемъ, но не иныя сравнительно съ тѣми, которыя церковь рекомендуетъ христіанскому народу (94), празднованіе «Маріина мѣсяца», т. е. мая (95) и особыя ежегодныя экзерциціи въ теченіе пяти дней или въ два пріема по три дня каждый разъ, смотря по мѣстнымъ обычаямъ (96).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Мнѣнія и отзывы печати по вопросу о способахъ содержанія духовенства.

20-го мая Государственной Думой принятъ внесенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода законопроектъ объ отпускѣ въ 1908 году 400 тысячъ рублей на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Это дало поводъ печати, духовной и свѣтской, еще разъ коснуться стараго вопроса о способахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Одни органы печати («Колоколь», «Московскія Вѣдомости» и др.) привѣтствуютъ рѣшеніе Государственной Думы, видя въ

немъ залогъ осуществленія того порядка, когда пастыри Церкви, избавленные отъ необходимости протягивать руку за подаеніемъ, могутъ съ полною энергіею, безъ ропота и смущенія, совершать свое пастырское дѣланіе.

Эту надежду въ ихъ глазахъ укрѣпляетъ и переходная формула, принятая Государственной Думой, въ которой высказано пожеланіе, чтобы вѣдомство Православнаго Исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія духовенства, и высказанное Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ его рѣчи пожеланіе, чтобы за норму содержанія причтовъ былъ принятъ не тотъ окладъ, который назначается нынѣ, а высшій, который указанъ въ законѣ, т. е. священнику—600 руб., діакону—300 руб. и псаломщику—200 рублей.

Другіе органы печати смотрятъ на дѣло болѣе сдержанно, находя, что бюджетная комиссія, а за нею и Государственная Дума, не проявили въ настоящемъ вопросѣ настоящей рѣшимости и ограничились полумѣрами. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ, напримѣръ, Московская газета «Раннее Утро» (№ 153). Шагъ къ рѣшенію вопроса объ обезпеченіи духовенства, по словамъ газеты, сдѣланъ, но вопросъ по существу и окончательно не рѣшенъ:

«Положеніе духовенства должно остаться прежнимъ, т. е. опять попрежнему изъ 28 тыс. причтовъ 13 тысячъ не будутъ получать казеннаго содержанія: попрежнему общій размѣръ этого содержанія не будетъ превышать 300 руб. для священника, 150 р.—для діакона и 100 р.—для псаломщика. Дума, къ сожалѣнію, согласилась съ мнѣніемъ своей комиссіи, и вопросъ надо считать на время законченнымъ. Правда, государство обременено расходами. Но вѣдь не останавливается же государство передъ затратой въ 300 милл. руб. на Амурскую дорогу, не останавливается передъ сотнями миллионныхъ издержекъ на флотъ! Почему же оно всегда останавливается передъ удовлетвореніемъ чистокультурныхъ потребностей, такихъ, напримѣръ,

¹⁾ Молитвы, повторяемыя въ продолженіи девяти или трехъ дней.

какъ всеобщее обученіе народа, повышеніе типа школъ, развитіе вѣшкольныхъ образовательныхъ начинаній и т. и. Видимо, дѣло не въ одномъ недостаткѣ средствъ. Улучшеніе положенія священниковъ—также культурная потребность и притомъ не мелкая. Упорядоченіе этого дѣла для страны означаетъ упорядоченіе дѣятельности самого духовенства, не говоря уже объ упорядоченіи отношеній между духовенствомъ и паствою».

* *

«С.-Петербургскія Вѣдомости» (№ 115)

также считаютъ принятое Государственною Думою рѣшеніе полумѣрою: это рѣшеніе не ставитъ вопроса объ обезпеченіи духовенства во всей его широтѣ и не разрѣшаетъ въ полной мѣрѣ. Кромѣ того, «С.-Петербургскія Вѣдомости» недовольны принятымъ Государственною Думою рѣшеніемъ и потому, что обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ, по мнѣнію газеты, окончательно превратитъ его въ государственныхъ агентовъ, убьетъ въ нихъ всякую самостоятельность и свободу.

Пренія, и вотумъ Думы были именно тѣми, какими должны были быть: поверхностными, легкомысленными и крайне вредными. Какъ голый фактъ, увеличеніе содержанія священнослужителямъ, не только невадно, но крайне симпатично: какъ же платить чиновникамъ такое безобразно мизерное содержаніе? Если священникъ—агентъ власти (а это несомнѣнно), его надо оплатить настолько, чтобы онъ могъ существовать, не прибѣгая къ поборамъ,—ибо, что же такое эта «добровольная» плата за требы? Что можетъ быть лучше, какъ не искорененіе зла, путемъ увеличенія содержанія священнослужителямъ?

Но тогда увеличьте его настолько, чтобы зло стало ненужнымъ, чтобы его можно было преслѣдовать! Дайте сельскому священнику 100 р. въ мѣсяцъ, и вы получите въ лицѣ его агента, котораго можете за поборы преслѣдовать! А тѣ гроши, что ассигновала Дума, рѣшительно не поднимаютъ вопроса на эту высоту, оставляя его ущемленнымъ между двумя правдами, двумя заданіями (излюбленный приемъ октябристовъ): и брать, и не брать,—и голодать, и быть сытымъ,—и капиталъ приобрести, и неванность собласть. Въ Думскомъ вотумѣ относительно содержанія корпуса нашей духовной стражи пѣтъ и половины той рѣшительности, той ясности заданія и пастойчивости, которыя зву-

чать въ вотумахъ той же Думы по другимъ ненужнымъ отраслямъ государственнаго управленія (хотя бы по путейскому вѣдомству). Духовному вѣдомству въ Думѣ подвезло: его бюджетъ «проскочилъ»...

Кажется, упущена историческій моментъ, и «Дума 3-го іюня» осталась въ крупномъ долгу предъ народомъ. Если въ этой Думѣ нашлись ораторы для громленія рядяковъ въ морскомъ, путейскомъ, финансовомъ и друг. вѣдомствахъ, какъ не нашлось истинно-русскаго и истинно-религіознаго человѣка, каковаго-нибудь Челышева въ церковныхъ вопросахъ, который бы разъяснилъ Думѣ, во что обратился институтъ нашихъ священнослужителей и чего въ правѣ отъ него требовать государство и общество?»

* *

Еще болѣе недовольна принятымъ Государственною Думою вотумомъ объ обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованьемъ другая Петербургская газета «Слово», посвятившая этому вопросу двѣ статьи въ №№ 463 и 464. Государственное жалованье духовенству, по мнѣнію «Слова», противорѣчитъ евангельскимъ принципамъ, окончательно подрываетъ авторитетъ духовенства, обративъ его въ чиновниковъ,—разрушить идею прихода и т. д.

«Жалованье священнику, да еще изъ государственныхъ средствъ, утверждаетъ «Слово», съ религіозной точки зрѣнія вещь совершенно неприемлемая, глубоко противорѣчащая всемъ евангельскимъ принципамъ, грубѣйшимъ образомъ нарушающая заповѣдь Христа о безвозмездности пастырскаго служенія.

Но и помимо того, назначеніе жалованья духовенству только ухудшитъ пастырскую дѣятельность, внесетъ въ нее холодъ официального чиновничьяго отношенія къ дѣлу, великое служеніе окончательно смѣнится отбываніемъ повинности. И депутатъ Крыловъ, выразившій пожеланіе, чтобы духовенство «покаше говорило народу проповѣди», конечно, будетъ слышать эти проповѣди еще рѣже, когда пастырское служеніе будетъ оплачиваться изъ государственныхъ суммъ.

Мотивы Святѣйшаго Синода и еп. Митрофана, особенно ратовавшаго за уничтоженіе «исторической несправедливости» въ отношеніи духовенства, совершенно ясны. Въ нихъ нѣтъ абсолютно ничего религіознаго. Это новый шагъ въ той же области насажденія у насъ клерикализма. Духовенство, содержимое государствомъ и ведомое Синодомъ, какъ высшій государ-

ственнымъ учрежденіемъ по дѣламъ церкви, естественно обратится въ столь же смиренную и дисциплинированную армію, какъ и все наше чиновничество. Послѣдніе призраки пастырской независимости и наблюдающіеся еще робкія попытки истинно-евангельскаго служенія — исчезнуть, «яко дымъ»...

Къ удивленію, въ Думѣ почти не слышно было голоса, принципиально направленныхъ противъ формулы епископа Митрофана, если не считать крайнихъ лѣвыхъ. Попытка представителя кадетской фракціи г. Караулова, внесшаго оговорку о томъ, что вопросъ о содержаніи духовенству долженъ рѣшаться вмѣстѣ съ вопросомъ о восстановленіи прихода, была совершенно уничтожена самымъ фактомъ голосованія фракціи за формулу еп. Митрофана. Крестьяне-депутаты больше высказывались за отсрочку. И даже представитель думской церковной комисіи деп. Львовъ высказался за ассигнованіе.

Назначивъ священникамъ казенное жалованье, придется окончательно проститься съ мечтою о приходѣ и настоящей приходской жизни. Можно заранѣе предвидѣть, что при «казенномъ» пастырѣ будетъ и «казенная» паства, связь между «клиромъ и міромъ» окончательно разрушится. Католичество указываетъ яркіе примѣры такого разрушенія. Да оно и понятно. Церковь должна являться какъ бы совѣстью государства, служители церкви — это своего рода присяжные, «совѣстные» судьи въ вѣчной распрѣ между требованіями жизни, государства, и религіи, церкви. Ясно, что получается, если эти судьи будутъ состоять «на жалованьи»... «Союзъ» между церковью и государствомъ, давно уже носящій у насъ характеръ постепеннаго порабощенія церкви государствомъ, станетъ еще неразрывнѣе — на радость «Русск. Знамени», но въ явный вредъ религиозной жизни русскаго народа. И всего страннѣе, что виновницей этого будетъ третья Государственная Дума, такъ много заботящаяся о религиозности русскаго народа»...

Кочечно, всѣ эти разсужденія почтенной газеты не отличаются новизною и оригинальностью. Ниже мы приведемъ сильный разборъ этихъ доводовъ изъ статьи священника Левитова.

Теперь же скажемъ лишь одно, что страхи почтенной газеты исходятъ изъ ошибочнаго представленія, что государство — сила, враждебная церкви, имѣющая одну задачу — парализовать ея благія усилія.

У насъ, слава Богу, — государственная власть печется объ интересахъ церкви и по личному составу своему состоитъ въ большинствѣ изъ людей преданныхъ церкви и любящихъ ее. — Такъ было доселѣ. Надѣмся, такъ будетъ и далѣе, тѣмъ болѣе, что государственная власть при представительной формѣ правленія отражаетъ въ себѣ народныя желанія, его надежды и идеалы. Слѣдовательно, — никакой коллизіи между государственными и церковными задачами въ примѣненіи къ пастырству можетъ и не быть.

Не говоримъ уже о томъ, что государство, помимо жалованья, имѣетъ тысячи средствъ заставить духовенство быть внимательнымъ къ его требованіямъ. Не болѣе серьезно опасеніе газеты, что при назначеніи духовенству казеннаго жалованья «придется проститься съ мечтою о приходѣ и настоящей приходской жизни», что «связь между клиромъ и міромъ» окончательно разрушится, угаснетъ проповѣдничество, ослабѣетъ пастырская ревность. Эти опасенія имѣли бы основаніе, если бы нельзя было принять никакихъ другихъ мѣръ къ поддержанію связи пастыря съ приходомъ, ослабленію проповѣдничества и, вообще, пастырскаго усердія. У насъ и теперь есть тысячи приходовъ, въ которыхъ пастыри получаютъ казенное жалованье, и однако они работаютъ на нивѣ церкви Христовой не хуже своихъ собратій, поставленныхъ въ другія условія. Съ установленіемъ же новой организаціи прихода, съ привлеченіемъ прихожанъ къ болѣе близкому и дѣятельному сотрудничеству съ своимъ пастыремъ, можно надѣяться, связи пастыря съ приходомъ не ослабѣютъ, а усилятся. Общественное мнѣніе — сила, не менѣе дѣйствительная, чѣмъ сила матеріальной зависимости. И это общественное мнѣніе прихода, выраженное на приходскомъ совѣтѣ или на приходскомъ собраніи, — въ достаточной мѣрѣ предохранять духовенство отъ того нравственнаго усыпленія, котораго опасается «Слово».

Съ другой стороны, не надо забывать, что съ установленіемъ опредѣленнаго олада содержанія духовенство освободится отъ тягостной зависимости отъ деревенскихъ кулаковъ и міроѣдовъ. Зависимость эта гораздо болѣе тяжкая, чѣмъ столь смущающая «Слово» зависимость отъ государства,—и нерѣдко въ корнѣ убиваетъ всякую энергію пастыря, лишаетъ его всякаго вліянія и авторитета.

Эту сторону дѣла отмѣтилъ въ № 116 «Биржевыхъ Вѣдомостей» членъ Государственной Думы Н. Герасимовъ въ статьѣ: «побирающееся духовенство».

Практикуемая нынѣ система содержанія духовенства путемъ сборовъ съ прихожанъ за совершеніе требъ и службъ церковныхъ, по его словамъ,

«наложила уже на «поповское» сословіе свой тяжелый, почти неизгладимый отпечатокъ. Она создала уже вполне опредѣленную окраску отношеній между прихожанами и причтомъ, весьма далекую отъ области «отеческихъ» отношеній лютеранскаго общества къ своему независимому, честному, уважаемому пастору, «первому лицу» въ приходѣ. Условія существованія за счетъ оплаты «требосправленій» и собиранія мады, всегда отмѣченныя элементомъ случайности и моральной зависимости, уже наполнили ряды нашего низшаго духовенства такими представителями, которые всходятъ на амвонъ убогой деревенской церкви только потому, что «больше имъ некуда дѣться»...

Можно спорить противъ рѣзкаго и, намъ думается, несправедливаго отзыва автора приведенныхъ строкъ относительно наличнаго состава нашего православнаго духовенства, можно не соглашаться съ тѣмъ, что отношенія лютеранскаго пастора къ своему приходу болѣе отеческія, чѣмъ отношенія православнаго священника къ своей паствѣ (намъ дѣло представляется наоборотъ), но едва ли можно спорить, что пасторъ поставленъ болѣе авторитетно и независимо, чѣмъ его православный собратъ, и что казенное жалованье не мѣшаетъ ему *по доброй совѣсти* править свои обязанности.

* *
*

«Русское Слово» (№ 119), соглашаясь съ тѣмъ, что способъ обезпеченія духовенства путемъ платы за требы и службы нельзя признать нормальнымъ, «равно, какъ невозможно оперировать въ настоящей моментъ тѣмъ аргументомъ, что жалованье, выплачиваемое духовенству, противорѣчитъ Евангельскому завѣту о безвозмездности пастырскаго служенія», тѣмъ не менѣе не раздѣляетъ взгляда, что духовенство должно получать содержаніе отъ казны. По мнѣнію газеты:

«Священникъ долженъ получать жалованье не отъ государства, а отъ прихода. Для этого правда, нужно реформировать приходское устройство. Задача вполне выполнимая. Бѣдны въ своей крайне сбивчивой формулѣ проводили мысль, похожую на то, что думаемъ и мы, но потомъ почему-то присоединились къ формулѣ епископа Митрофана. Между тѣмъ, реорганизация прихода и врученіе приходу заботы о матеріальномъ обезпеченіи священника—единственное правильное рѣшеніе задачи. Доволенъ приходъ священникомъ,—онъ увеличиваетъ ему жалованье, недоволенъ—сокращаетъ. Священникъ при этихъ условіяхъ будетъ заботиться только о томъ, чтобы какъ можно лучше исполнять свои обязанности, ни малѣйше не беспокоясь о томъ, что скажетъ архіерей, консисторскій секретарь или о. благочинный. Тутъ и проповѣди будутъ въ порядкѣ и вся прочая забота о душѣ».

Въ принципѣ и въ идеѣ—можно вполне согласиться, что пастыръ долженъ получать свое содержаніе отъ той приходской общины, при которой онъ служитъ. И само духовенство склонно считать такой порядокъ вполне естественнымъ разрѣшеніемъ вопроса о средствахъ своего содержанія. Не такъ давно (см. № 17 Церк. Вѣд. за № 1908 г.) мы приводили отзывы духовной печати по этому—столь животрепещущему для духовенства вопросу. Конечно, въ этомъ случаѣ духовенство не задается дѣлю «достигнуть независимости отъ архіерея, секретаря, консисторіи и благочиннаго», о чемъ мечтаетъ «Русское Слово». Духовенство знаетъ, что имѣетъ

епископа и его органовъ есть власть каноническая и не можетъ быть уничтожена, отъ кого бы священникъ ни получалъ свое содержаніе. Поэтому и епископы не только ничего не имѣютъ противъ обезпеченія духовенства отъ прихода, но и охотно высказываются за такой порядокъ.

Но въ вопросѣ объ обезпеченіи духовенства на счетъ прихода есть стороны, дѣлающія рѣшеніе его не столь простымъ, какъ думаетъ «Русское Слово».

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 22, 1908) помѣщена обширная статья священника М. Левитова: «отъ прихода или отъ государства должно идти жалованье духовенству». Авторъ указываетъ многія тѣневныя стороны проекта обезпеченія духовенства жалованьемъ отъ прихода. Во-первыхъ, возможны, и не рѣдко, случаи, что жалованья, разъ назначеннаго, прихожане могутъ не уплатить, а взысканіе его судебнo-административнымъ порядкомъ не согласно ни съ идеей пастырства, ни съ духомъ церкви. Во-вторыхъ, у прихожанъ, особенно въ настоящее время, замѣчается тенденція слишкомъ низко оцѣнивать трудъ духовенства. Въ-третьихъ, создается тягостная зависимость пастыря отъ прихода:

«Изъ тысячи священниковъ, пишетъ от. Левитовъ, едва ли найдется одинъ, который никогда не встрѣчалъ бы обидъ и притѣсненій со стороны прихожанъ. Худшіе элементы его стада—вулаки и мироѣды сплошь и рядомъ отравляютъ жизнь священника, парализуютъ его добрыя намѣренія. «А что скажетъ приходъ? А какъ взглянуть мироѣды?» вотъ вопросы, возникающіе въ умѣ пастыря, прежде, чѣмъ онъ рѣшится на какой-либо новый самостоятельный шагъ въ своей дѣятельности. Подчиненность толпѣ—страшнѣйшая форма рабства, извѣстная по опыту духовенству. Ея деспотизмъ тяжелѣе всякаго другого. Всегда угодить ей нѣтъ возможности. Она капризна и любого деспота. Ея психика своеобразна, настроеніе неустойчиво: она какъ порохъ быстро воспламеняется то великодушіемъ и благодарностью, то гнѣвомъ и мщеніемъ. Последнее чаще. Остѣлленная страстью, она превращается въ дикаго звѣря, и тогда ея дѣйствія, не сдерживаемыя ни доводами разсудка,

ни голосомъ нравственнаго чувства, приобрѣтаютъ характеръ массоваго сумасшествія. Что станется съ «жалованьемъ отъ прихода», если толпа озлобится на причтъ? А между тѣмъ иногда достаточно малѣйшаго повода, опрометчиваго, нетактичнаго поступка со стороны священника, и онъ въ одинъ часъ можетъ потерять расположеніе, приобрѣтенное годами цѣною великихъ усилій. Отдать духовенство въ экономическое рабство грубой, невѣжественной толпѣ, значить создать для него такое положеніе, подъ тяжестью котораго оно или совсѣмъ будетъ пригнетено, или же при первой возможности оставить свое званіе».

Въ заключеніе, авторъ подробно останавливается на распространенномъ убѣжденіи, будто чрезъ назначеніе жалованья духовенству, государство окончательно подчинитъ себѣ церковь.

«Общераспространенное убѣжденіе, будто бы чрезъ назначеніе духовенству жалованья государство еще болѣе подчинитъ себѣ Церковь, есть не что иное, какъ интеллигентскій предрасудокъ. Помимо всякихъ соображеній теоретическаго характера, исторія, опытъ, сама наличная жизнь съ неотразимой очевидностью свидѣтельствуютъ, что степень свободы и Церкви и ея служителей обуславливается множествомъ другихъ факторовъ болѣе существенныхъ, чѣмъ та или иная форма ихъ обезпеченія... Наши пастыри лишь послѣднія два десятилѣтія получили сравнительно существенную поддержку отъ казны; однако, вслѣдствіе этого ихъ закрѣпощеніе не усилилось. Пусть іереи бѣднѣйшихъ приходо́въ, получающіе казенное пособіе, по совѣсти скажутъ, какъ оно отразилось на ихъ жизни и служебной дѣятельности: потеряла ли ущербъ ихъ свобода? Здѣсь искренній отвѣтъ, какъ основанный на личномъ опытѣ, могъ бы и долженъ имѣть рѣшающее значеніе. Наконецъ, по страху закрѣпощенія государствомъ, во имя логической и практической послѣдовательности, слѣдовало бы лишить казеннаго жалованья и представителей другихъ общественныхъ профессій: служителей, напримѣръ, науки, искусства и пр., такъ какъ и они нерѣдко являются орудіями государственныхъ цѣлей. Однако этого нѣтъ. Для подчиненія себѣ недостаточно покорныхъ, для воспитанія духа рабства государство располагаетъ тысячами средствъ болѣе радикальныхъ, чѣмъ жалованье. Общеизвѣстная истина: можно не платить,—и подчинить, поработить; можно и платить, но не посягать на свободу. Трудъ вынужденно бесплатный уже по существу есть

рабскій; онъ деморализуетъ, порабощаетъ, систематически воспитываетъ «рабій духъ». Трудъ оплачиваемый, свободный, укрѣпляетъ человѣческое достоинство, создаетъ психическую почву, непригодную для насажденія рабства...

Что же касается обязанности пастырей учить мирянъ повиновенію властямъ предрержащимъ, то она одинаково обязательна для нихъ при всякомъ способѣ содержанія. Переходъ границъ ея, пресмыкательство предъ грубой силой, какъ показала жизнь, скорѣе возможны подъ гнетомъ нищенства, чѣмъ при условіи нормальнаго обезпеченія. Унизить, обезличить, поработить гораздо легче палкой, чѣмъ справедливымъ гуманнымъ отношеніемъ, хотя бы и въ сферѣ экономическихъ отношеній. Эту аксіому нужно бы твердо помнить борцамъ за свободу Церкви».

Насколько неосновательны опасенія, что съ обезпеченіемъ на счетъ государства, православное духовенство качественно понизится и окажется въ полной зависимости отъ государства,—можно видѣть изъ того, что въ пользу такого же способа обезпеченія для своего духовенства высказывается старообрядческій журналъ «Церковь» (№ 22).

Приведемъ интересное сужденіе «Церкви» по занимающему насъ вопросу.

«Докладъ объ увеличеніи жалованья духовенству прошелъ въ Думѣ почти безъ возраженій. Интересно отмѣтить, что въ числѣ защитниковъ духовенства господствующей церкви оказался депутатъ Гулякинъ, старообрядецъ Бѣлокриницкой іерархіи. Возражая противникамъ ассигновки, что «не овцамъ учить пастуховъ своихъ», онъ указалъ на лично ему извѣстные примѣры добраго пастырства среди духовенства господствующей церкви.

Очень жаль, что депутатъ г. Гулякинъ, выступающій почти въ каждомъ засѣданіи Думы, еще ни разу не воспользовался случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ въ пользу старообрядческаго духовенства, положеніе котораго въ малолюдныхъ приходахъ, по истинѣ, бѣдственно. Защита интересовъ старообрядческаго духовенства на ряду съ защитой духовенства господствующей церкви была бы вполне уместна въ устахъ старообрядца. Мы не возбуждаемъ сейчасъ вопроса о пособіи изъ казны старообрядческому духовенству, находя это въ виду бѣдственнаго состоянія финансовъ Россіи не своевременнымъ, но принципиально считаемъ себя въ правѣ настаивать на его разрѣшеніи въ положительномъ смыслѣ. Разъ государство ста-

ло на почву повровительства религіозныхъ обществамъ, разъ оно субсидируетъ не только духовенство господствующей церкви, но и духовенство католическое, протестантское и даже мусульманское, то духовенство старообрядческое на помощь отъ государства безусловно должно рассчитывать, такъ какъ старообрядцы являются такими же плательщиками налоговъ въ казну, какъ и прочіе жители Россіи. Укажемъ на примѣръ Пруссіи, которая немедленно же по отдѣленіи старо-католиковъ отъ католической церкви, назначила старо-католическимъ епископамъ содержаніе отъ государства».

ХРОНИКА.

50-лѣтній юбилей Исаакіевскаго кафедральнаго собора въ С.-Петербургѣ. — 500-лѣтіе существованія Можайскаго Лужецкаго монастыря. — Открытіе отдѣла религіозно-нравственныхъ чтеній при братствѣ св. Дмитрія въ г. Ярославль. — Резолюція преосвященнаго Тверскаго. — 200-лѣтіе со дня казни Кочубея и Искры. — Покаяніе совратившагося въ католичество. — Походныя церкви въ Сибири. — Регентскіе курсы.

30-го мая юбилей Исаакіевскаго кафедральнаго собора—полстолѣтіе со дня освященія этого перваго по величинѣ (вмѣщаетъ до 16.000 человѣкъ), грандіозности и драгоцѣнности матеріала, изъ котораго сдѣланъ соборъ въ Россіи, созданный въ память дня рожденія Петра Великаго. День юбилея вмѣстѣ и день главнаго престольнаго праздника собора—преподобнаго Исаакія Далматскаго. Съ утра гудитъ большой колоколъ храма, призывая народъ къ ранней обѣдѣ и потомъ къ праздничному водосвятію. Съ колокольнымъ трезвономъ встрѣтило духовенство и хоръ пѣвчихъ владыку митрополита Антонія, который въ сопровожденіи духовенства, облаченный въ голубую мантию, вошелъ благословляя народъ въ соборъ.

Начался крестный ходъ изъ церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ радости. Здѣсь, на Шпалерной улицѣ, собралась не одна тысяча народа, наполнившая и улицу около церкви и самый храмъ.

Въ крестномъ ходу идутъ причетники

и духовенство со всѣхъ церквей столицы, настоятель Скорбященскаго храма, митрофорный протоіерей Георгіевскій и преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій. Народъ, идя по сторонамъ, вмѣстѣ со священниками поетъ каноны Спасителя, Божіей Матери и преподобному Исаакию. Къ крестному ходу при трезвонѣ колоколовъ присоединяется духовенство съ хоругвями и иконами изъ Знаменской церкви; на Невскомъ проспектѣ присоединяются крестные ходы изъ Владимірской церкви Божіей Матери, изъ Анничкова дворца, изъ Казанскаго собора; растутъ крестный ходъ, растутъ и толпы народа. Цѣпь конныхъ жандармовъ прекращаетъ движеніе экипажей съ поперечныхъ улицъ и охраняетъ порядокъ. Въ концѣ Невскаго, пройдя черезъ Александровскій садъ, присоединяется духовенство Адмиралтейскаго собора, хоругви его несутъ матросы, а изъ прочихъ церквей—общества хоругвеносцевъ.

И такъ, изъ шести церквей крестный ходъ, давно небывалый по своей грандіозности въ Петербургѣ, подходит къ Исаакиевскому собору.

День чудный, тепло, небо голубое, балконы и окна открыты. Десятки фотографовъ снимаютъ процессію.

Высоко поднимаются во главѣ шествія до 30 хоругвей, возвышаются на носилкахъ осѣняемые рипидами Скорбященская и Казанская иконы Божіей Матери, и далѣе икона Спаса-Нерукотвореннаго.

На встрѣчу серебряной лентѣ крестнаго хода изъ западныхъ вратъ Исаакиевскаго собора выходитъ золотая группа соборнаго духовенства и заполняетъ всю паперть. Чудотворныя иконы снимаютъ съ носилокъ діаконы, священники проходятъ въ соборъ. Протоіерей держатъ иконы. Митрополитъ чтитъ каждую кажденіемъ и потомъ съ высоты паперти, поддерживаемый архимандритами, каждой иконой осѣняетъ народъ на три стороны. Многотысячная толпа благоговѣнно крестится. Поютъ пѣвчіе. Гудятъ колокола.

Вошелъ крестный ходъ въ соборъ и митрополитъ въ сослуженіи съ преосвященными викаріями Кирилломъ Гдовскимъ и Никандромъ Нарвскимъ и 36 настоятелями всѣхъ столичныхъ соборовъ и церквей (изъ нихъ 9 митрофорныхъ) совершаетъ литургію.

Поютъ на двухъ клиросахъ три соединенныхъ хора — Александро-Невскій, митрополитчій и Исаакиевскаго и Казанскаго соборовъ, подъ главнымъ управленіемъ регента митрополитчыхъ пѣвчихъ Тернова.

Проповѣдь съ изложеніемъ истории собора произнесъ прот. Никифоровскій.

Послѣ обѣдни все духовенство вышло на молебень.

Въ соборѣ находились Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Извольскій, его товарищъ Роговичъ, почетный опекунъ графъ Гейденъ, спб. градоначальникъ ген.-м. Драчевскій; были между прочимъ англійскій священникъ и одинъ китаецъ изъ миссіи. Соборъ былъ полонъ народа.

Послѣ нихъ вышелъ крестный ходъ—онъ былъ грандіознѣе, ибо къ нему присоединились хоругви, иконы и все служащее духовенство Исаакиевскаго собора. Съ крестнымъ ходомъ шелъ преосвященный Кириллъ. Обойдя кругомъ собора, крестный ходъ раздѣлился: исаакиевская его часть вошла въ соборъ, а прочая пошла къ Скорбященской церкви, причемъ на пути, какъ прежде нарастала, такъ теперь таяла, процесія, оставляя свои части у тѣхъ церквей, откуда онѣ выходили.

∞

27-го мая Можайскій Лужецкій монастырь отпраздновалъ 500-лѣтіе своего существованія. Празднованіе началось 25-го мая заупокойнымъ всеобщимъ бдѣніемъ. На ектеніяхъ поминались: великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской, его сыновья — основатель монастыря удѣльный Можайскій князь Андрей Димитріевичъ, Василій, Георгій, Константинъ (схимонахъ Кассіанъ), Петръ, Іоаннъ и Петръ, всѣ Московскіе митрополиты, всероссійскіе па-

тріархи, настоятели и благотворители обители, имена которыхъ сохранились въ древнемъ монастырскомъ синодикѣ.

26-го мая въ соборномъ храмѣ обители была совершена заупокойная литургія и панихида. На ектеніяхъ поминались тѣ же лица, что и наканунѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ.

Ровно въ 1 часть дня къ станціи «Можайскъ» прибылъ съ пассажирскимъ поѣздомъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, вмѣстѣ съ преосвященными викаріями епископами Трифономъ и Анастасіемъ, настоятелемъ Новоспасскаго Московскаго монастыря, архимандритомъ Борисомъ и экономомъ Троицкаго митрополичьяго подворья, о. архимандритомъ Макаріемъ.

Въ седьмомъ часу вечера въ соборномъ храмѣ обители было совершено всенощное бдѣніе, за которымъ на литію и величаніе выходили владыка-митрополитъ съ епископами Трифономъ и Анастасіемъ.

Къ концу всенощнаго бдѣнія весь монастырь былъ иллюминированъ.

Въ самый день торжества, 27-го мая, въ 5 часовъ утра, въ Ѳерапонтовскомъ храмѣ была совершена литургія, послѣ которой изъ храма направился торжественный крестный ходъ къ колодцу, по преданію, ископанному за монастыремъ преподобнымъ Ѳерапонтомъ.

Слѣдовавшую за тѣмъ литургію совершалъ опять высокопреосвященный Владиміръ съ преосвященными Трифономъ и Анастасіемъ. Въ концѣ литургія митрополитъ Владиміръ произнесъ глубоко-назидательное слово.

Въ храмѣ за богослуженіемъ присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ и депутація отъ 141-го Можайскаго пѣхотнаго полка.

Послѣ литургіи кругомъ монастыря совершенъ былъ торжественный крестный ходъ съ литіями на всѣхъ сторонахъ обители и съ чтеніемъ Евангелія на восточной сторонѣ. По возвращеніи процес-

симъ въ монастырь, городской крестный ходъ направился въ городъ, а остальное духовенство, съ митрополитомъ Владиміромъ во главѣ, направилось въ храмъ преподобнаго Ѳерапонта, гдѣ у гробницы преподобнаго владыкою - митрополитомъ была прочитана молитва съ колѣнопреклоненіемъ.

За состоявшимся потомъ обѣдомъ были возглашены многолѣтія Его Величеству Государю Императору, Святейшему Синоду, митрополиту Владиміру и благотворителямъ обители.

При братствѣ святителя Димитрія въ Ярославлѣ образовался отдѣлъ по устройству и веденію религіозно-нравственныхъ чтеній. Первое собраніе этого отдѣла состоялось 23 января сего 1908 г. Относительно чтеній собраніе постановило: 1) Чтенія вести въ воскресные дни великаго поста, съ 7 час. вечера. 2) При чтеніяхъ имѣть въ виду по преимуществу свѣтскій образованный классъ общества. 3) Чтенія по характеру должны быть религіозно-нравственныя: догматико - богословскаго, церковно-историческаго, апологетическаго и философскаго содержанія. 4) Участіе церковнаго хора признано весьма желательнымъ, чтобы какъ начало чтеній, такъ равно и промежутки между чтеніями и окончаніе ихъ сопровождалось приличными случаямъ церковными пѣснопѣніями. 5) Для покрытія расходовъ по устройству чтеній входъ на чтенія сдѣлать платнымъ, — отъ 1 руб. до 10 коп. съ человѣка. На этомъ же собраніи было постановлено: 1) просить совѣтъ братства святителя Димитрія открыть въ г. Ярославлѣ книжную лавку и на видныхъ мѣстахъ — кіоски для продажи и отчасти для бесплатной раздачі книгъ духовнаго содержанія. 2) Постановленія собранія отдѣла религіозно-нравственныхъ чтеній для ознакомленія съ ними духовенства епархіи сообщать для печатанія въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ журналѣ «Приходская Жизнь»

и свѣтскихъ мѣстныхъ органахъ печати. Журналъ сего собранія утвержденъ его высокопреосвященствомъ, съ резолюціею: «Богъ благословитъ начало добраго дѣла». Въ минувшемъ Великомъ посту вели чтенія: профессоръ богословія въ лицѣ священникъ Д. С. Глаголевъ «О самопознаніи, какъ пути къ истинной мудрости» преподаватели семинаріи—К. А. Смирновъ и В. Н. Голубевъ, на темы первый: «соціализмъ и православіе въ оцѣнкѣ Ф. М. Достоевскаго» и второй: «къ вопросу о свободѣ воли» и тотъ же проф. богословія свящ. Д. С. Глаголевъ второй разъ, въ недѣлю Вай, на тему: «На порогѣ седмицы молитвы и слезъ. Величіе страданій Безгрѣшнаго» («Яросл. Еп. Вѣд.»).

∞

Архіепископъ Тверской Алексій обратился къ церковнымъ старостамъ епархіи съ слѣдующимъ распоряженіемъ. «Въ виду того, что нѣкоторые церковные старосты самовольно, или же подъ дѣйствіемъ незаконнаго вмѣшательства въ церковное дѣло злонамѣренныхъ прихожанъ, въ веденіи церковнаго хозяйства не подчиняются Высочайше утвержденной инструкціи и нарушаютъ данную ими присягу, нымѣ, съ наступленіемъ новаго трехлѣтія въ ихъ служеніи святой Церкви, считаю благовременнымъ напомнить всѣмъ церковнымъ старостамъ, что свое святое служеніе Церкви Божіей и они должны совершать по закону, въ страхѣ Божіемъ, въ послушаніи богоучрежденной власти и своимъ пастырямъ. Такъ какъ, въ частности, болѣе всего нарушаются тѣ статьи Высочайше утвержденной инструкціи, въ которыхъ предписано церковнымъ старостамъ безотлагательно вносить установленные Святѣйшимъ Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ обязательные сборы изъ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя и другія потребности (ст. 37), а также вмѣняется имъ въ непремѣнную обязанность приобретать восковыя свѣчи, деревянное

масло и ладонь съ епархіальнаго свѣчнаго завода (ст. 23), нахожу нужнымъ подтвердить церковнымъ старостамъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не уклонялись отъ исполненія сихъ статей, имѣя въ виду, что, во 1-хъ, всѣ церковные сборы и прибыли епархіальнаго свѣчнаго завода поступаютъ на просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, т. е. на доброе дѣло, во 2-хъ, Богу нужно въ церковь приносить съ усердіемъ чистую жертву, хотя бы и малую, какъ то: свѣчу изъ чистаго пчелинаго воска, каковая выдѣлывается только на епархіальномъ заводѣ, чистое лампадное масло и благовонный ладонь. О.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей вмѣняю въ обязанность внушать церковнымъ старостамъ вести церковное хозяйство, по долгу службы, согласно присягѣ, и быть руководителями ихъ, а въ случаяхъ явнаго и упорнаго нарушенія инструкціи со стороны послѣднихъ, немедленно доносить мнѣ» («Твер. Еп. Вѣд.» № 3).

∞

15 іюля 1908 года исполняется 200-лѣтіе со дня казни Василя Кочубея и Ивана Искры, явившихъ примѣръ высокаго патриотизма, примѣръ, подобный подвигу безсмертнаго Ивана Сусанина, они предупреджали Русскаго Царя о готовящейся измѣнѣ Ивана Мазепы. Геніальный Пушкинъ чудно воспѣлъ этотъ подвигъ горячихъ патриотовъ. Два дубовыхъ гроба вмѣстили останки невинныхъ страдальцевъ; а ограда святой лавры Кіево-Печерской приняла ихъ къ себѣ на вѣчное упокоеніе. Воскрешать такія картинки въ памяти потомства и поучительно и бесполезно, особенно въ наше время, время шатанія умовъ, время безпочвеннато космополитизма и разрушительнаго сепаратизма. Если кому, то намъ малороссіянамъ,—говорятъ «Волинскія Епархіальныя Вѣдомости»,—среди которыхъ то тутъ, то тамъ появляются разные мечтатели объ автономіи и обо-

собрания Малороссіи, очень поучительно было бы вспомнить безсмертный подвигъ беззаветной преданности безвинно-пострадавшихъ мучениковъ, лучше насъ сознававшихъ, что спасеніе и благо Малороссіи—не въ республикѣ съ президентомъ Мазепою или Пергаментомъ во главѣ; не въ эфемерныхъ «привидѣяхъ» Рѣчи Посполитой, подъ гнетомъ которой слишкомъ 200 лѣтъ мучилась Украина; не въ тупецкомъ подданствѣ, неволя котораго хорошо была знакома украинцамъ; а въ единеніи, въ политическомъ слияніи съ единокровной и родной намъ Россіей, въ вѣрности и преданности Русскому Царю и престолу. Вотъ почему было бы весьма желательно, чтобы 200-лѣтіе мученической кончины двухъ выдающихся представителей Украины, Василя Кочубея и Ивана Искры, пострадавшихъ за вѣрность и преданность Россіи, имѣющее быть 15 іюля сего года, не прошло незамѣченнымъ среди русскихъ людей. Необходимо этотъ день лютой смерти двухъ истинныхъ патріотовъ ознаменовать достойно ихъ памяти: совершеніемъ торжественныхъ заупокойныхъ Богослуженій по церквамъ, чтеніемъ народу въ школахъ описанія ихъ подвига и казни и подлой измѣны мучителя ихъ Ив. Мазепы. Пусть никого не смущаетъ то обстоятельство, что Императоръ Петръ ошибся, не повѣрилъ доносу и поддался лицемернымъ увѣреніямъ іуды-измѣнника. Ошибки возможны у каждого. Самъ Петръ Великій созналъ послѣ свою ошибку и горько оплакивалъ безвинную лютую смерть своихъ вѣрныхъ слугъ.

∞

Недавно въ «Гродн. Еп. Вѣд.» (№ 14) напечатанъ нижеслѣдующій фактъ, свидѣтельствующій о всей важности священническаго увѣщанія лицъ, обнаружившихъ намѣреніе оставить свою православную вѣру.

Мѣщанинъ заштатнаго города Василькова, Сокольскаго уѣзда, Владиміръ Козырскій обратился къ гражданской власти

съ просьбою о разрѣшеніи ему присоединиться къ римско-католической церкви и, не дожидаясь испрашиваемаго разрѣшенія, 25 февраля сего года принялъ католичество и былъ повѣнчанъ въ Васильковскомъ костелѣ съ Валеріей Высоцкой. Между тѣмъ, Гродненскій преосвященный, епископъ Михаилъ, изъявивъ въ отвѣтъ г. губернатору согласіе на переходъ Козырскаго въ р.—католичество, въ то же время предложилъ «поручить мѣстному священнику предупредить Козырскаго, что если онъ, Козырскій, столь легкомысленно относится къ православной вѣрѣ, то обратно въ православіе принять не будетъ, о чемъ будутъ оповѣщены всѣ священники епархіи». 24 марта сего года священникъ донесъ, что Козырскій убѣдительно проситъ его ходатайства предъ епархіальнымъ начальствомъ оказать ему снисхожденіе, принять его обратно въ лоно православной Церкви, а также и присоединить его жену, причѣмъ сознавая необдуманность своего поступка, Козырскій заявилъ, что «такъ не поступилъ бы, если бы ранѣе зналъ о столь строгой резолюціи его преосвященства». Въ виду ходатайства мѣстнаго православнаго священника, а также искренняго раскаянія Козырскаго и желанія его жены принять православіе, консисторіей было представлено на благоусмотрѣніе его преосвященства постановленіе о разрѣшеніи священнику Васильковской церкви воссоединить Козырскаго съ православною Церковью чрезъ таинство покаянія съ публичнымъ въ храмѣ отреченіемъ отъ римско-католичества и о присоединеніи жены Козырскаго въ установленномъ порядкѣ. На этомъ постановленіи епископъ положилъ слѣдующую резолюцію отъ 29 марта сего года за № 1199 «Исполнить. Кромѣ сего, въ видѣ лишь особаго снисхожденія, для перваго раза, на Владиміра Козырскаго налагается эпитимія только на одинъ годъ: въ теченіе сего срока Козырскій можетъ быть допускаемъ только къ непо-

вѣди, а ко святому причастію — лишь въ случаѣ смертной опасности. По присоединеніи его жены къ православію бракъ ихъ долженъ быть благословенъ въ церкви по православному чину. Присоединение Козырской и покаяніе Козырскаго священника пусть обставитъ съ наивозможной торжественностью, при наиболѣе многолюдномъ собраніи прихожанъ, для назиданія всѣхъ и для предостереженія тѣхъ, кто легкомысленно относится къ православной вѣрѣ.

21-го мая въ помѣщеніи переселенческаго управленія состоялась передача приобрѣтенной управленіемъ походной церкви члену Государственной Думы, священнику о. Вячеславу Якубовичу, отправляющемуся въ каникулярное время въ Сибирь для ознакомленія съ положеніемъ переселенцевъ, выселившихся за послѣдній годъ изъ Минской губерніи, отъ которой онъ является депутатомъ. О. Якубовичъ выразилъ готовность, при посѣщеніи имъ новыхъ, отдаленныхъ отъ полосы староселья, районовъ, водворенія Томской, Енисейской и Иркутской губерній, — совершать въ средѣ новоселовъ богослуженія, для чего беретъ съ собою и причетника. Въ помѣщеніи переселенческаго управленія по сему случаю была установлена передаваемая о. Якубовичу походная церковь и было совершено въ присутствіи чиновъ переселенческаго вѣдомства, молебствіе.

Въ С.-Петербургѣ, при музыкальной школѣ К. И. Данемана, Загородный пр., д. № 17, открываются съ 3 іюня по 10-е августа лѣтніе курсы церковнаго пѣнія по сокращенной программѣ регентскихъ классовъ придворной капеллы (церковное пѣніе, теорія музыки, игра на скрипкѣ и фортепіано), примѣнительно къ программамъ для учителей и учительницъ пѣнія: среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, прогимназій, городскихъ 4-хъ классовыхъ, ремесленныхъ, торговыхъ, цер-

ковно-приходскихъ школъ грамоты, начальныхъ и друг. училищъ, школъ и приютовъ всѣхъ вѣдомствъ. Наблюденіе за курсами и руководство принялъ на себя извѣстный педагогъ и композиторъ Е. С. Азбѣвъ. Плата 40 рублей, по окончаніи курса, успѣшно выдержавшимъ окончательное испытаніе будетъ выданы аттестаты («Колоколъ» № 673).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вѣсти изъ заграницы.

Затруднительность положенія католическаго духовенства во Франціи. — Попытки учрежденія обществъ для оказанія помощи духовнымъ лицамъ. — Отказъ Ватикана. — Новые условія существованія духовенства послѣ отпѣны конкордата. — Извѣстія изъ Бельгіи и Италіи. — Донъ Ромуло Мурри и его преслѣдованіе Ватиканомъ. — Профессоръ Вармундъ и броженіе въ австрійскихъ университетахъ.

Крайняя нетерпимость, обнаруженная Ватиканомъ со времени отдѣленія во Франціи церкви отъ государства, повлекла за собою лишеніе католической церкви зданій, домовъ, недвижимаго и движимаго имущества. Размѣры понесенныхъ церковью потерь доселѣ не приведены въ вѣстность. Полагаютъ, и не безъ основанія, что общая ихъ сумма можетъ быть исчислена въ нѣсколько сотенъ милліоновъ франковъ. Французское правительство не имѣло въ виду отобрать въ свою пользу достояніе церкви; оно хотѣло ограничиться исключеніемъ изъ бюджета расходовъ на содержаніе духовенства. Недвижимое имущество предположено было не конфисковать, а передать вѣроисповѣднымъ ассоціаціямъ, въ случаѣ же отсутствія таковыхъ — общинамъ, для обращенія ихъ на благотворительныя цѣли. Папа, какъ извѣстно, воспретилъ учрежденіе ассоціацій. Клеръ и міряне подчинились папской волѣ. Трудные дни наступили для духовенства. Въ заботахъ объ улучшеніи

тяжкой доли старыхъ и немущихъ священниковъ люди, преданные интересамъ церкви во Франціи, вспомнили, что въ прошломъ столѣтіи во многихъ епархіяхъ были учреждены общества взаимопомощи для нуждающихся членовъ клира. Въ составъ этихъ обществъ входили духовныя и свѣтскія лица. Капиталы, принадлежащія этимъ обществамъ и пенсіоннымъ кассамъ духовенства, достигали 40.000.000 франковъ. Аббатъ Лемиръ, извѣстный писатель и депутатъ, приложилъ много стараній къ тому, чтобы провести въ законодательномъ порядкѣ проектъ о присвоеніи этимъ учрежденіямъ правъ обществъ, учреждаемыхъ на основаніи закона 1898 года. Лемиръ надѣялся, что папа сочувственно отнесется къ его начинанію, такъ какъ, воспрещая вѣроисповѣдныя ассоціаціи, онъ самъ совѣтовалъ французскимъ католикамъ пользоваться общими для всѣхъ гражданъ законами и правами. Весьма естественно, конечно, было бы на этомъ основаніи воспользоваться закономъ 1898 года, предоставляющимъ учреждать общества двухъ различныхъ типовъ. Общества перваго разряда именуются «признанными». Ихъ уставы утверждаются административными властями и они пользуются различными преимуществами. Общества втораго разряда именуются «свободными», имъ предоставленъ широкій просторъ дѣйствія, но они не пользуются правами юридическихъ лицъ. Всего проще казалось бы причислить общества взаимопомощи и пенсіонныхъ кассъ къ этой второй категоріи, но правительство соглашалось только на передачу «признаннымъ» обществамъ всѣхъ вышеупомянутыхъ капиталовъ, и палата депутатовъ одобрила, къ немалой радости Лемира и его друзей, законопроектъ, составленный въ этомъ смыслѣ. Одновременно съ обсужденіемъ въ палатѣ этого вопроса, возникъ другой, еще болѣе обратившій на себя вниманіе общественнаго мнѣнія. И въ палатѣ, и въ сенатѣ происходили ожи-

вленныя пренія при разсмотрѣніи вопроса о передачѣ капиталовъ, завѣщанныхъ на служеніе заупокойныхъ обѣднъ. Лемиру удалось, при помощи министра Бриана, провести черезъ обѣ палаты законопроектъ, по которому эти капиталы рѣшено было передать въ вѣдѣніе вышеупомянутыхъ «признанныхъ» обществъ. Католики были весьма обрадованы такимъ рѣшеніемъ дѣла. Парламентъ не посягнулъ на достоинствѣ усопшихъ. Оставалось только ожидать рѣшенія папы. Оно послѣдовало, и, къ немалому огорченію французскихъ католиковъ, папа остался вѣрнѣе обыкновенному несочувствію ко всѣмъ ходатайствамъ, идущимъ изъ Франціи. Въ письмѣ на имя французскихъ кардиналовъ онъ признаетъ новыя общества недопустимыми, такъ какъ въ составъ ихъ должны входить французскіе священники, призываемые, какъ бы, отрѣшиться отъ своего священнаго званія, и отъ связи съ апостольскимъ престоломъ. Они должны бы получить значеніе только простыхъ гражданъ, и притомъ гражданъ, лишенныхъ права исключать изъ своего общества недостойныхъ членовъ. Папа какъ бы боится, что въ составъ этихъ обществъ проникнутъ недостойные отщепенцы, или что заупокойныя литургіи будутъ совершать лишенные сана клирики. Отклоняя законопроектъ, весьма для французской церкви благоприятный, папа объявилъ, что онъ учреждаетъ ежегодную ренту въ 4.000 фр. для служенія 2.000 заупокойныхъ литургій, и что самъ будетъ ежемѣсячно служить одну литургію обѣ усопшихъ. И этому рѣшенію должны будутъ подчиниться французскіе католики; положеніе же духовенства становится, вслѣдствіе крайней несговорчивости Ватикана, все болѣе необезпеченнымъ. Вообще, отмѣна конкордата и отдѣленіе церкви отъ государства создали для французскаго духовенства совершенно новыя условія существованія. Въ прежніе годы каждый священникъ, получая изъ государственной казны жалованье, имѣлъ дѣло не только

съ своимъ іерархическимъ начальствомъ, но и съ государственною властью. Государство платило ему жалованье, давало пенсію, оно обезпечивало его существованіе. Нынѣ эта связь порвалась. Священникъ всецѣло зависить отъ епископа, отъ него получаетъ средства къ существованію, и одинъ изъ парижскихъ священниковъ, викарій церкви св. Рока, о. Перо, предъявилъ къ своимъ духовнымъ властямъ искъ въ 100.000 фр. въ вознагражденіе за убытки, имъ понесенные по случаю прекращенія причитавшагося ему жалованья, въ размѣрѣ 2.600 фр. Таковую же сумму онъ получалъ дополнительно отъ прихода. Съ 1 января 1907 года выдача жалованья была прекращена. Отецъ Перо продолжалъ исполнять свои обязанности, но, по прошествіи нѣкотораго времени, указывая на свою 33-лѣтнюю службу, онъ обратился къ кардиналу Ришару и просилъ о назначеніи его на другое мѣсто. Кардиналъ обѣщалъ, но Перо остался безъ мѣста и обратился въ судъ съ искомъ о возмѣщеніи ему убытковъ. Въ первой инстанціи ему отказано на томъ основаніи, что церковь не рассматривается болѣе, какъ юридическое лицо, и что на отношенія епископа къ священнику нельзя смотрѣть, какъ на договоръ о наймѣ. Отецъ Перо былъ, конечно, немедленно запрещенъ въ священнослуженіи, и судебной власти предстоитъ окончательно рѣшить возбужденный имъ вопросъ. Новыя условія жизни возникли нынѣ для французскаго духовенства, и весьма своевременно издана Монсиньоромъ Болло книга подъ заглавіемъ: «Чѣмъ будетъ священникъ въ XX вѣкѣ». Отецъ Перо отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «Священникъ въ XX в.— это работникъ, требующій отъ епископа, своего хозяина, соблюденія всѣхъ условій договора о наймѣ, установленныхъ дѣйствующимъ закономъ». Въ подтвержденіе этого нѣсколько неожиданнаго тезиса, Перо ссылается на Тридентскій соборъ, обязывающій епископа не рукополагать

лицъ, не имѣющихъ обезпеченнаго содержанія. На основаніи конкордата обязанность вознагражденія падала на государство. Нынѣ, съ отміною конкордата, она должна быть возложена на епископа, и третій Латеранскій соборъ (1179 года) возлагаетъ на епископа обязанность заботиться о прокормленіи священника, надлежаще имъ не обезпеченнаго.

Антиклерикальное направленіе французскаго правительства и крайняя нетерпимость римской куріи создали для французскаго духовенства чрезвычайно тяжелыя условія существованія, и неудача, постигшая Лемира въ его заботахъ объ обезпеченіи обездоленнаго духовенства, произвела на вѣрующихъ весьма тяжелое впечатлѣніе.

Въ Бельгіи клерикальное министерство озабочено успѣхами социалистовъ и либераловъ, получившихъ въ нѣкоторыхъ избирательныхъ округахъ перевѣсъ надъ клерикалами. Тяжелое впечатлѣніе было произведено на бельгійскихъ католиковъ появленіемъ у Гентскаго прокурора бывшаго священника Іоанна Ксарда, сложившаго съ себя, три мѣсяца тому назадъ, священный санъ, съ просьбою о возбужденіи противъ него уголовного преслѣдованія за различныя совершенныя имъ преступленія. Прокуроръ не безъ удивленія выслушалъ исповѣдь кающаго аббата. На вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ его заявленіе, онъ сказалъ, что хочетъ наказаніемъ искупить свою вину; что въ лоно церкви онъ отнюдь не думаетъ возвратиться, потому что давно уже утратилъ вѣру.

«Но какъ же, спросилъ его удивленный прокуроръ, можете вы, потерявъ вѣру, чувствовать угрызенія совѣсти?»

«Я хочу загладить свою вину», твердилъ эксъ-аббатъ, и началъ рассказывать о разныхъ кражахъ и мошенничествахъ, имъ совершенныхъ. Напрасно прокуроръ указывалъ ему на то, что дѣянія его погашены давностью, подсудны другимъ су-

дамъ и, притомъ, скорѣе духовнымъ, чѣмъ свѣтскимъ, кающійся аббатъ не унижался. Онъ вновь явился къ прокурору на слѣдующій день и, послѣ продолжительной бесѣды со слѣдователемъ, добился наконецъ желаннаго: его заключили въ Гентскую тюрьму.

15-го мая въ небольшомъ городѣ Губбіо, въ провинціи Умбріи, состоялся католическій конгрессъ. Собралось около 600 представителей различныхъ обществъ и союзовъ. Мѣстный епископъ, открывая конгрессъ, сказалъ, между прочимъ, что онъ возлагаетъ особую надежду на молодыхъ его членовъ, такъ какъ всегда любилъ молодежь и всегда вѣрилъ ей. Рѣчь его была привѣтствована громкими рукоплесканіями. Папѣ была затѣмъ отправлена поздравительная телеграмма. Все шло по программѣ и въ полномъ порядкѣ, пока докторъ Стратти не предложилъ послать привѣта извѣстному отцу Ромулу Мурри. Имя Мурри вызвало пѣлюю бурю. Его многочисленные почитатели восторженно откликнулись на призывъ почтить его. Противники же старались громкими криками заглушить ихъ. Вопли, свистъ и шумъ заставили епископа и нѣкоторыхъ лицъ поспѣшно оставить собраніе. Не малаго труда стоило председателю успокоить столь впечатлительную аудиторію. 16 мая конгрессъ былъ закрытъ. Донъ Мурри вообще причиняетъ не мало заботъ римской курии. *Giornale d'Italia* отъ 4 іюня приводитъ весьма интересное письмо самого Мурри о причинахъ безуспѣшности его переговоровъ съ Ватиканомъ. Письмо это заимствовано газетою изъ ежемѣсячника *Rivista di Cultura*, издаваемого Мурри и нынѣ имъ прекращеннаго. Мурри проживаетъ, по распоряженію Ватикана, въ епархіи города Фермо, близъ Адриатическаго моря. Ведетъ онъ строго отшельническій образъ жизни, такъ что даже его злѣйшіе враги признаютъ его поведение безумиречнымъ, все время посвящаетъ научнымъ и литературнымъ трудамъ. Въ письмѣ

своемъ онъ, между прочимъ, сообщаетъ о томъ, что онъ былъ весьма огорченъ, когда въ апрѣлѣ прошлаго года, былъ совершенно неожиданно, по приказанію самого папы, запрещенъ въ священнослуженіи. Письмо, извѣщавшее его о запрещеніи (a divinis) содержало въ самыхъ общихъ чертахъ осужденіе его образа мыслей и дѣйствій за послѣднее время. Удрученный наказаніемъ, его постигшимъ, онъ поспѣшилъ представить публичное оправданіе, признанное однако недостаточнымъ. Затѣмъ, противъ 8 пунктовъ обвиненія, крайне общихъ и неясныхъ, онъ возвратилъ оправдательнымъ письмомъ, доселѣ оставленнымъ безъ отвѣта. Въ началѣ нынѣшняго года, желая смягчить гнѣвъ папы, Мурри ѣздилъ въ Римъ и просилъ Пія X уполномочить особенно довѣренное лицо подробно изслѣдовать вопросъ о его виновности. Ходатайство это было оставлено безъ уваженія. Въ концѣ апрѣля Мурри посетилъ архіепископа г. Ферме, имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду, при чемъ обратилъ особое вниманіе на два главныхъ обвиненія, противъ него возводимыя, на его сочувствіе закону объ отдѣленіи церкви отъ государства во Франціи и на его отношеніе къ демократическо-національной лигѣ. Вслѣдствіе этого разговора Мурри представилъ новую формулу своего оправданія, присоединивъ къ ней письменное изложеніе своихъ мнѣній, относящихся къ двумъ главнымъ пунктамъ возводимыхъ на него обвиненій. Выражая заранѣе готовность внести тѣ или другія исправленія и дополненія, если только они не будутъ касаться существа его заявленій, онъ, между прочимъ, пишетъ: «Будучи убѣжденнымъ католикомъ, намѣреннымъ сохранить единство вѣры, священникомъ, желающимъ исполнять всѣ на немъ лежащія обязанности, я объявляю, что признаю все ученіе, содержимое церковью, и власть, ею установленную, и утверждаю, что всѣ ея распоряженія имѣютъ для меня то же значеніе, какъ и для всѣхъ вѣрныхъ».

Далѣе Мурри утверждаетъ, что онъ никогда не хотѣлъ проповѣдывать что-либо противное здравому ученію, но что онъ очень сожалѣетъ, если его воззрѣнія дали поводъ къ какимъ-либо ложнымъ или ошибочнымъ толкованіямъ. Затѣмъ, онъ рѣшительно протестуетъ противъ обвиненія его въ желаніи возбуждать молодыхъ священниковъ противъ іерархической власти старшихъ. Въ заключеніе онъ заявляетъ съ полною искренностью о своемъ глубокомъ сыновнемъ почтеніи къ Св. Престолу, и о томъ, что онъ никогда не содержалъ въ своихъ мысляхъ намѣренія нанести оскорбленіе лицу или достоинству святѣйшаго отца Пія X, что онъ ничего болѣе не желалъ, какъ способствовать восстановленію въ свободѣ и единствѣ мира между католиками въ Италіи, дабы они съ успѣхомъ трудились для огражденія вѣры и для водворенія справедливости, согласно съ духомъ христіанскаго вѣроученія.

Изложивъ эти мысли, Мурри думалъ, что отъ него не будутъ требовать признанія въ винѣ, имъ не содѣянной, и осужденія его политическихъ друзей, и что за симъ дѣломъ можетъ быть приведено къ желанному концу. Но заявленіе его не было, однако, признано достаточнымъ. Архіепископъ въ письмѣ отъ 18 мая потребовалъ, чтобы онъ представилъ извиненіе, опредѣленно осудилъ своихъ политическихъ друзей и обязался впредь пассивно подчиняться во всемъ, и даже въ вопросахъ политическо-соціальныхъ, указаніямъ, исходящимъ отъ папы. Подобное требованіе Мурри рѣшительно отвергъ, какъ противное его совѣсти. Мурри заявляетъ, «что онъ готовъ, хотя бы и съ великою скорбью, пожертвовать своею личною дѣятельностью, дабы не увеличивать вражды, существующей между католиками и чтобы вновь приобрести столь для него дорогія радости священства, но что онъ ни коимъ образомъ не можетъ солгать передъ собственною совѣстью, передъ Богомъ, разрушая трудъ всей своей

жизни, и быть причиною духовной гибели своихъ послѣдователей, которымъ старался указать, какъ надлежитъ трудиться на пользу христіанства и своихъ братьевъ». Поэтому, онъ считалъ своею обязанностью, какъ человекъ и священникъ, отклонить заявленіе, отъ него потребованное». Въ заключеніе Мурри выражаетъ надежду, что затрудненія, нынѣ имъ переживаемыя, имѣютъ характеръ преходящій, и что наступать новыя обстоятельства, болѣе благопріятныя для полного осуществленія неотъемлемыхъ правъ христіанской совѣсти.

Непримиримо враждебное настроеніе римской курии по отношенію къ Мурри не будетъ способствовать упроченію религіознаго мира въ Италіи. У Мурри много послѣдователей и почитателей не только среди учащейся молодежи, но и между духовенствомъ. Его христіанскій идеализмъ, рѣдкія дарованія и безупречная жизнь привлекли къ нему сочувствіе многочисленныхъ учениковъ, высоко цѣнящихъ авторитетъ своего учителя.

Борьба съ модернизмомъ вызвала пріятіе рѣшительныхъ мѣръ противъ профессора каноническаго права Инсбрукскаго университета Вармунда. Устраненіе его отъ кафедръ, на которомъ настаивалъ папскій нунцій, дало поводъ либеральнымъ профессорамъ и студентамъ не только Инсбрукскаго, но и другихъ австрійскихъ университетовъ выступить въ защиту Вармунда, лишеннаго будто бы свободы преподаванія. Волненіе охватило всѣ австрійскіе университеты, и мирное теченіе академической жизни у нихъ нарушено. Ближайшимъ поводомъ къ новымъ беспорядкамъ, возникшимъ на-дняхъ послужило то, что Вармундъ, хотя и не имѣлъ права читать лекціи въ лѣтнемъ семестрѣ, приступилъ къ практическимъ занятіямъ по каноническому праву. Появленіе Вармунда въ университетѣ привело въ крайнее негодованіе клерикальныхъ студентовъ. Ректоръ университета

Скѣла оказался бессильнымъ успокоить волненіе, и правительство вынуждено было 2 іюня закрыть университетъ. 3 іюня послѣдовало закрытіе Градецкаго университета. Свободолюбившіе студенты въ Градѣ ополчились на такъ называемыхъ клерикаловъ и объявили себя совершенно солидарными съ Инсбрукскими товарищами. Вся эта агитація происходитъ не безъ вліянія студентовъ еврейскаго происхождения: они усиленно агитируютъ противъ студентовъ и профессоровъ-католиковъ. По отношенію къ Вармунду нельзя не замѣтить, что его научныя заслуги весьма незначительны. Его послѣдняя брошюра подъ заглавіемъ «Ультрамонтанъ» нашла себѣ строгую оцѣнку не только со стороны католическихъ органовъ, но даже и на страницахъ протестантской газеты «Deutsche Reichspost». Католическая церковная газета вполне раздѣляетъ мнѣніе о Вармундѣ, какъ о профессорѣ, который не можетъ быть терпимъ въ католическомъ университетѣ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Золотое слово вселенскаго учителя нынѣшнему вѣку. Спб., 1907 г. Стр. VI + 136. Цѣна 60 коп.

Это—«избранныя бесѣды святителя Іоанна Златоуста», изданныя книжнымъ магазиномъ «Вѣра и Знаніе» специально «къ 1500-лѣтію со дня кончины святителя». Изданіе снабжено «изображеніемъ» вселенскаго учителя. Извлеченія имѣютъ цѣлю отвѣтить на вопросы, особенно волнующіе общество въ наши дни: 1) о смыслѣ и цѣли жизни; 2) объ отношеніи имущихъ къ неимущимъ и обратно; 3) о власти Царской и начальниковъ и объ отношеніи людей другъ къ другу; 4) о Церкви и молитвѣ и 5) о воспитаніи дѣтей». Еще такъ недавно (13-го ноября)

юбилей Златоустовскій по всей Россіи (и даже за границей) праздновался столь торжественно,—еще такъ недавно о святителѣ Златоустѣ по поводу истеченія 1500 лѣтъ со дня его блаженной кончины писали и говорили столь много,—что выяснять своевременность появленія настоящаго сборника совершенно излишне. Можно и должно изданія съ подобнымъ содержаніемъ только приветствовать, какъ весьма полезныя для нынѣшняго въ особенности большого времени. Настоящее изданіе, притомъ, красиво и недорого,—шрифтъ четкій, бумага хорошая... Такъ какъ лишь въ 1906 году законченъ при С.-Петербургской духовной академіи переводъ твореній святителя Іоанна Златоуста, изданный ею въ 12-ти большихъ томахъ (первый вышелъ еще въ 1895 году),—переводъ, въ которомъ принималъ участіе и пишущій эти строки,—то естественно спросить: «откуда «Золотое слово» беретъ русскій текстъ—изъ академическаго изданія, или изъ другого источника? Изъ числа 45-ти отрывковъ, вошедшихъ въ рецензируемый нами сборникъ, мы сопоставили на-удачу отрывки: 1-й, 2-, 16-й и 34-й съ текстомъ академическаго перевода. Оказалось, что послѣднимъ именно и воспользовался сборникъ. И, прежде всего, «изображеніе» святителя Іоанна Златоуста взято въ сборникѣ изъ I-го тома академическаго изданія. Первый отрывокъ сборника (стр. 1—2) взятъ изъ XI тома академическаго изданія (стр. 500—501). Последнее воспроизведено съ пропусками и съ замѣненіями (въ академическомъ изданіи, напримѣръ: «необходимо указать», а въ сборникѣ: «необходимо избѣгать»)... Второй отрывокъ (стр. 2—7) взятъ изъ XII тома академическаго изданія (стр. 55—58). Особенности тѣ же (въ академическомъ изданіи: «слегка», въ сборникѣ «не вполне»; въ первомъ — «тамъ», во второмъ—«въ будущей жизни», въ первомъ—«изъ желанія», во второмъ — «п. ч. желанію»)... Отрывокъ 16-й (стр. 45—47) взятъ

изъ X-го тома академическаго изданія (стр. 304—306). Въ отрывкѣ пропущены, напримѣръ, изъ академическаго перевода—«ибо», рѣчь объ Іовѣ (стр. 304),— вмѣсто «чтобы» академическаго изданія въ сборникѣ «дабы»,—въ академическомъ изданіи «предоставивъ обладать», въ сборникѣ— «предоставивъ тебѣ обладать»... Въ академическомъ изданіи стоитъ вѣрная цитата: «Ме. XXV, 34»; въ сборникѣ ошибочная: «Ме. XXV, 24». Отрывокъ 34-й (стр. 96—100) взятъ изъ IV тома академическаго изданія (стр. 320—324). Въ первомъ чт.: «не отягощается», въ академическомъ изданіи—«ничѣмъ не отягощается»; въ академическомъ изданіи «тѣлеснымъ» (постомъ), въ сборникѣ пропущено; въ сборникѣ «ибо», въ академическомъ изданіи нѣтъ. Въ сборникѣ цитата: «XVI, 25 Дѣян.»—вѣрная; въ академическомъ изданіи «Дѣян. XV, 28»—невѣрно... По этимъ отрывкамъ можно, думаю, судить и объ остальныхъ, т. е., что они находятся въ подобномъ же отношеніи къ академическому переводу.

Профессоръ А. Бронзовъ.

Священникъ Рождественскій А. Слово правды о церковной школѣ и о заслугахъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Изд. 3-е. Рыбинскъ. 1907 г., 73 стр. цѣна 35 коп.

Брошюра написана по поводу слуховъ объ упраздненіи церковно-приходскихъ школъ и ставитъ своею задачею опровергнуть нападки на церковно-приходскія школы и выяснитъ высокую полезность и пригодность церковной школы для народа. Авторъ старается показать, что церковная школа въ учебно-воспитательномъ отношеніи стоитъ не только не ниже школъ свѣтскихъ, но имѣетъ даже предъ ними преимущество. Далѣе авторъ указываетъ на то, что духовенство имѣетъ всѣ качества, которые требуются для завѣды-

ванія начальными школами, — солидное общее образованіе и специально-педагогическую подготовленность, призваніе къ школьному дѣлу и близость къ народу. За все время существованія народныхъ школъ на Руси духовенство является главнымъ дѣятелемъ въ нихъ. Церковно-приходская школа въ своемъ внутреннемъ строѣ имѣетъ особенности, выгодно отличающія ее отъ школы свѣтской, (правильная постановка религіозно-нравственнаго развитія) и заслуживаетъ какъ сохраненія своего типа, такъ и всякаго содѣйствія своему дальнѣйшему развитію и благоустроенію. Высказавъ эти положенія, авторъ выясняетъ истинныя причины неприязни къ церковной школѣ не въ недостаткахъ ея учебной дѣятельности, а въ несочувствіи національному религіозно-нравственному принципу школы. Упраздненіе церковной школы будетъ сопровождаться великимъ ущербомъ не только для Церкви, но и народа и государства. Въ послѣдней заключительной главѣ авторъ старается показать, что и въ условіяхъ наступившей, народно-представительной эпохи государственной жизни церковная школа имѣетъ не малые шансы для сохраненія своего дальнѣйшаго существованія.—Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ второе изданіе брошюры о Рождественскаго допущено въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ф. Б.

Священникъ Поляковъ. Православіе, какъ основа жизни. С.-Петербургъ, 150 стр., ц. 50 коп.

Книжка представляетъ рядъ публичныхъ лекцій, посвященныхъ доказательству этой мысли, что православіе есть единственно надежная и истинная основа личной, семейной, и общественной жизни человѣка, что иной основы не можетъ быть и для цѣлаго государства. Книжка

написана искренно, въ критическихъ обличительныхъ частяхъ, касающихся по преимуществу нашей интеллигенціи, много правдивыхъ замѣчаній, но положительная сторона труда не отличается тою глубиною, широтою и серьезностью, которыхъ можно бы ждать въ виду важности избранной авторомъ темы.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Наст. С. ч. погр. стр. К. Т. Вопрос: священникъ, выслужившій пенсію по должности законоучителя классической гимназіи и затѣмъ занявшій вакансію настоятеля пограничной церкви, можетъ ли совмѣщать законоучительскую пенсію съ послѣдняго рода службой? *Отвѣтъ:* Не можетъ, потому что по общему положенію для выслужившихъ пенсію по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г., ст. 323), пенсія совмѣщается съ жалованьемъ по службѣ только въ томъ случаѣ, если выслужившій пенсію по учебной должности, по выслугѣ пенсіи, оставляется въ такой же должности и если также не занимаетъ при этомъ другой должности съ казеннымъ жалованьемъ, хотя бы въ томъ же вѣдомствѣ (ст. 325). Такое положение распространяется на всѣхъ законоучителей всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ лицъ духовнаго сана, выслужившихъ пенсію по духовно-учебному вѣдомству (ст. 527 по прод. 1902 г.) и законоучителей вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (ст. 565), которые сохраняютъ пенсію учебную, состоя на епархіальной службѣ.

Псал. с. У—ю, Тор. у., Пс. еп., И. А—ву. Если вы въ самомъ прошеніи объ увольненіи за штатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, просили и о назначеніи пенсіи, на что имѣли полное право по ст. 29 пенс. устава, то пенсія вамъ должна бы быть назначена или со дня прекращенія казеннаго содержанія по службѣ, если такое производилось, или, если не производилось, со дня объявленія указа объ увольненіи за штатъ. Если же пенсія исходатайствована вамъ съ 11-го декабря 1906 г.—дня подачи второй просьбы о ней, то, очевидно, по ошибочному оставленію безъ вниманія перваго ходатайства. Об исправленіи ошибки нужно просить епархіальное начальство, которое, съ своей стороны будетъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Сали. Голъ-Айс—ю прих. Н. И—му. Вы спрашиваете: 1) подлежитъ ли зачету на пенсію служба ваша псаломщикомъ съ 1876 по 1878 г.; 2) подлежитъ ли такому же зачету по епархіальному вѣдомству служба канцелярскихъ служителей, а также переводчикомъ при Управленіи Государ. Имущ. въ Эриванской губерніи, и 3) если вся ваша служба подлежитъ зачету на пенсію, то сколько вамъ осталось служить въ должности священника, чтобы получить полную пенсію? *Отвѣтъ:* 1) служба псаломщикомъ на пенсію зачтется, если вы за означенное время занимали штатныя мѣста; 2) служба канцелярскихъ служителей, на основаніи ст. 8 общаго пенс. уст. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.), также подлежитъ зачету въ пенсионную выслугу; служба же переводчикомъ, на основаніи ст. 14 уст. о пенс. епарх. дух., можетъ быть зачтена на пенсію по службѣ священника только въ томъ случаѣ, если эта служба переводчикомъ сама по себѣ соединяется съ правомъ на полученіе пенсіи изъ казны, о чемъ всего лучше справиться въ названномъ Управленіи Государ. Имущ.; 3) если же, такимъ образомъ, вся ваша предшествовавшая служба была съ правами выслуги на пенсію, то до выслуги полной священнической пенсіи (34½ г. службы) вамъ остается, считая съ 20 февраля 1906 г., 2 года 8 мѣс. и 20 дней; теперь же имѣете право на полученіе пенсіи въ размѣрѣ ¾, полного оклада священнику, т. е. 200 р. въ годъ.

Прот. с. В—ю, Ш. у., Вл. еп., А. Б—ву. *Вопрос:* за прохожденіе должности благочиннаго въ теченіе 26 лѣтъ можно ли получать пенсію, продолжая состоять въ должности штатнаго священника? *Отвѣтъ:* Нельзя, потому что особой благочиннической пенсіи нѣтъ, а за прохожденіе должности благочиннаго не менѣе 10 лѣтъ непрерывно, по 18 ст. ст. пенс. уст. 3-го іюня 1906 г., назначается только прибавка къ пенсіи, слѣдующей священнику или протоіерею по увольненіи отъ службы вообще.

Сали. Н. К—му. *Вопрос:* Имѣеть ли право благочинный собственною властью продавать посылы и сѣнокосъ, принадлежащій члену причта, а имѣь вырученной суммы расходовать деньги по собственному усмотрѣнію и если не имѣеть этого права, то къ кому обратиться, такъ какъ епархіальное начальство не обращаетъ вниманія на жалобы на такія дѣйствія? *Отвѣтъ:* Продажа имущества можетъ быть произведена лишь по постановленію судебной власти и въ установленномъ порядкѣ, а такъ какъ въ указываемомъ вами случаѣ со стороны благочиннаго оказывается проступокъ, заключающійся въ превышеніи власти и отношеній

къ числу проступковъ по должности, то его дѣйствія могутъ быть обжалованы предъ мѣстными епархіальными начальствомъ и, въ качествѣ 2-й инстанціи, предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1908 г. вступило прошение казака станицы Боргустанской Георгія Васильева Мельникова, жительствовавшего въ той же станицѣ, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Никитиной Мельниковой, вѣчнаго причтомъ церкви станицы Боргустанской 4 февраля 1898 года. По заявленію просителя Георгія Васильева Мельникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Никитиной Мельниковой началось изъ станицы Боргустанской въ 1898 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Пелагійи Никитиной Мельниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1908 г. вступило прошение казачки станицы Луковской, Терской области, Мары Ивановой Швецовой, жительствующей въ гор. Кисловодскѣ, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феофилактомъ Егоровымъ Швецовымъ, вѣчнаго причтомъ Михаило-Армавельской церкви станицы Луковской 11 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Мары Ивановой Швецовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феофиakta Егорова Швецова началось изъ станицы Луковской въ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Феофиakta Егорова Швецова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владимирской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 3 марта 1908 г. вступило прошение крестьянина Костромской губерніи, Макаревскаго уѣзда, дер. Маркова Семена Григорьева Тудупова, жительствовавшего въ с. Ореховѣ, Владимирской губерніи, въ д. Пящова, о расторженіи брака его съ женой Зиновіей Дмитріевой Тудуновой, вѣчнаго причтомъ церкви села Городца, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, 9 ноября 1898 года. По заявленію просителя Семена Григорьева Тудупова, безвѣстное отсутствіе его супруги Зиновіи Дмитріевой Тудуновой началось изъ села Городца, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ октябрь 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Зиновіи Дмитріевой Тудуновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимирскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1906 г. вступило прошение крестьянина слободы Подгорной, Острогожскаго уѣзда, Параскевы Васильевой Рязановой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Даміаномъ Антоновымъ Рязановымъ, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви слободы Подгорной, Острогожскаго уѣзда, 30 января 1892 года. По заявленію просительницы Параскевы Васильевой Рязановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Даміана Антонова Рязанова на-

чалось изъ слободы Подгорной, Острогожскаго уѣзда, въ 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Даміана Антонова Рязанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 19 января 1908 года вступило прошение крестьянки Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Николае-Павловской волости и села, Анастасіи Антоновой Панчеловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Ивановичемъ Панчеловымъ, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви Павловскаго села, Верхотурскаго уѣзда, 25 января 1904 года. По заявленію просительницы Анастасіи Антоновой Панчеловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Иванова Панчелова началось съ Русско-Японской войны въ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Иванова Панчелова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1906 г. вступило прошение крестьянки Маркеллы Іаковлевой Крюковой, урожденной Зембицкой, жительствующей въ гор. Нахичевани на-Дону по 1 Загородной ул., уг. 14 линии, д. № 46—48, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановичемъ Крюковымъ, вѣчнаго причтомъ Холмскаго кафедральнаго собора 7 января 1890 года. По заявленію просительницы Маркеллы Іаковлевой Крюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Крюкова началось изъ города Ростова въ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Крюкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1908 г. вступило прошение Елены Григорьевой Корниенко, жительствующей въ гор. Екатеринбургѣ, Степная ул., д. № 4, кв. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Константиновичемъ Корниенко, вѣчнаго причтомъ Благовѣщенской церкви города Екатеринослава 22 мая 1898 года. По заявленію просительницы Елены Григорьевой Корниенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Константинова Корниенко началось изъ города Екатеринослава въ 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Константиновича Корниенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1907 г. вступило прошение мѣщанинъ Мары Андреевны Пособиловой, жительствующей въ гор. Нахичевани на-Дону, 9 линіи, д. 23, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Павловичемъ Пособиловымъ, вѣчнаго причтомъ церкви Всѣхъ-Святыхъ, города Ростова-на-Дону 21 января 1896 года. По заявленію просительницы Мары Андреевны Пособиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Павлова Пособилова началось изъ города Ростова-на-Дону въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Павлова Пособилова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Кшиненской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошение мѣщанина псада Панушой, Аккершагскаго уѣзда, Ивана Иванова Продавъ, жительствовавшего въ мѣст. Байрамѣтѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Лукіей Ивановой Продавъ, урожденной Бодаренко, вѣчнаго причтомъ Свято-Николаевской

церкви мѣстечка Байрамл. 1 округа, Аккерманскаго уѣзда, 11 ноября 1885 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Продана, безвѣстное отсутствіе его супруги Лукии Ивановой Проданъ началось изъ села Константиновки, Аккерманскаго уѣзда, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Лукии Ивановой Проданъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены турецкаго подданнаго Іоанны Георгіевой Ришопуло, урожденной Батыръ, жительствующей въ гор. Рема, Имамъданскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Стеріо Ришопуло, вѣнчаннаго причтомъ Кишиневской Свято-Хараміевской церкви 11 января 1898 года. По заявленію просительницы Іоанны Георгіевой Ришопуло, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Стеріо-Ришопуло началось изъ города Бухареста (Румынія) 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Стеріо-Ришопуло*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе паранниа села Зубреншт, Оргъевского уѣзда, Стефана Васильена Галушки, жительствующаго въ с. Галештахъ, того же уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Агапіею Галушки, урожденной Бода, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Михайловской церкви села Галештъ, 5 округа, Оргъевского уѣзда, 9 ноября 1875 года. По заявленію просителя Стефана Васильена Галушки, безвѣстное отсутствіе его супруга Маріи Агапіеи Галушки началось изъ села Галештъ, Оргъевскаго уѣзда, 28 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Агапіеи Галушки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены паранниа села Каларашъ, Оргъевского уѣзда, Теодоры Ильевой Онисимъ, урожденной Додовъ, жительствующей въ с. Садовой, Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Ивановымъ Онисимомъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Николаевской церкви села Каларашъ, 5 округа, Оргъевскаго уѣзда, 28 января 1881 года. По заявленію просительницы Теодоры Ильевой Онисимъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Онисима началось изъ Кавказа 25 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Иванова Онисима*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1907 г. вступило прошеніе жены дворянина Ольги Михайловой Владиславовой, жительствующей въ с. Каринскомъ, Звенигородскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Андреевичемъ Владиславевымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Михайловскаго, Мозырскаго уѣзда, 26 мая 1895 года. По заявленію просительницы Ольги Михайловой Владиславовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Андреева Владиславлева началось изъ города Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Андреева Владиславлева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 4 января 1908 г. вступило прошеніе отставнаго уатерь-офицера изъ

крестьянъ слоб. Краснаго-Яра, Камышинскаго уѣзда, Ивана Троимовъ Ковалева, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Семеновою Ковалевою, урожденной Братченковой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троимской церкви означенной слободы, 21 февраля 1869 года. По заявленію просителя Ивана Троимовъ Ковалева, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Семеновою Ковалевою началось изъ названнаго слободы, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Семеновою Ковалевою*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1906 г. вступило прошеніе жены крестьянина Курской губерніи, Фатежскаго уѣзда, села Хивлевскаго Елисаветы Борисовны Щекотихиной, урожденной Деусъ, жительствующей въ стая. Вильнской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Терентіемъ Демьяновымъ Щекотихинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Кавказской, Кубанской области, 9 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Елисаветы Борисовны Щекотихиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Терентія Демьянова Щекотихина началось изъ хутора Романовскаго, Кубанской области, въ декабрѣ 1887 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Терентія Демьянова Щекотихина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1906 г. вступило прошеніе крестьянина села Сульмановскаго, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, Ивана Ивлюна Хилья, жительствующаго въ с. Суркульскомъ, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Никифоровой Хилья, урожденной Березной, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Суркульскаго, Ставропольской губерніи, 10 ноября 1897 года. По заявленію просителя Ивана Ивлюна Хилья, безвѣстное отсутствіе его супруга Пелагіи Никифоровой Хилья началось изъ села Суркульскаго, Ставропольской губерніи, 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Хилья урожденной Березной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 10 сентября 1907 вступило прошеніе жены казака станицы Брюховецкой, Кубанской области, Акилина Савельевой Антоенко, жительствующей въ хут. Дикомъ, Кубанской области, въ д. Михаила Дупля, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Архиповымъ Антоенко, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви станицы Брюховецкой, Кубанской области, 26 января 1875 года. По заявленію просительницы Акилина Савельевой Антоенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семона Архипова Антоенко началось изъ станицы Брюховецкой, Кубанской области, въ 1876 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семона Архипова Антоенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 4 марта 1908 г. вступило прошеніе жены сербско-подданнаго Татьяны Васильевой Алексичъ, жительствующей въ гор. Севастополѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Алексеевичемъ Алексичъ, вѣнчаннаго причтомъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Нитрофанской церкви 29 апреля 1887 года. По заявленію просительницы Татьяны Васильевой Алексичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Алексеева Алексичъ началось изъ гор. Севастополѣ съ 1890 года. Силою сего

объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Алексеева Алексича, объявляются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 12 марта 1907 г. вступило прошеніе поселеннаго села Пришибъ, Мелитопольскаго уѣзда, Константина Львова Винклера, жительствовавшего въ гор. Ялтѣ, о расторженіи брака его съ женой Елисаветы Васильевой Винклеръ, вѣнчанаго причтомъ Свято-Троицкой церкви города Екатеринослава 6 февраля 1894 года. По заявленію просителя Константина Львова Винклера, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Васильевой Винклеръ, началось изъ города Екатеринодара съ 15 марта 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Васильевой Винклера, объявляются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 25 июня 1907 года вступило прошеніе крестьянки Дарьи Дмитріевы Глазовой, жительствующей въ гор. Томскѣ, по Булановскому пер., въ д. № 13, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Лаврентьевымъ Глазовымъ, вѣнчанаго причтомъ градо-Ялуторовской Вознесенской церкви, Тобольской епархіи, 11 мая 1890 года. По заявленію просительницы Дарьи Дмитріевы Глазовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Лаврентьева Глазова началось изъ гор. Ялуторска въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Лаврентьева Глазова, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 31 января 1908 г. вступило прошеніе жены купеческаго сына Анны Алексеевны Смагиной, жительствующей въ дер. Кызылъяровой, этой же волости, Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Михайловичемъ Смагинымъ, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви села Палига-Бора, Елабужскаго уѣзда, Вятской губерніи, 10 января 1894 года. По заявленію просительницы Анны Алексеевны Смагиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Михайлова Смагина началось въ вышеназванной дер., съ 2 июня 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Михайлова Смагина, объявляются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1908 г. вступило прошеніе мѣщаники гор. Златоуста, Уфимской губерніи, Анны Николаевы Морченко, жительствующей въ гор. Златоустѣ, въ Демидовкѣ, на Нижне-Уренбургской ул., въ д. Толкачева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Емельяновымъ Морченко, вѣнчанаго причтомъ Свято-Троицкаго собора гор. Златоуста 16 сентября 1898 года. По заявленію просительницы Анны Николаевы Морченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Емельянова Морченко началось изъ города Златоуста съ 20 декабря 1898 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Емельянова Морченко, объявляются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Елисаветы Васильевы Коваленковой, жительствующей въ слоб. Давурчій, Куляскаго уѣзда, въ д. отца Василія Дмитріева Фомина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Лукьяновичемъ Коновченко, вѣнчанаго причтомъ Успенской церкви слободы Давурчій, Куляс-

скаго уѣзда, Харьковской епархіи, 18 сентября 1883 года. По заявленію просительницы Елисаветы Васильевы Коваленковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Лукьянова Коновченко началось изъ слободы Криворожье, области войска Донскаго съ 1893 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Лукьянова Коновченко, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 23 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина с. Косовки, той же волости, Александрійскаго уѣзда, Никиты Васильева Чички, жительствующаго въ с. Косовкѣ, той же волости, Александрійскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Вассой Симоновы Чички, урожденной Логвиной, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви с. Косовки, той же волости, Александрійскаго уѣзда, 17 января 1900 года. По заявленію просителя Никиты Васильева Чички, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Симоновы Чички началось изъ с. Косовки, Александрійскаго уѣзда, въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вассы Симоновы Чички, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 26 января 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина д. Елисаветовки, Елисаветградскаго уѣзда, Наталіи Іоанновны Кобыцъ, жительствующей въ гор. Елисаветградѣ, на Коваловкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Захаріемъ Антоновичемъ Кобыцъ, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви, что на Коваловкѣ, гор. Елисаветграда 16 февраля 1883 года. По заявленію просительницы Наталіи Іоанновны Кобыцъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Захара Антонова Кобыца началось изъ гор. Елисаветграда съ 1883 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Захара Антонова Кобыца, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 4 мая 1903 года вступило прошеніе жены турецко-подданнаго Аксиини Игнавьевой Костади, жительствующей въ с. Гаждарбуръ, Аняньскаго уѣзда, Херсонской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Пантелеимономъ Константиновичемъ Костади, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви м. Валеогодулово, Аняньскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 23 мая 1890 года. По заявленію просительницы Аксиини Игнавьевой Костади, безвѣстное отсутствіе ея супруга Пантелеимона Костади началось изъ м. Валеогодулово, Аняньскаго уѣзда, въ 1880 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Пантелеимона Константинова Костади, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 15 июня 1907 года вступило прошеніе инородца Долдинскаго наслѣга, Меганскаго улуса, Якутскаго округа, Николая Осипова Баншева, жительствующаго въ своемъ наслѣгѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Константиновной Баншевой, урожденной Толстакевой, вѣнчанаго причтомъ Якутскаго каедральнаго собора 30 октября 1883 года. По заявленію просителя Николая Осипова Баншева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Константиновны Баншевой началось изъ мѣст своего жительства съ 1889 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Константиновны Баншевой объявляются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ ☆☆☆
☆☆☆ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Спб., въ зданіи Св. Сын. (у Александрсада) и Сын. типогр. (Кабинетск. ул., 15.

Москва, въ зданіи Сунодальной типографіи (Никольская улица).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Вѣдѣніе, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ колѣнк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к.; въ 16 д. л. (компактн. изд.) въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 60 к., въ кожѣ 2 р. 40 к.

Вѣдѣніе, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ колѣнк. 2 р. 80 к. въ кожѣ 3 р.

Псалтирь, перк. печ., въ 12 д. л., съ ивинов., съ хроно-литограф. изображ. съятаго царя Давида, на велен. бум., въ бум. 30 к., въ колѣнк. 1 р. 15 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.

Псалтирь, въ 32 д. л., перк. печ., въ бум. 7 к., въ колѣнк. 15 коп.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 25 коп.

Псалтирь, гражд. печ., въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ колѣнк. 15 коп.

Новый Завѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ колѣнк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ колѣнк. 35 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, перк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ колѣнк. 45 коп.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ колѣнк. 30 коп., въ колѣнк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., кружн. печ., въ бум. 75 к., въ колѣнк. 1 р. 40 к., въ колѣнк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 к., въ саф. зол. обр. 3 р. 25 к.

Новый Завѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ колѣнк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. 35 к., въ колѣнк. 45 к., въ колѣнк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 р.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., аскр. печ., въ учебн., въ бум. 20 к., въ колѣнк. 30 к., въ колѣнк. 35 коп.

Евангеліе, перк. печ., въ 32 д. л., съ хроно-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 40 к., въ колѣнк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 35 к.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ колѣнк. 18 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 1 р. 35 коп.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., отъ дѣльн. Евангелистами, въ бум. по 3 к.

Молитвословъ сокращенный, гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 к., въ колѣнк. 20 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. I, Т. Барсова. Цѣна вышесте 3 рублей—1 р. 25 к.

Содержаніе: Височайшія: новелліе, благодарность и награды.—Опредѣленія Святійшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святійшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Церковно-приходскіе событія и аграрный вопрос.—Единеніе.—Первый настоятель Исаакіевского собора протоіерей А. И. Окуневъ.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія духовенству въ Государственной Думѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Новый уставъ католическихъ семинарій въ Италіи.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничій.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отъѣты редакцій.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ доск. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 3, кв. 7.

С.-Петербургъ, 5 іюня 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ

По формату и объему (при обиліи статей и широтѣ отдѣловъ) самая доступная изъ русскихъ газетъ.

Органъ совершенно независимый и безпартійный.

За ШЕСТЬ мѣсяцевъ—ТРИ рубль.

*Желающимъ ознакомиться съ газетой любой №
высылается бесплатно.*

АДРЕСЪ КОНТОРЫ:

С.-Петербургъ, Шпадерная, № 26.

Редакторъ-издатель кн. Э. Э. УХТОМСКІЙ.

ХУДОЖНИКЪ

Императорской Академіи Художествъ

ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

—✦ М. Е. ВАТУТИНЪ. ✦—

МОСКВА, Коровій валъ, д. Александрова.

Симъ увѣдомлю, что многіе похрищани по иконостаснымъ работамъ эксплуатируютъ мое имя, а именно принимаютъ заказы на постановку иконостасовъ съ иконами моего письма, какъ первокласснаго художника, между тѣмъ какъ сами отдають эту работу лицамъ, которыя берутъ наименьшую плату и часто даже неизвѣстнымъ званіямъ художниковъ, результатомъ чего являються неудовольствія заказчиковъ, заплатившихъ большія деньги и не получившихъ желаемаго.

Окончивъ Московское училище живописи, ваянія и водчества, гдѣ получилъ 3 медали за живопись, я поступилъ въ Академію Художествъ, въ каковой также окончилъ курсъ по 1-му разряду съ правомъ поѣзди за границу на казенный счетъ. Занимаясь исключительно религиозной живописью, въ настоящее время я веду дѣло самостоятельно, и за послѣднее время (7 лѣтъ) я работалъ: въ соборѣ г. Луги, С.-Петербургской губ., въ соборѣ Войска Донскаго въ г. Новочеркасскѣ, росписалъ 4 видныхъ церкви въ Москвѣ, написалъ въ 2 больш. иконостаса иконы въ гор. Кузнецкѣ С. г. и Скопинѣ Ряз. губ., а также рѣше работалъ въ Томскомъ кафедр. соборѣ, въ соборн. церкви г. Ефремова Тульск. губ., въ Гурзуфѣ (въ Крыму) и во многихъ другихъ мѣстахъ.

За добросовѣстное и художественное исполненіе я получилъ много благодарностей, какъ-то: журналъ № 2, 18 марта 1907 г. притче и прихожане собор. Покров. церкви г. Кузнецка Сар. губ. на общемъ собраніи единогласно постановили выразить благодарность художнику 1-й степени Императорской академіи художествъ М. Е. Ватутину за добросовѣстное въ высшей степени отношеніе къ принятой имъ работѣ и прекрасное исполненіе ея: представленными имъ иконами для иконостаса Кузнецкаго собора прихожане остались довольны, въ чемъ и составленъ настоящій журналъ, и другія благодарн., за неизвѣстн. мѣста конкъ не помѣщаю.

При этомъ присовокупляю, что для принятія заказовъ и по желанію для личнаго исполненія на мѣстѣ всевозможныхъ религиозныхъ изображеній, я не затрудняюсь выѣздомъ изъ Москвы. Цѣны вполне добросовѣстны.

Съ почтеніемъ М. Ватутинъ.

СТРАННИКЪ. МАЙ. I. Миражъ въ области науки (Дарвинизмъ въ свѣтъ Данилевскаго). Е. Л. II. Мое прошлое. Изъ записокъ преосвященнаго † Гермогена, епископа Псковскаго. III. Изъ исторiи духовнаго образованiя въ первой половинѣ XIX вѣка—I. Б. Титлиновъ. IV. Современная литература и оцѣнка ея съ христіанской точки зрѣнiя—II. В. Ильинскій. V. Въ духовной училищѣ (Воспоминанiя). Проф. А. Бронзовъ. VI. Что нужно нашему духовенству? К. Фаминскій. VII. Объ устройствѣ учебной части въ духовныхъ училищахъ. Въ защиту восьмилѣтняго курса. А. Н. Г. VIII. Обзоръ журналовъ. Проблемы религіознаго сознанiя «О Сладчайшемъ Иисусѣ и горькихъ плодахъ міра сего» ст. В. Розанова.—«Христосъ и міръ» ст. Н. Бердяева (Ж. Русск. Мысль). Мнѣніе Гарнака по вопросу объ отношенiи Христа къ міру. IX. Известiя и замѣтки. X. Книжныя известiя или библиографическій листокъ, содержащій въ себѣ отзывы и сообщенiя о духовныхъ книгахъ и литературныхъ новостяхъ—русскихъ и иностранныхъ **ВЪ ПРИЛОЖЕНIИ:** Э. Ренавъ и его «ЖИЗНЬ ИСУСА». М. Д. Муретова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА СТРАННИКЪ съ приложенiемъ Общедоступной НА 1908 ГОДЪ НА Богословской Библиотекѣ, въ которую входятъ: I. Православная Богословская энциклопедiя. II. Толковая Библия, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанiя Ветхаго и Новаго Заветъ. Томъ V. III. Цѣнность жизни по современно-философскому и христіанскому ученiямъ. Кромѣ того IV. Э. Ренавъ и его «Жизнь Иисуса». Проф. М. Д. Муретова. Это приложеніе, печатавшееся на страницахъ «Странника» въ 1907 г., будетъ дано только новымъ подписчикамъ: Цѣна на журналъ со всѣми приложенiями къ нему 8 рублей съ пересылкой и доставкой. Адресъ редакціи журнала «СТРАННИКЪ»: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182. За редактора С. Артемьевъ. Надательница Р. А. Артемьева, урожд. Лопухина.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА НА

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ 1-го іюля до конца года

1 руб. 50 коп. съ пересылкой. 8-й годъ

ПОДПИСАВШЕСЯ НА ЭТОТЪ СРОКЪ ПОЛУЧАТЪ:

ИЗДАНІЯ

1) газету: **ЕЖЕДНЕВНО**

2) 26 №№ особаго художественно-литературнаго ежемѣсячнаго журнала съ **КАРТИНАМИ** (болѣе 300), «Сборникъ Русскаго Чтенiя», который составяетъ за 1/2 года томъ болѣе 250 страницъ.

4) 4 **ПРЕМИИ БЕЗПЛАТНО:** 1) Самоучитель домашнихъ ремеслъ и промысловъ. 2) Домашнее птицеводство, 3) Наглядное опредѣленіе возраста и вѣкъ пороковъ лошадей и рогатаго скота съ таблицами рисунковъ зубовъ и всѣхъ пороковъ и 4) Словарь русскаго правописанiя.

КРОМЪ ТОГО, предоставляется всѣмъ подписавшимся на полгода получать за 40 коп. съ пересылкой всѣ «Сборники Рус. Чтенiя» съ № 1 по № 26, вышедшіе за время съ 1 января по 1 іюля с. г.

Кромѣ того, газета даетъ безвозмездно своимъ подписчикамъ ОТВѢТЫ на всѣ интересующіе ихъ лично вопросы (судебные, военные, церковные, сельско-хозяйственные, различные справочные и проч.), а также и совѣты врача (д-ра медиц. П. П. Орлова).

Въ срочныхъ дѣлахъ отвѣты посылаются особыми письмами.

Пробные номера «РУССКАГО ЧТЕНІЯ» съ журналомъ «СБОРНИКЪ РУССКАГО ЧТЕНІЯ» высылается **БЕЗПЛАТНО.**

—* Подписка на газету принимается въ Главной Конторѣ и Редакціи: —*

С.-Петербургъ, Надеждинская ул., 19, и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.
Ред.-Изд. Д. М. Дубовскій.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ, по прогр. Придв. Капеллы, и **МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА**, по прогр. Консерваторiи, учрежд. въ 1907 г. б. управляющимъ Придв. Капеллой **С. В. Смоленскимъ.**

Начало занятій—1 сент. Справки и приемъ прошенiй у С. В. Смоленскаго. Спб. 8 Рождественская, д. № 25. Краткія свѣдѣнiя—**бесплатно.** 16—2